

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

8 2023
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 8 (455) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Иванов Вячеслав Иванович* (1866–1949), поэт и теоретик символизма.

Родился Вячеслав Иванов в Москве, в семье землемера. Вячеслава сознательно не допускали к общению со сверстниками: мать считала их «недалекими и дурно воспитанными». В 1874 году Вячеслава отдали в домашнюю школу Туган-Барановских, где он общался с сыном владельца — будущим экономистом и общественным деятелем Михаилом Туган-Барановским. Осенью 1875 года 9-летний Вячеслав Иванов начал занятия в подготовительном классе Первой Московской гимназии. Окончив ее, поступил в Московский университет. Пройдя два курса историко-филологического факультета, Иванов с 1886 года продолжил образование в Берлине, где занимался историей под руководством Моммзена, филологией, философией.

С 1891 года в течение нескольких лет Иванов объехал многие страны Европы, был в Палестине, Александрии, приезжал в Россию, но жил преимущественно в Италии. Основным предметом научных занятий Иванова была проблема религии Диониса и происхождения трагедии. В 1904 году в «Новом пути» печаталось его исследование «Эллинская религия страдающего бога», в 1905 году в «Вопросах жизни» — «Религия Диониса». Эти исследования нашли свое завершение в диссертации «Дионис и прадионисийство», которую он в силу ряда жизненных обстоятельств, в том числе из-за потери связи со своим научным руководителем Гиршфельдом, не мог защитить в Берлине, а сделал это только в 1923 году в Бакинском университете.

Важнейшим фактором в формировании мировоззрения Вячеслава Иванова можно назвать учение Ницше, с одной стороны, и славянофилов и Владимира Соловьева с другой. В 1905 году Иванов поселился в Петербурге на квартире давней подруги своей второй супруги и быстро стал одним из вождей символизма. Квартира в доме 25/1 по улице Таврической была расположена на шестом этаже, под куполом над углом дома; благодаря своему положению и сходству она получила название «Башня». «Ивановские среды» (1905–1907) — кружок, собиравшийся у Иванова, где бывали тяготевшие к символизму поэты, художники, философы, ученые, — стали одним из центров движения, лабораторией поэтики и мировоззрения «второго поколения» символистов.

Жизнь в Башне была далека от роскоши и даже элементарного комфорта: мебели не хватало; по стенам и углам проступала плесень, а устраивать вечера приходилось в складчину. Многократно описанные «башенные» собрания держались лишь на энтузиазме и артистизме хозяев и их посетителей. Первыми откликнулись театральные деятели: 22 августа 1905 года Н. Н. Вашкевич предложил создать театр «Дионисово действо», а 5 сентября появился В. Э. Мейерхольд. Этот проект впоследствии привел к созданию театра В. Ф. Комиссаржевской.

С первой недели сентября одними из первых на знаменитые «среды» явились В. Эрн и В. Пяст. 15 сентября в переписке зафиксированы Сологуб, Ремизов, Чулков, Осип Дымов, а еще со-

стоялось «пришествие» Бальмонта. В конце сентября Башню почтили визитом А. Чеботаревская, Мережковский с Философовым и М. Гершензон. Собрания бывали самыми разными по направленности и составу участников: как для узкого круга единомышленников, так и для больших дискуссий «реалистов» с «модернистами», когда Башню посещали М. Горький, М. Арцыбашев, литературовед Д. Овсянко-Куликовский и многие другие. Хозяева старались сделать обстановку максимально раскрепощающей.

Как теоретик и поэт Иванов выражал тенденции «младших символистов», резко противопоставляя их декадентству, импрессионизму и парнасизму, весьма сильно представленным в старшем поколении. Различая в ходе истории эпохи органических и критических культур, Иванов видел в декадентстве крайнее выражение критической культуры (буржуазной), которой на смену должна прийти культура органическая.

Диалектика творчества Вячеслава Иванова приводила к тому, что он, пытаясь творить искусство полножизненное, созвучное современности и предвосхищающее будущее, направленное на реальность, всенародное, на самом деле создавал искусство, хотя и монументальное, но мертвенное, ушедшее в прошлое, чуждое современности, действительности, келейное, непонятное не только народу, но и сколько-нибудь широкому кругу читателей.

Иванов не принял русской революции 1917 года, но занял по отношению к советской власти лояльную позицию, участвовал в деятельности Наркомпроса и Пролеткульта. В 1924 году был командирован Наркомпросом в Италию, откуда не вернулся. Иванов принципиально отстранился от всех творческих и политических течений русской эмиграции. До конца жизни он создавал свой *magnum opus* — «Повесть о Светомире царевиче». По форме это искусственный славянский эпос, написанный версией прозой, близкой к библейской, с многочисленными фольклорными элементами, причем пятая песнь — на книжном церковнославянском языке.

После кончины Вячеслава Иванова панихида по нему была проведена в русской католической церкви Св. Антония близ Санта-Мария-Маджоре, и его похоронили на кладбище Верано. В 1988 году в присутствии сына Дмитрия (франко-итальянского журналиста, пишущего под псевдонимом Жан Нёвсель) останки Вячеслава Ивановича были перенесены на кладбище Тестаччо, в семейную могилу Зиновьевых. Эта могила внесена в число исторических памятников и охраняется международным дипломатическим комитетом.

В 1983 году городской совет Рима установил на стене дома Ивановых по улице Леона Баттиста Альберти памятную доску. 17 июля 1994 года Дмитрий Иванов добился установки мемориальной доски в Санкт-Петербурге, на здании знаменитой Башни. По состоянию на 2016 год доска утрачена.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Багиров Р. Я.

Механизмы обеспечения баланса интересов супругов в правоотношениях собственности 157

Баштавой Р. А.

Существенные условия заключения лицензионного договора..... 159

Боронтов Д. Н.

К вопросу о регулировании риелторской деятельности 161

Быстрова Е. Р.

Правовые проблемы оспаривания сделок должника, предшествующих банкротству 163

Гаевая Е. Н.

Административно-правовое регулирование оборота алкогольной продукции 165

Замараева А. С., Мамонтова Э. А.

Основания и условия применения мер пресечения 168

Замараева А. С., Мамонтова Э. А.

Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу 169

Земцова В. А.

Правовые меры противодействия управлению транспортным средством лицом, лишённым права управления транспортным средством и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (статья 264.3 УК РФ) 172

Зорькина А. Н.

Криминалистическое значение следов человека на месте преступления: способы обнаружения, фиксации и изъятия 174

Кочеткова Ж. А.

Коллизии в военном праве в период частичной мобилизации 177

Маркарян О. О.

Особенности приносящей доход деятельности личных фондов 178

Свистов А. Д.

Проблемы реализации прав граждан на судебную защиту в Российской Федерации 180

Соколова О. Г.

Проблемные аспекты правового статуса оператора электронной площадки 182

Солянова Д. Р.

Перспективы развития исполнительного производства, затрагивающего права и законные интересы несовершеннолетних..... 184

Стеклова Е. Г.

Проблемные вопросы деятельности мировых судей..... 185

Терешкова Е. В.

Проблема гражданско-правовой ответственности по договору возмездного оказания медицинских услуг за неисполнение или ненадлежащее исполнение данного договора 188

Тургульдинова С. М.

Правовое регулирование дистанционного обучения в деятельности организаций высшего образования..... 190

Федоров Д. С.

Суд как орган публичной власти в Российской Федерации в рамках измененной Конституции 193

Федоров Д. С.

Судебная власть в Российской Федерации, ее сущность и социальные функции как часть публичной власти 195

Храмченко Е. П.

Проблемы государственной регистрации перехода прав на недвижимое имущество и пути их решения..... 197

Шатеева Д. О.

Актуальные проблемы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на охрану собственности..... 200

Шахова М. В.

Способы мошенничества при участии в государственных (муниципальных) закупках 203

Швалова К. А.

Исполнение денежных обязательств по российскому гражданскому праву..... 204

ИСТОРИЯ

- Ракова С. С., Солодягина Ю. Н., Оганесян А. А.**
Первый в России городской общественный банк:
в Вологодской или в Вятской губернии? 206
- Студенков К. О.**
Становление исламского теологического
образования в России (конец XX —
начало XXI века) 210
- Тао Хэжень**
Советско-китайский конфликт на Китайско-
Восточной железной дороге в 1929 году 211
- Хабибуллаев М. У.**
Критический взгляд на советскую
историографию Узбекистана (на примере
городища Айртам) 214
- Щербатов Д. С.**
Деятельность наркома ВМФ Николая
Герасимовича Кузнецова в годы войны 215

СОЦИОЛОГИЯ

- Кондратенко П.**
Потребительский портрет поколения Z в сфере
моды: современные тенденции и особенности
покупательского поведения зумеров 218

ПСИХОЛОГИЯ

- Горяйнов Е. П.**
Взаимосвязь конфликтов и экономического
благополучия в семье 223
- Птицына Я. С.**
Использование арт-терапевтических техник
в работе с младшими школьниками с задержкой
психического развития 225

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Механизмы обеспечения баланса интересов супругов в правоотношениях собственности

Багиров Роман Ясарович, студент
Тюменский государственный университет

В статье раскрываются проблемы правового урегулирования имущественных отношений супругов и механизмы обеспечения баланса интересов между ними.

Ключевые слова: совместная собственность супругов, брак, имущественные отношения супругов, брачный договор.

Mechanisms for ensuring the balance of interests of spouses in property relations

Bagirov Roman Yasharovich, student
Tyumen State University

The article reveals the problems of legal regulation of property relations of spouses and mechanisms for ensuring a balance of interests between them.

Keywords: joint property of spouses, marriage, property relations of spouses, marriage contract.

Семья всегда была и остается самой важной частью общества. В основном люди вступая в брак находятся в состоянии счастья, представляют безоблачную семейную жизнь и в самую последнюю очередь задумываются о возможных проблемах имущественного характера, в обязанности взаимной материальной поддержки и совместного содержания детей. Поэтому изучение проблем правового урегулирования имущественных отношений супругов и механизмов обеспечения баланса интересов между супругами являются актуальными в современном обществе для сохранения, как семейных ценностей, так и ценности отдельной личности.

Имущественные отношения между супругами, возникающие в течении жизни, создания и ведения совместного быта и хозяйства регулируются общим положениями статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно 34 статье Семейного кодекса Российской Федерации общим считается всё имущество нажитое супругами во время брака и к такому имуществу относятся:

1. Доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также

иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие)

2. Приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. [1, ст. 34].

Также общими будут считаться и долги, даже если их взял один из супругов, для удовлетворения общих семейных нужд и выплачивать их будут оба супруга. Также есть момент касающийся интеллектуальной деятельности, по ст. 256 ГК РФ право на результат интеллектуальной деятельности не может относиться к общему имуществу супругов, а вот доход полученный благодаря этому результату интеллектуальной деятельности считается как совместное имущество. Поэтому здесь соблюдаются как интересы обоих супругов в браке, так и интересы отдельной личности. Согласно ст. 256 ГК РФ к общему имуществу супругов не относится:

1. имущество приобретенное до брака
2. имущество полученное одним из супругов в дар, или по наследству
3. вещи личного пользования, кроме предметов роскоши. [2, ст. 256].

Но предмет роскоши понятие для каждого человека индивидуально, для разных людей одни и те же предметы могут быть, как обыденными предметами, так и предметами роскоши.

Интересы супругов в правоотношениях собственности обеспечиваются двумя механизмами:

1. Законный
2. Договорный

В случае отсутствия брачного договора между супругами имущественные отношения подчиняются закону на общих основаниях. Договорное обеспечение интересов супругов в современном обществе и законодательстве не развито. Существует немалое количество неточностей в законе, встречаются даже противоречия. Нередко отсутствует подробная характеристика отдельных элементов имущественных отношений супругов в рамках договорного режима. Это может в последующем привести к увеличению судебных разбирательств, а также вызвать недоверие граждан к институту брачного договора, к его эффективности и надёжности. [3, с. 412–415]. Но всё же наблюдается рост заключения брачного договора. За последние 5 лет их количество выросло на 67%, если сравнивать с показателями десятилетней давности — более чем в три раза. [4].

Правоотношения собственности супругов неразрывно связаны с их личными отношениями, а зачастую личными качествами каждого из супругов. Личные отношения супругов основаны на любви и доверии друг к другу в различных аспектах совместной жизни и ведения хозяйства. Но нередко такие отношения часто приводят к неприятным историям для одного из супругов как в моральном, так и материальном плане. Так, регулирование правоотношений интересов супругов в отношении движимого и недвижимого имущества приводит к выводу о необходимости изменений в п. 2 ст. 35 СК РФ. Возможность проведения одним супругом безвозмездных сделок или сделок, выходящих за пределы нормы в рамках ведения быта и домашнего хозяйства без согласия второго супруга чревата нарушениями законных имущественных прав и интересов одного из супругов. Поэтому данные изменения позволят защитить данные интересы супруга, не участвовавшего в сделке от злоупотреблений со стороны другого супруга. Но, есть и обратная сторона медали, по которой для совершения сделки,

по продаже совместно нажитого имущества необходимо согласие обоих супругов и нередки случаи, когда один из супругов не даёт согласия и любыми путями избегает этого. Назревает такое решение данной проблемы, как необходимость возможности его решения через суд путем подачи иска для получения разрешения совершения сделки.

Необходимость соблюдения баланса интересов супругов в имущественных отношениях наступает в случае раздела общего имущества, связанного с разводом либо по просьбе кредитора одного из супругов. Раздел имущества может быть по соглашению супругов, либо в судебном порядке, суть которого сводится к определению долей супругов в совместно нажитом имуществе. Для доказательства большей или меньшей доли одного из супругов в совместном имуществе используется понятие личные средства, т.е. средства, которые были внесены одним из супругов для покупки данного имущества и которые были у него до заключения брака. В современной судебной практике отмечается увеличение количества дел связанных с взысканием долговых обязательств кредитными организациями. Эти дела так или иначе касаются всей семьи, даже если долговые обязательства не были признаны общими для супругов, за недоказанностью использования заемных средств для нужд семьи. Так как долг будет истребован с доли имущества одного из супругов, поэтому так или иначе это затрагивает и другого супруга. Вот в таких случаях для экономической защиты остальных членов семьи, таких как дети и возможно взрослые родители свою хорошую роль сыграл бы брачный договор, если бы он был подписан супругами и в нем были бы прописаны данные пункты по долговым обязательствам одного из супругов.

Размышляя об институте семьи, о ее значимости в обществе возможным решением в таком щекотливом вопросе, как интересы супругов в правоотношениях собственности, приходит мысль о разделении имущества супругов с самого начала, ведь семья создается ради самой семьи, а не имущества. Но тут же вспоминается статус женщины, которая в силу своей женской сути на продолжительное время становится очень экономически не защищенной, а впоследствии и дети, появившиеся в семье, полностью зависят от благополучия родителей.

Интересы супругов в правоотношениях собственности являются сложной и многогранной задачей в юридическом деле. Достижение баланса в вопросе имущественных отношений супругов в реалиях современного общества требует тщательного изучения и индивидуального подхода к каждому отдельному случаю.

Литература:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) [Электронный ресурс]. — <https://www.consultant.ru/> — (дата обращения: 14.01.2023)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (дата обращения 14.01.2023)
3. Супруга Е. С., Пронина Ю. О. Проблемы правового регулирования договорного режима имущества супругов. // Будущее науки — 2020, т. 2
4. <https://pravo.ru/news/239154/>
5. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник для вузов. М.: Юрист, 2017

Существенные условия заключения лицензионного договора

Баштавой Рэм Александрович, студент

Филиал Российского государственного гуманитарного университета в г. Домодедово

Интеллектуальная собственность с каждым годом приобретает все большее и важное значение как в деятельности человека, позволяя им проявлять свои индивидуальные качества, так и в экономическом аспекте развития государства. Интеллектуальная собственность, пускай косвенно, но все же также является инструментом социального влияния на население любой страны. Если ранее при упоминании интеллектуальной собственности в первую очередь имелись в виду авторские права на произведения литературы, искусства, и музыки, то сейчас, в эпоху цифровых технологий к ним смело можно причислить такие развивающиеся направления, влияющие, по большей части, на экономические составляющие развития государства в контексте интеллектуальной собственности, как изобретения, секреты производства (ноу-хау). О важности, значительности и значимости результатов интеллектуальной деятельности говорит Гражданский кодекс, в ст. 1225 которого, отражен достаточно обширный перечень объектов, являющихся интеллектуальной собственностью.

Лицензионный договор, как и любой договор, существующий в гражданском обороте, имеет свои характеристики, определяющие его конструкцию. К таким характеристикам относятся двусторонность/многосторонность, взаимность, консенсуальность, возмездность. Автор данной работы, помимо вышеупомянутых общепринятых характеристик, считает целесообразным поставить на одну ступеньку такую характеристику, присущую лицензионному договору, как алеаторность.

Алеаторный договор — договор, содержащий в себе условие, по которому невозможно точно определить выгоду и возможные убытки, ожидающие стороны договора.

Одной из основополагающих характеристик лицензионного договора является его консенсуальность. Консенсуальность подразумевает, что договор считается заключенным, когда сторонами достигнута договоренность по существенным условиям договора, являющимися собой права и обязанности сторон по договору.

Существенными условиями в лицензионном договоре являются:

1. Предмет договора.

Условия о предмете согласовываются путем указания на РИД, право использования которого предоставляется по договору. При отражении в договоре предмета необходимо максимально конкретизировать объект, который будет использоваться. Если это произведение — указать его название, объем, формат, жанр, автора, дату создания и любые другие характеристики, позволяющие его идентифицировать. В случае, если объектом договора является зарегистрированный объект, необходимо указать соответствующий номер патента или свидетельства.

«Предмет договора, включающий в себя объекты, права на которые предоставляются, при отсутствии прямого на них указания должен быть определен, т.е. для сторон не должно быть сомнений в перечне объектов, права на которые предоставляются договором» [2, с. 70].

2. Способы использования.

Под способом использования понимаются конкретные условия, передаваемые по данному договору. Например, в лицензионном договоре с издательством может быть указано, что издательство получает право воспроизводить, распространять произведение, переводить его в электронный формат, а также размещать на определенных электронных ресурсах.

В лицензионном договоре об использовании изобретения, например лекарственного препарата, может быть указано, что лицензиат имеет право использовать изобретение для целей изготовления, производства, продажи.

Именно условие о конкретном способе использования РИД лицензионный договор отличает от договора отчуждения, в котором передается полный объем возможных способов использования.

3. Размер вознаграждения и или порядок определения размера вознаграждения за каждый способ использования произведения порядок и сроки его выплаты.

Согласно п. 3. Ст. 1286 ГК РФ, «В возмездном лицензионном договоре должен быть указан размер вознаграждения за использование произведения или порядок исчисления такого вознаграждения» [1].

Так как лицензионный договор является конструкцией коммерческой реализации результатов интеллектуальной собственности существенным различием между простой (неисключительной) лицензией и исключительной лицензией, как правило, отражается на размере лицензионных платежей. По исключительной лицензии они существенно выше, чем по неисключительной.

На практике применяются следующие формы выплаты размера вознаграждения по лицензионному договору:

- Паушальный платеж — фиксированный разовый платеж;

- Роялти — периодические процентные отчисления (текущие отчисления) продавцу лицензии, устанавливаемые в виде фиксированных ставок, исходя из фактического экономического результата её использования;

Главным преимуществом паушального платежа, как следует из его дефиниции, выступает единовременное получение платы за пользование правами интеллектуальной собственности, а значит и отсутствие зависимости от экономических факторов, в том числе эффективности коммерциализации технологии лицензиатом. При таком способе оплаты даже в случае коммерческой неудачи правообладатель получает доход от РИД. Но, с другой стороны, паушальный платеж можно рас-

смагивать как негативный фактор, так как при такой форме оплаты правообладатель теряет возможность участия в повышенных прибылях лицензиата, конечно, в случае если таковые будут.

В случае выбора оплаты в форме роялти необходимо определить базу и ставку роялти. В качестве базы роялти лучше установить роялти такого показателя, на который сложно оказывать влияние. Методами определения ставки являются:

Метод стандартных ставок роялти.

Суть данного метода заключается в использовании ставок роялти по лицензионным договорам, заключаемых в той же отрасли, к которой принадлежит продукция, выпускаемая по технологии лицензиара.

Метод учета дополнительной прибыли лицензиата.

Основой метода выступает дополнительная прибыль лицензиата, получаемая им за счет возможности минимизации текущих и капитальных затрат за счет использования предмета лицензии.

Метод рентабельности.

Учет рентабельности, достигаемой лицензиатом при условии владения правами, передаваемыми по лицензионному договору. Установление доли лицензиара в данной рентабельности.

Метод 25%.

Данный метод в основном применяется для договоров с иностранными лицами, так как этот метод является «золотым» правилом международной торговли патентными лицензиями, согласно которому 25–33% получаемых лицензиатом прибылей причитается держателю патента [3, с. 187].

4. Срок, на который передается право.

По общим правилам срок договора не причисляется к существенным условиям, так как в случае отсутствия конкретизации в договоре срока, на который предоставляются права, действует норма, отраженная в п. 4 ст. 1235 ГК РФ: «Срок, на который заключается лицензионный договор, не может превышать срок действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации».

В случае, когда в лицензионном договоре срок его действия не определен, договор считается заключенным на пять лет» [1].

По мнению автора данной работы, условие о сроке лицензионного договора необходимо рассматривать в купе с таким существенным условием как цена, так как, повторяя значение лицензионного договора как механизма коммерциализации интеллектуальной собственности, срок прямо пропорционален цене договора.

5. Территория, на которой может осуществляться использование.

В лицензионном договоре указывается территория, на которой допускается использование РИД или средств индивидуализации. Данное условие так же по общему правилу не относится к числу существенных, так как в случае не отражения данного положения в договоре действует норма п. 3 ст. 1235 ГК РФ, о том, что «Если территория, на которой допускается использование такого результата или такого средства, в договоре не указана, лицензиат вправе осуществлять их использование на всей территории Российской Федерации» [1]. Но,

здесь также как и условие о сроке необходимо привязывать условие о цене, так как зависимость цены договора прямо пропорциональна территории, на которой распространяется действие договора.

Помимо существенных условий лицензионного договора необходимо отметить, условия, которые по общим правилам не являются существенными, но стороны договора сочтут существенными для конкретного договора. К таким условиям можно отнести «оговорку об успехе», валютную оговорку, а также положение о сублицензии.

Возвращаясь к рассмотрению лицензионного договора как механизма развития экономики, важное значение имеет получение от такого договора прибыли. Причем это важно как для лицензиара, так и для лицензиата. В данном контексте выходит на первый план такая характеристика лицензионного договора как алеаторность.

Не каждый правообладатель, да и лицензиат, при заключении лицензионного договора может оценить успех данного договора. Данная ситуация может произойти как в связи с неправильным маркетингом, так и с постоянными изменениями рыночных тенденций, наложения санкций со стороны внешних субъектов и т.д. Для избежания подобного рода ситуаций в договоре может быть отражена так называемая «оговорка об успехе», дающая обоим сторонам некие гарантии от изменений экономической обстановки как в стране, так и за ее пределами.

Лицензионный договор может быть заключен как с национальными лицами так и с иностранными лицами. В случае заключения лицензионного договора с иностранным лицом, необходимо отразить в договоре так называемую валютную оговорку. «Валютная оговорка — условие договора, указывающее на то, валюта какой страны выступает в качестве валюты долга, в какой валюте должен быть произведен платеж и каким должно быть курсовое соотношение между указанными валютами на момент платежа» [4, с. 102].

Согласие о предоставлении права лицензиату заключать сублицензионные договоры может быть дано в самом лицензионном договоре, и тогда, по мнению автора данной работы, это положение в договоре приравнивается к существенным, так и в отдельном положении при заключении конкретного сублицензионного договора. При этом необходимо отметить нормы, отраженные в п. 2, п. 3 ст. 1238 ГК РФ, так как они являются отражениями существенных условий о предмете договора и его сроке. Также в рамках сублицензионного договора необходимо отдельно выделить положение об ответственности за несоблюдение обязательств, отраженное в п. 4 ст. 1238 ГК РФ «Ответственность перед лицензиаром за действия сублицензиата несет лицензиат, если лицензионным договором не предусмотрено иное» [1].

Резюмируя вышесказанное необходимо отметить, что соблюдение порядка заключения лицензионного договора, а также отражение в его конструкции существенных условий является основополагающими действиями обеих сторон, подчеркивающие добросовестность взаимоотношений гражданско-правового характера. При не указании хотя бы одного из существенных условий, а также не соблюдении порядка заключения договора, договор считается не заключенным.

Литература:

1. Федеральный закон/ 230-ФЗ/Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) (статьи 1225–1551)/ Собрание законодательства Российской Федерации, N52 (ч.1), 25.12.2006, ст. 5496
2. Рузакова О. А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров. — Москва: Проспект, 2017. 144с.
3. С. В. Валдайцев, О. В. Мотовилов, В. Н. Лукашов: Управление инновациями и интеллектуальной собственностью фирмы; под ред. О. В. Мотовилова. — 2-изд. перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2018–352 с.
4. Рахматулина Р. Ш. Коммерческое использование объектов авторского права: монография. — Москва: Проспект, 2019–144 с.

К вопросу о регулировании риелторской деятельности

Боронтов Дмитрий Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Дюкарев Валерий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

Дополнительное правовое регулирование риелторской деятельности государством — это неизбежная и закономерная в современных условиях необходимая реальность. Объемы строительства и ввода жилья в Российской Федерации увеличиваются каждый год. Нормативных правовых актов, выделяющих и регламентирующих риелторскую деятельность, нет, что в свою очередь порождает огромное количество недобросовестных участников рынка недвижимости.

Ключевые слова: риелтор, риелторская деятельность, федеральный закон, правовое регулирование, саморегулирование.

Изменения, произошедшие в российской экономике и обществе в целом после прекращения существования СССР, привели к становлению многообразия типов и форм хозяйственной деятельности, и развитию института собственности. Изменилась вся структура и механизм функционирования экономики страны.

За последнее десятилетие количество сделок с недвижимостью, среди которых сделки с участием риелторских организаций, значительно возросло. С ноября 2009-го по сентябрь 2021 года на вторичном рынке жилой недвижимости в Москве было зарегистрировано свыше 1,5 млн переходов прав по договорам купли-продажи жилья. Так, в 2017 году в Управлении Росреестра по городу Москве зарегистрировало 123894 переходов прав на основании договора купли-продажи (мены) жилья (сделки со вторичным жильем). В 2020 году этот показатель составлял 148946 переходов прав [1].

Министр строительства и ЖКХ РФ Ирек Файзуллин в феврале 2023 года выступил с докладом на «правительственном часе» в Государственной Думе. Темой доклада стал ход реализации национального проекта «Жильё и городская среда». Ирек Файзуллин отметил, что на мероприятия национального проекта в 2022 году было направлено 258,5 млрд рублей. Ввод жилья составил рекордные 102,7 млн кв. м. Выдано 1,3 млн ипотечных кредитов на сумму 4,8 трлн рублей [2].

В феврале 2023 года на площадке московской «Деловой России» прошел круглый стол по теме «Как защитить потребителя от некачественной услуги по сопровождению сделок с недвижимостью», на котором президент Гильдии риэлторов Москвы Андрей Банников, назвал шокировавшие всех присутствовавших цифры. По мнению эксперта, вне «серой зоны» в Москве находится лишь 15 тыс. из 70 тыс. работающих сегодня

на рынке риэлторов — при том, что в столице только в 2022 году было совершенно свыше 130 тыс. сделок с недвижимостью на общую сумму около 2 трлн рублей, а вовлеченность риелторской услуги в них составляет почти 91% [3].

Последние 10–15 лет цены на рынке недвижимости во многих странах выросли в несколько раз [4]. За последние два года США показали рекордный рост [5] почти на 20% в долларах, Россия — на 20% в рублях. Одним из факторов роста цен на недвижимость во всем мире явилась пандемия COVID-19. При этом основными причинами этого стали низкие ставки по ипотечным кредитам в сочетании с недостаточным уровнем предложения. На фоне роста рынка недвижимости значительно увеличилось риелторское сообщество, так как большого труда не составляет продать или купить объект недвижимости на растущем рынке.

Рост объемов вводимого жилья, увеличение количества сделок с недвижимостью объясняют то, что профессиональные специалисты по оказанию риелторских услуг в настоящее время становятся все более востребованными.

Но с апреля 2022 года ситуация на рынке недвижимости начала меняться. Как отмечает руководитель Аналитического центра «Индикаторы рынка недвижимости IRN.RU» Олег Репченко в интервью в январе 2023 года для газеты «Московский Комсомолец» [6] цены на жилье сегодня сильно завышены. Застройщики, привыкшие играть на повышение, с трудом идут навстречу покупателю и не спешат опускать цены. Но стоимость жилья сейчас настолько оторвана от платежеспособного спроса, что продать квартиры по завышенной стоимости не помогает ни льготная, ни даже так называемая «нулевая» ипотека, ставки по которой опускались до 0,01% в прошлом году. По его прогнозу, цены на жилье должны снизиться до 30% от

весенних максимумов или на 15–20% от текущего уровня цен, вернувшись таким образом к адекватному уровню начала 2020 года.

Вот как раз на нестабильном рынке недвижимости и нужны профессиональные риелторы, которые смогут отстоять финансовые интересы своих клиентов за короткий промежуток времени, и удовлетворить их потребности. Снижение рынка недвижимости отсеет некомпетентных риэлторов, которые не умеют работать на «вечно убегающем» рынке.

Вместе с тем результат оказания риелторских услуг на растущем или снижающемся рынке недвижимости, как для клиента, так и для исполнителя не всегда оправдывает их ожидания. И, как правило, объясняется это проблемами в урегулировании гражданско-правовых отношений в секторе риелторских услуг.

Правовое регулирование риелторской деятельности в настоящее время в основном регулируется частью 2 Гражданского кодекса РФ, и дополнительно главами, регламентирующими договоры возмездного оказания услуг, агентирования, поручения, и частью 1 Гражданского кодекса РФ в отношении общих условий о договоре.

Представители риелторского бизнес-сообщества и власти не однократно предпринимали попытки на законодательном уровне решить вопрос о регулировании риелторской деятельности. В частности, принятие федерального закона о риелторской деятельности, а также лицензирования и саморегулирования риелторской деятельности.

Так, член Правления Российской гильдии риэлторов (далее — РГР) Андрей Хромов [7], считает, что власти страны всерьез посмотрят на систему сертификации в том случае, если все ассоциации РГР в полной мере будут соответствовать определенным требованиям, и если саморегулируемые организации на рынке недвижимости будут присутствовать во всех субъектах РФ. На данный момент система сертификации риелторских услуг охватывает 63% территории РФ. Так, Андрей Хромов отмечает, сто в силу добровольности, системой сертификации услуг на рынке недвижимости охвачено всего 20% участников рынка. Это более полутора тысяч агентств недвижимости с более чем 15 000 аттестованных специалистов рынка недвижимости. Но все-таки значительная часть агентств недвижимости не участвует в системе сертификации. Во многих случаях потребители риелторских услуг даже не знают о существовании системы сертификации.

Профессиональный риэлтор должен нести ответственность за процесс совершения сделки и допускаться к работе только после получения лицензии или аккредитации. Такое мнение выразил член комитета Госдумы РФ по строительству и ЖКХ Александр Якубовский во Владивостоке на VII Восточном экономическом форуме в сентябре 2022 года [8].

Литература:

1. Росреестр по Москве: статистика регистраций за 12 лет. — Текст: электронный // Росреестр: [сайт]. — URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-po-moskve-statistika-registratsiy-za-12-let/> (дата обращения: 21.02.2023).
2. Глава Минстроя России выступил с докладом на «правительственном часе» в Государственной Думе. — Текст: электронный // Минстрой России: [сайт]. — URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/glava-minstroya-rossii-vystupil-s-dokladom-na-pravitelstvennom-chase-v-gosudarstvennoy-dume/> (дата обращения: 21.02.2023).

Первый заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям Иван Сухарев [9] в ноябре 2022 года подготовил проект закона о посреднической деятельности на рынке сделок с недвижимостью. Законопроектом предусмотрено, что правовое регулирование риелторской деятельности необходимо выделить в отдельный закон, в соответствии с которым будет создан единый госреестр агентов по работе с недвижимостью, определен орган государственной власти, уполномоченный в сфере регулирования риелторской деятельности, и введена система обязательного страхования сделок с недвижимостью. Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, сейчас в России широко востребованы услуги на рынке сделок с недвижимостью. При этом из-за отсутствия специальных правовых норм в сфере риелторской деятельности возникают серьезные риски для потребителей услуг, связанные, в частности, с недостаточным профессионализмом отдельных агентов.

В пользу принятия федерального закона о регулировании риелторской деятельности на рынке недвижимости говорит и тот факт, что с увеличением количества сделок с недвижимостью, увеличивается количество недобросовестных участников рынка недвижимости и мошеннических схем.

Руководитель юридических сервисов экосистемы недвижимости «Метр квадратный» Инна Красовская заявила, что в последние годы наблюдается увеличение мошеннических операций с недвижимостью, и в этом году тенденция продолжится [10]. За девять месяцев 2022 года количество заявлений о преступлениях с недвижимостью, по данным МВД, выросло на 14,9% по сравнению с тем же периодом 2021 года. Количество судебных дел, связанных с недвижимостью (за исключением строящегося жилья), выросло с 435 тысяч в 2020 году до 700 тысяч в 2021 году, хотя количество переходов прав в Росреестре увеличилось лишь примерно на 14% [11]. На фоне экономических и социальных изменений мошенники активизируются, а обычные граждане становятся менее внимательными, склонными к импульсивным поступкам, объясняет она тенденцию.

Между тем, нельзя не согласиться с рядом авторов [12, с. 89], которые придерживаются существующей позиции Государственной Думы РФ, в соответствии с которой, лицензирование риелторской деятельности является избыточным методом государственного регулирования такой деятельности на рынке недвижимости, и введение лицензирования риелторской деятельности противоречит установленному законодательством критерию определения лицензируемых видов деятельности, согласно которому лицензированию подходят такие виды деятельности, государственное регулирование которых не может осуществляться другими способами.

3. Без «оттенков серого»: как можно навести порядок на столичном риелторском рынке? — Текст: электронный // «Строительная газета»: [сайт]. — URL: https://stroygaz.ru/publication/biznes/bez-ottenkov-serogo-kak-mozhno-navesti-poryadok-na-stolichnom-rieltorskom-rynke/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fstroygaz.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 21.02.2023).
4. Мировой рынок недвижимости: когда цены станут «как прежде»? — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: <https://reality.rbc.ru/news/61ae027e9a79475ce5583cad> (дата обращения: 21.02.2023).
5. U. S. Annual Home Prices Gain a Record 18% in July. — Текст: электронный // Bloomberg: [сайт]. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-07/u-s-annual-home-prices-gain-a-record-18-in-july?srnd=premium-europe> (дата обращения: 21.02.2023).
6. На рынке недвижимости надувается «пузырь»: обратная сторона ипотечного рекорда. — Текст: электронный // МК.ru: [сайт]. — URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/02/05/na-rynke-nedvizhimosti-naduvaetsya-puzyr-obratnaya-storona-na-ipotechnogo-rekorda.html> (дата обращения: 21.02.2023).
7. Саморегулирование риэлторской деятельности неизбежно. — Текст: электронный // «Квартирные истории»: [сайт]. — URL: <https://flat-story.ru/andrey-xromovsamoregulirovanie-rieltorskoj-deyatelnosti-neizbezhno/> (дата обращения: 21.02.2023).
8. Депутат Госдумы предложил допускать к работе только лицензированных риелторов. — Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/15690193> (дата обращения: 21.02.2023).
9. Информацию о риелторах предложили собрать в едином реестре. — Текст: электронный // Парламентская газета. Издание Федерального Собрания РФ: [сайт]. — URL: <https://www.pnp.ru/economics/informaciyu-o-rieltorakh-predlozhili-sobrat-v-edinom-reestre.html> (дата обращения: 21.02.2023).
10. Число мошенников — продавцов жилья резко выросло. — Текст: электронный // Интернет-портал «Российской газеты»: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2022/12/08/sdelka-bez-sledstviia.html> (дата обращения: 21.02.2023).
11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года. — Текст: электронный // МВД РФ: [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 21.02.2023).
12. Актуальные вопросы правового регулирования рынка риэлторских услуг / А. А. Минина, С. М. Перепадя, О. А. Перепадя, Е. А. Цыганкова. — Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 12(204). — С. 86–89.

Правовые проблемы оспаривания сделок должника, предшествующих банкротству

Быстрова Екатерина Руслановна, Юрист

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Одной из основных целей банкротства является наиболее справедливое удовлетворение требований кредиторов. В современных условиях достижение этой цели невозможно без анализа действий в период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве организации. Именно действия и статус единоличных и коллегиальных органов управления по отношению к активам организации определяют общую направленность действий при проведении процедуры банкротства. Основоположающими задачами арбитражного управляющего по отношению к несостоятельному должнику является либо восстановление его платежеспособности, либо пропорциональное удовлетворение требований кредиторов. Ни та, ни другая задача не может быть осуществлена без тщательного анализа и выявления всех подозрительных сделок, действий, направленных на вывод активов и оспаривание этих действий.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), оспаривание сделок должника, должник, номинальный директор, конкурсное производство.

В современных условиях развития государственного строительства важное значение имеет при разрешении возникающих конфликтов между субъектами гражданских правоотношений соблюдение требований принципов законности и справедливости [1]. Это относится и к деятельности арбитражных управляющих. Деятельность арбитражного управляющего сводится прежде всего к анализу всех сделок должника как в период, предшествующий банкротству, так и в ходе реализации процедур в рамках дела о банкротстве. Для достижения вышеуказанных целей в рамках законодательства о банкротстве предусмотрен вспомогательный субинститут оспаривания сделок должника, который закреплен в главе III.1 «Оспа-

ривание сделок должника» Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) [2]. Целями данного субинститута являются следующие:

— проведение ревизии сделок должника по отношению к его активам и требованиям кредиторов [3];

— проверка действий контролирующих должника лиц, их добросовестности и разумности в период, предшествующий процедуре банкротства.

Известно, что на сегодняшний день сделки могут быть оспорены как на общих основаниях, предусмотренных гражданским законодательством, так и на специальных, предумо-

тренных Законом о банкротстве (ст. 61.2 «Подозрительные сделки» и ст. 61.3 «Сделки с предпочтением»).

Наиболее важным моментом для осуществления арбитражным управляющим своих обязанностей по выявлению оспариваемых сделок является наличие достаточной информации о финансово-хозяйственной деятельности должника. Именно поэтому в Законе о банкротстве предусмотрены специальные правила о предоставлении руководителем информации и документов, касающихся деятельности должника по распоряжению денежными средствами и имущественными активами организации в период, предшествующий и (или) сопутствующий формированию признаков и критериев несостоятельности (п. 3.2. ст. 64 Закона о банкротстве).

Положениями п. 2 ст. 66 Закона о банкротстве установлена обязанность органов управления по предоставлению временному управляющему любой информации, касающейся деятельности должника.

Абзацем 2 п. 2 ст. 126 предусмотрена обязанность руководителя должника, временного, административного или внешнего управляющего в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Важность и значимость указанных выше законоположений подтверждается положениями, закрепленными в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда (ВС) РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [4].

Несмотря на указанные выше законоположения, на сегодняшний день распространенными являются ситуации, когда арбитражный управляющий не получает необходимую ему документацию от контролирующих должника лиц. При этом в отсутствие данной документации он вынужден исполнять свои обязанности по оспариванию сделок должника. При этом сам факт непредставления документации формирует предположение о наличии умысла на совершение неправомерных действий по выводу активов должника. При таких обстоятельствах действуя добросовестно и разумно возникает необходимость оспаривания большинства сделок в период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве должника, как по общим основаниям предусмотренным гражданским законодательством, так и по специальным (ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве).

Так постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2022 по делу № А41–33783/19 [5] признана недействительной сделка по перечислению с расчетного счета Должника в адрес участника и генерального директора денежных средств в размере 12 000 000 по договору займа. При этом договор займа или какие-либо иные документы, подтверждающие указанные правоотношения не были предоставлены в адрес конкурсного управляющего, а также в адрес суда. Отсюда сделан совершенно обоснованный вывод суда о том, что оспариваемые платежи по предоставлению займа совершены с противоправной целью причинения вреда, конкурсным кредиторам должника, а именно с недобросовестной целью уменьшения денежных средств, которые могли бы поступить в конкурсную массу. При этом доводы ответчика о том, что она являлась номинальным руководителем и не

принимала самостоятельных решений в отношении управленческих и финансовых вопросов был отклонен судом.

Еще одной актуальной проблемой на сегодняшний день является совершение сделки в нарушение п. 1 ст. 10 ГК РФ, поскольку она может быть признана недействительной.

Однозначных критериев, которые позволили бы с точностью квалифицировать сделку как совершенную при злоупотреблении права в законодательстве не обозначено, как это сделано, например, в ст. 61.2, 61.3. Об этом свидетельствует и судебная практика. Так, Постановлением АС Уральского округа от 11.02.2021 № Ф09–6606/20 по делу № А47–4823/2018 указано, что «не установлено какого-либо универсального и объективного критерия, позволяющего суду при рассмотрении любых обособленных споров вне зависимости от фактических обстоятельств дела производить бесспорное и однозначное разграничение состава недействительности сделки по ст. 10 ГК РФ» [6]. Данная проблема существенно затрудняет разграничение оспаривания специальных сделок, предусмотренных Законом о банкротстве от общегражданских.

Критерии, свидетельствующие о злоупотреблении правом неоднократно были предметом разъяснений высших судебных инстанций. В частности выделены следующие:

- цель сделки обусловлена нарушением прав и законных интересов кредиторов, в частности, посредством уменьшения конкурсной массы [7].

- обусловлен поведением сторон — несоответствие ожидаемому от любого участника гражданского оборота, сговор между сторонами сделки [8].

Вместе с тем данные критерии не образуют логичную и стройную систему, затрудняют правоприменение, не являются универсальными для всех случаев, некоторые из них, например поведение, которое не соответствует ожидаемому от любого участника гражданского оборота, не имеет смысловой нагрузки и не всегда оправдан практикой правоприменения.

В доктрине также выдвигались неоднократные попытки обобщить универсальные критерии фраздаторных сделок, так например, требования, предъявляемые в отношении кредитора (например, наличие обязательственного требования, подлежащего принудительному исполнению); требования, предъявляемые в отношении должника (в частности, отсутствие у него имущества для удовлетворения требований кредитора); требования, предъявляемые в отношении третьего лица (необоснованное получение третьим лицом имущества) [9]. Однако такие критерии размывают понимание самой специфики сделки в конкретном случае, в частности отсутствуют важные критерии об условиях сделки, ее мотивах и целях.

При этом необходимо учитывать, что стороны, чаще всего, совершают не одну, а несколько взаимосвязанных сделок или последовательную цепочку сделок, имеющих общую цель — прикрыть единую сделку по выводу имущества должника и созданию правовых последствий для конечного приобретателя, при злоупотреблении правом.

В деле № А04–6166/2016 последовательная цепочка сделок и действий сторон, а именно: передача и получение денежных средств, увеличение, а затем уменьшение срока возврата займа, передача в залог должником объектов недвижимого иму-

щества, незначительный период времени между передачей имущества в залог и передачей имущества в качестве отступного по мировому соглашению, дальнейшая реализация ответчиком объектов недвижимого имущества третьему лицу была оспорена. Данные сделки были направлены исключительно на вывод активов, так как залог был предоставлен после погашения кредита без учета отсутствия долга [10]. В связи с этим критерии, которые будут приведены ниже, справедливы как для одной спорной сделки, так и для цепочки сделок или нескольких взаимосвязанных сделок, прикрывающих единую сделку.

Учитывая изложенное квалификация сделки, совершенной при злоупотреблении права должна быть обусловлена не одним или несколькими критериями, а рядом признаков, свидетельствующих о наличии такой сделки, главными из которых являются следующие:

1. С точки зрения характеристики сторон недействительной сделки, совершенной со злоупотреблением правом необходима доказанность юридической или фактической аффилированности участников сделки.
2. С точки зрения характеристики цели совершения сделки со злоупотреблением правом, воспрепятствование обращению взыскания кредиторами на имущество должника, отчужденное по недействительной сделке, а именно, причинение вреда кредиторам.

3. Вина, которая характеризуется наличием умысла сторон сделки (сговор между сторонами).

4. Отсутствие экономической целесообразности и возмездности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в рамках процедуры банкротства существует необходимость в оспаривании только тех сделок, вероятность оспаривания которых достаточно высока. При этом вероятность оспорить сделку не имея базовой информации и документов о деятельности должника может быть безрезультатна.

Мерой противодействия злоупотреблению правом является признание недействительными сделок, влекущее применение соответствующих последствий либо в виде возврата имущества должнику, либо непризнания требования кредитора. Данная мера может быть эффективна только в условиях определения признаков, наличие которых в конкретном деле свидетельствует о злоупотреблении правом. В противном случае ст. 10 ГК РФ используется для обхода специальных правил об основаниях оспаривания сделок, а также запретов на оспаривание отдельных видов сделок, предусмотренных в Законе о банкротстве и при должном соблюдении правоприменителем правил разграничения оснований оспаривания будет устранен ряд возникающих проблем.

Литература:

1. Вестов Ф. А., Фаст О. Ф. Отдельные аспекты реализации принципа справедливости в публичном и частном праве. Основы экономики, управления и права. 2020. № 4 (23). С. 35–39. ISSN2949–0669
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Парламентская газета, № 209–210, 02.11.2002.
3. Карелина С. А., Фролов И. В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 4. С. 15–17.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2018.
5. Постановление Десятого АС от 16.03.2022 по делу № А41–33783/2019.
6. Постановление АС Уральского округа от 11.02.2021 № Ф09–6606/20 по делу № А47–4823/2018.
7. Постановление Пленума ВАС РФ № 32 от 30.04.2009 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ, № 7, июль, 2009.
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 <Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации> // Вестник ВАС РФ, № 2, февраль, 2009.
9. Дронова К. С. Тенденции внеконкурсного оспаривания сделок должника во вред кредиторам. Цивилисты о банкротстве: Сборник научно-практических публикаций. Москва: Ассоциация выпускников РШЧП, 2021. С. 394–401.
10. Постановление АС Дальневосточного округа от 21.10.2019 N Ф03–4066/2019 по делу N А04–6166/2016.

Административно-правовое регулирование оборота алкогольной продукции

Гаева Елена Низамутдиновна, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье проанализированы проблемы оборота и производства алкогольной продукции в России, вызванные распространением нелегальной алкогольной продукции на рынке. Изучены основные статистические данные по фактам выявления сотрудниками ОВД правонарушений, совершаемых в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции за период с 2016 года по настоящее время, а также учтены основные существующие проблемы в данной сфере и предложены пути их решения

Ключевые слова: незаконный оборот алкогольной продукции, фальсифицированная спиртосодержащая продукция, суррогат алкоголя, правила реализации алкогольной продукции, акцизы.

The administrative legal regulation of turnover of alcoholic products

Gayevaya Yelena Nizamutdinovna, student master's degree
Pacific State University (Khabarovsk)

The article analyzes the problems of turnover and production of alcohol products in Russia caused by the spread of illegal alcohol products on the market. The main statistical data on the facts of detection by police officers of offenses committed in the sphere of turnover of alcoholic and alcohol-containing products for the period from 2016 to the present are studied, as well as the main existing problems in this area are taken into account and ways to solve them are proposed.

Keywords: illegal turnover of alcoholic products, adulterated alcohol-containing products, alcohol surrogate, rules for the sale of alcoholic products, excise taxes.

На сегодняшний день тема алкоголизма, да и тема оборота и производства алкоголя остается острой для политического и социального ведения. Актуальностью данного исследования выступает современная ситуация в алкогольной отрасли, которая на сегодняшний день характеризуется распространением нелегальной алкогольной продукции на рынке. Это, в свою очередь, приводит к массовому отравлению населения, поскольку, чаще всего, граждане употребляют недоброкачественный алкоголь.

Кроме того, акцизные показатели являются низкими в области отчислений в бюджет от одного из самых реализуемых в России видов продукции. Даже несмотря на то, что государство каждый год реформирует данную систему, объёмы нелегального оборота алкогольной продукции сократить не удастся. Наряду со всеми привычными товарами, алкогольная продукция выступает специфическим товаром. Конечно же, без алкогольной продукции рынок потребителя не может существовать, так как она имеет спрос у населения, а также производство и оборот алкогольной продукции создают рабочие места, как в самой отрасли, так и в смежных отраслях, соответственно алкогольная продукция выступает источником доходов государства в виде налогов, акцизов и сборов. Но следует отметить и другую сторону производства и оборота алкогольной продукции, которая говорит о том, что из-за употребления алкоголя учащаются случаи смертности, убийств, самоубийств, люди становятся инвалидами, либо без определенного места жительства, а также, конечно же, алкоголь сокращает продолжительность жизни, что очень сильно влияет на демографию страны.

Как показал анализ учебной и научной литературы, в правовой догме отсутствуют комплексные обобщающие исследования, посвященные обороту алкогольной продукции в России в административно-правовом срезе.

Существуют научные работы, рассматривающие выбранную тему с различных позиций: с точки зрения существующих государственно-управленческих проблем и путей их разрешения, анализа правонарушений и преступлений, совершаемых в сфере оборота алкогольной продукции, со стороны государственного администрирования алкогольной индустрии. При этом отсутствуют исследования, которые бы содержали анализ причин совершаемых правонарушений, мер по борьбе с ними.

Особое внимание стоит акцентировать на основной причине устойчивости негативных явлений на алкогольном рынке.

Законодательные и исполнительные органы власти на сегодняшний день не имеют четких концепций совершенствования нормативно-правовой базы и механизмов государственного регулирования производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. То есть, складывается ситуация, в которой правовой механизм (лицензирование деятельности в сфере производства этилового спирта) не реализуется в должном образе.

Говоря о данной теме, следует обратить внимание на историю развития государственного регулирования алкогольной продукции. В истории развития государственного регулирования алкогольной продукции интересна следующая закономерность, наблюдаемая с 1474 года вплоть до XX века. Приблизительно каждые 30–50 лет отношение государства к обороту этилового спирта характеризовалось либо полной либерализацией, либо жесткой монополией. Последствия неоднородности проводимой политики негативно сказывались либо на здоровье населения, либо на состоянии казны (либо на том и на другом).

Таким образом, на протяжении приблизительно четырех веков алкогольная продукция становилась источником власти для тех или иных групп населения, а также средством их обогащения. Несмотря на периодические стремления властных структур реформировать отрасль для улучшения состояния здоровья потребителей, политические амбиции все равно рано или поздно заставляли менять административный курс. Так или иначе, всегда, «в условиях России производство водки и торговля ею... приводили к гигантской коррупции, взяточничеству, злоупотреблениям в области администрации и финансов, распространению воровства, преступности, пьянства — ... к тем отрицательным явлениям, которые до сих пор считаются «специфически русскими» [2].

Анализ исторического развития проводимой государством политики в сфере производства и оборота алкогольной продукции позволяет провести параллель с существующей в России ситуацией на сегодняшний день. 8–10% — вот показатель уровня доходов бюджета от реализации спиртовой продукции уже на протяжении многих лет.

Приведенные выше цифры говорят о том, что у властей нет на данном этапе развития России четко определенной политической линии: введение акцизной системы реализации алкогольной продукции, широкое использование в пищевой и непищевой отрасли производимого спирта, а также масса организаций-производителей, работающих вне пределов правового поля — все это негативно сказывается на ситуации в хозяйственном секторе.

Положение дел также осложняется общим отношением к алкоголю со стороны населения, темпы и объемы его употребления растут с каждым годом, увеличивается процент потребителей среди молодежных возрастных групп — неудивительно, что некоторые специалисты прогнозируют России социальную катастрофу через 5–10 лет [3].

Разумеется, точно решить проблемы невозможно, так как она комплексная, именно поэтому требуется и комплексный подход для разрешения настоящей ситуации. В качестве одной из мер комплексного характера в контексте данной работы мы предлагаем следующее. Необходимо ввести акцизы на спирт — как на пищевой, так и непищевой, но этим не ограничиться.

Помимо спирта, под акцизное регулирование должны попасть также бытовые, парфюмерные, медицинские, косметические товары и другие, в составе которых присутствует спирт. Такое усиление контроля за производством и оборотом спиртовых товаров и продуктов должно сопровождаться соответствующим ужесточением нормативно-правового регулирования в области административной ответственности. Но этом ограничиваться не стоит: на мой взгляд, ввиду прогрессирующего негативного влияния употребления алкоголя на главную государственную ценность — жизнь и здоровье своих граждан, — за правонарушения, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью или смерть из-за алкогольной продукции ненадлежащего качества, следует применять меры уголовной ответственности.

Подобные меры на этапе введения могут вызвать негативную реакцию со стороны субъектов: производителей и тех, кто реализует все виды алкогольсодержащей продукции, а также потребителей, для которых цена на алкоголь может быть завышенной, однако их жесткий характер свидетельствует о серьезности существующей проблемы, ее глубине, многоаспектности и масштабности. Способствование ее улучшения — это задача государства, так как иные социальные и правовые методы контроля, реализуемые для стабилизации положения в России, показывают свою нежизнеспособность и только государственные структуры обладают требуемым инструментарием для стабилизации ситуации.

Стоит обратить внимание на мнение А.В. Кирина, который указывал, что «Сформировавшаяся на данный момент практика свидетельствует, что многие федеральные органы исполнительной власти осуществляют все виды государственных функций, что противоречит приведенной выше официальной типологии функций, установленной для конкретных видов федеральных органов исполнительной власти» [4].

Опираясь на вышеизложенное, стоит сделать вывод, что алкогольному рынку обязательно нужен всесторонний регулятор, который бы выполнял все вышеуказанные функции исполнительной власти. Такой орган может быть назван «Государственно-общественное образование по противодействию незаконному обороту и производству алкогольной продукции». Так как исполнительные органы имеют всестороннее направление, то его роль в алкогольном обороте показала неэффективность, за счет того, что попросту не хватало запаса штата для проведения всех профилактических мероприятий, именно для этого следовало ввести отдельный орган, который бы занимался данной сферой. В. А. Юсупов отмечает, что «в самом процессе государственного управления отдельные функции утрачивают свою актуальность, и в таком случае возникает потребность закрепления в компетенции органа государственного управления новых функций, объективно необходимых в данной управленческой ситуации» [5].

Конечно же, в данной области существует множество споров и противоречий, все они разрешаются на федеральном и региональном уровнях, как судебными органами, так и административными. Таким образом, из всего проведенного исследования можно сделать вывод, что все анализируемые направления государственного регулирования необходимо реализовывать комплексно с учетом существующих проблем — только тогда административное регулирование будет эффективным.

На мой взгляд, повышению эффективности будут способствовать следующие меры: введение государственной монополии на оборот алкогольной продукции. Это позволит решить проблему с некачественным алкоголем и обеспечить увеличение средств, поступающих в государственную казну; обеспечить устойчивое и последовательное развитие системы социального контроля в рассматриваемой отрасли; совершенствование законодательства, установление единых правоприменительных требований к реализации положений Федерального закона от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [1].

Гражданское общество, как сектор независимый от государства, также должен быть включен в работу по регулированию сферы оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. В качестве вывода ко всему вышесказанному нужно отметить, что главнейшей, приоритетной задачей государства в области административного регулирования производства и оборота алкогольной продукции в РФ сегодня является необходимость сокращения того сегмента рынка, который находится в тени. К сожалению, принимаемые государством меры, направленные на выведение этой части хозяйства с экономического поля, являются крайне неэффективными, что негативно сказывается как на здоровье населения, так и на положении государственного бюджета.

Литература:

1. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // «Собрание законодательства РФ», 27.11.1995, № 48, ст. 4553.

2. Савельев О. Д. История государства и права. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М. — 2019. — С. 372.
3. Пысин А. В. Особенности административно-правового регулирования оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (алкогольной продукции) // Современное право. — 2019. — № 12(1). — С. 12–14.
4. Кирин А. В., Побежимова Н. И. Актуальные проблемы административной реформы // Административное право и процесс. — 2019. — № 3. — С. 68–70.
5. Юсупов В. А. Философия и общая теория административного права. М.: ПравоВед. — 2019. — С. 193.

Основания и условия применения мер пресечения

Замараева Анастасия Сергеевна, студент магистратуры;
Мамонтова Эльвира Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Тамбовский государственный технический университет

В статье авторами рассматриваются основания и условия применения мер пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения, обвиняемый, подозреваемый, дознание, следователь, прокурор, суд.

Способом обеспечения правосудия в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и к подозреваемым в совершении преступления являются меры уголовно-процессуального пресечения.

Цель мер пресечения заключается в обеспечении успешного расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Меры пресечения действуют до вступления приговора в законную силу и имеют принудительный характер. Почти любая форма уголовно-процессуального принуждения состоит в ограничении личной свободы граждан.

Дознаватель, следователь, руководитель следственного органа на досудебных стадиях могут избрать меру пресечения; на судебных стадиях мера пресечения избирается самостоятельно судом по уголовному делу, принятому к производству (п. 13 ст. 5 УПК).

Применение меры пресечения — процессуальные действия, проводимые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения (ст. 100 УПК). Избрание меры является правом компетентных должностных лиц, а не обязанностью. Если нет оснований для применения меры пресечения, то она не применяется [1].

К общим основаниям для применения меры пресечения относятся: возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления, за которое лицо подвергается мере пресечения; предъявление обвинения данному лицу в совершении преступления.

К специальным основаниям применения меры пресечения относятся обоснованные предположения, что обвиняемый (подозреваемый) может воспрепятствовать успешному судопроизводству по уголовному делу. Предположения должны быть фактически обоснованы данными полученными при расследовании или судебном разбирательстве уголовного дела. Это могут быть прямые доказательства намерений обвиняемого: скрыться (приобретение билетов, оформление загранпаспорта и т.д.); продолжить преступную деятельность (показания соучастников); воспрепятствовать производству по уголовному делу (показания потерпевших об угрозах со стороны обвиняемого и т.д.).

Основания применения меры пресечения — полученные сведения в процессуальном порядке, которые доказывают участие гражданина в совершении преступления и указывают на совершение действий по воспрепятствованию осуществлению уголовного правосудия, или на реальную возможность совершения указанным гражданином подобных действий, или на то, что он будет продолжать заниматься преступной деятельностью [3].

Сведения получают в результате оперативно-розыскной деятельности при условии соблюдения требований УПК РФ и ФЗ от 12 августа 1995 г. (в последующих редакциях) «Об оперативно-розыскной деятельности». Материалы ОРД передаются лицу, производящему предварительное расследование, прокурору или в суд в соответствии с требованиями Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 13 мая 1998 г. [2].

В основном встречаются косвенные доказательства намерений обвиняемого, например, наличие судимостей, систематическое совершение преступлений, отсутствие постоянного места жительства и т.д. Фактические данные указываются в материалах уголовного дела.

Для обеспечения исполнения приговора на судебных стадиях мера пресечения может также избираться судом. Это основание избрания меры пресечения следует считать особенно актуальным в случае вынесения обвинительного приговора о назначении наказания, связанного с лишением свободы, в отношении подсудимого, которому не избиралась мера пресечения, или мера пресечения, которого не связана с изоляцией от общества (ст. 97 УПК).

На момент принятия решения об избрании меры пресечения устанавливается совокупность обстоятельств, говорящих о ненадлежащем поведении в процессе расследования (а также на начальной стадии уголовного судопроизводства, т.е. еще до момента возбуждения уголовного дела, и в процессе рассмотрения дела судом). Если в основу решения об избрании меры пресечения будут положены достоверные фактические данные ненадлежащего поведения обвиняемого, а не субъек-

тивное мнение о его вероятном поведении, то и само решение будет достоверным.

Две меры пресечения не могут применяться одновременно. Мера пресечения может заменяться другой, более строгой если избранная мера не обеспечивает в должной мере расследование или судебное рассмотрение уголовного дела.

Мера пресечения применяется к обвиняемому, реже к подозреваемому только при основаниях, специально оговоренных в законе, указанных выше, а также с учетом таких обстоятельств, как тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности: возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (ст. 99 УПК РФ). При отсутствии необходимости применения меры пресечения у подозреваемого или обвиняемого отбирается обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ).

Квалификация преступления позволяет установить категорию тяжести предъявленного обвинения в соответствии со ст. 15 УК РФ. В понятие тяжести предъявленного обвинения входит количество преступных эпизодов, в совершении которых обвиняется данное лицо. Если мера пресечения применяется к подозреваемому, то следует учитывать тяжесть и количество преступлений, в совершении которых подозревается лицо.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023).
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N144-ФЗ (последняя редакция).
3. Григорьева А. Е. Меры пресечения в системе уголовно-процессуального принуждения // Вестник северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. — 2021. — № 1 (21). — С. 29–34.

Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу

Замараева Анастасия Сергеевна, студент магистратуры;
Мамонтова Эльвира Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Тамбовский государственный технический университет

В статье авторами рассматриваются меры пресечения, не связанные с заключением под стражу. Их характеристика.

Ключевые слова: мера пресечения, подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, приговор за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу.

Согласно Ст. 98 УПК РФ мерами пресечения являются: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; приговор за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу [1].

Подписка о невыезде и надлежащем поведении заключается в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого: не оставлять место жительства постоянное или временное без разрешения дознавателя, следователя, прокурора или суда до окончания предварительного расследования и судебного разбирательства; являться в оговоренный срок по тре-

В законе указывается предъявить обвинение не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения. Если подозреваемого задержали, а потом заключили под стражу — то обвинение предъявляется в тот же срок с момента задержания и срок не может быть продлен. Датой уголовно-процессуального задержания является дата вынесения дознавателем, следователем или прокурором соответствующего постановления [1].

Предъявление обвинения до истечения 10-суточного срока предполагает выполнение следующих действий: объявляется постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого защитнику и самому обвиняемому; разъясняется суть предъявленного обвинения, прав обвиняемого, что удостоверяется подписями в постановлении обвиняемого, защитника и следователя с указанием даты, и времени предъявления обвинения в часах и минутах.

Мера пресечения сохраняется, отменяется или изменяется после предъявления обвинения.

Таким образом, основаниями избрания мер пресечения являются указанные в законе обстоятельства (ст. 89 УПК), подтвержденные доказательствами, которые обоснованно предполагают, что лицо, находясь без воздействия меры пресечения, может совершить одно из указанных в законе действий [1].

бованиям дознавателя, следователя, прокурора и в суд; не мешать какими-либо действиями производству по уголовному делу.

О смене места жительства или места временного пребывания в пределах одного города подозреваемый, обвиняемый (подсудимый) должен сообщать дознавателю, следователю, прокурору, судье, избравшему данную меру пресечения. Вправе разрешить покинуть место жительства во время производства предварительного расследования и судебного разбирательства только должностное лицо, у которого в производстве это уголовное дело.

При несоблюдении вышеуказанных требований к нему может быть применена более строгая мера пресечения — домашний арест или заключение под стражу, о чём обязательно предупреждается.

Данная мера пресечения ограничивает право гражданина на свободу передвижения, выбор места жительства (пребывания). Под местом пребывания понимается: гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат и подобное учреждение, а также жилое помещение, в котором он проживает временно. Местом жительства является: жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда и др.) и другое жилое помещение, где гражданин постоянно или в основном проживает в качестве собственника по договору найма (поднайма), договору аренды или на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ.

Если подозреваемый, обвиняемый (подсудимый) не может явиться в оговоренный срок по вызову дознавателя, следователя, прокурора и судьи, то заранее должен оповестить об этом должностное лицо. Извещение письменно фиксируется и приобщается к материалам уголовного дела. Обязательство о явке к следователю или в суд — это не мера пресечения.

Подписка о невыезде одна из часто применяемых мер пресечения и неприменима к военнослужащим срочной службы на казарменном положении; в отношении лиц, не имеющих постоянного места жительства.

Личное поручительство — это письменное обязательство заслуживающего доверия лица, которое не имеет судимости, не находится под следствием и судом, нет иных конфликтов с законом, о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 УПК РФ [2].

Избрание меры возможно лишь при письменном ходатайстве (приобщается к материалам уголовного дела) одного или нескольких поручителей.

Согласие лица обязательное условие на применение данной меры пресечения, фиксируется документально и получается до избрания меры.

Лицу, в отношении которого избирается эта мера, разъясняется под роспись, что в случае ненадлежащего поведения может быть применена более строгая мера пресечения. Под ненадлежащим поведением понимается уклонение от явки по вызову к дознавателю, следователю, прокурору и в суд, какими-либо действиями препятствовать производству по уголовному делу, уклонение от выполнения требований и решений следственных и судебных органов, предъявленных в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ [3].

У поручителя берётся подписка, где вместе с отметкой о разъяснении существа подозрения или обвинения, расписываются его обязанности и ответственность. Заключаются в том, что он должен обеспечить явку подозреваемого, обвиняемого по вызову и надлежащее его поведение, которое не препятствует производству по уголовному делу. Если подозреваемый, обвиняемый уклоняется от такой явки или другим путем препятствует производству по уголовному делу, на поручителя в судебном порядке может быть наложено денежное

взыскание в размере до 100 минимальных размеров оплаты труда.

В любой момент поручитель может отказаться от поручительства. Отказ оформляется письменно и приобщается к материалам уголовного дела. При необходимости дознаватель, следователь, прокурор, судья решают вопрос об избрании иной меры пресечения.

Наблюдение командования воинской части применяется только к военнослужащим по призыву и гражданам на военных сборах и допускается с согласия подозреваемого, обвиняемого в письменной форме до избрания данной меры пресечения.

Постановление об избрании меры пресечения направляется командованию воинской части, копия выдаётся лицу, которому оно вынесено. Командование воинской части письменно уведомляет дознавателя, следователя, прокурора, судью о принятии постановления к исполнению и об установлении наблюдения. В случае ненадлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого командование воинской части сразу должен сообщить в орган или должностному лицу, избравшему меру пресечения. Всё документально фиксируется и приобщается к материалам уголовного дела.

Наблюдение заключается в обеспечении надлежащего поведения лица в период расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, исполнения приговора и явку по вызову дознавателя, следователя, прокурора, судьи. Наблюдение — это постоянный присмотр за военнослужащим и гражданином на военных сборах начальником и лицом суточного наряда. Ограничения предусмотрены общевоинским уставом, например, запрет ношения оружия, увольнение в городской отпуск, так же лиц под наблюдением назначают в караул и другие ответственные наряды, направляют на работу вне части в одиночном порядке. С учетом статуса военнослужащего по призыву и порядка прохождения им военной службы к нему применяется только одна мера пресечения: наблюдение командования воинской части или заключение под стражу. Это касается и гражданина на военных сборах, и действует на период таких сборов. После же мера отменяется или изменяется при наличии оснований к этому, так как гражданин выбыл из сферы воинских правоотношений.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым заключается в обеспечении его надлежащего поведения, чтобы он не покидал постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя, прокурора или суда; в оговоренный срок являлся по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и в суд; какими-либо действиями не препятствовал производству по уголовному делу.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым поручается лицам, заслужившим доверие (родителям, опекунам, лицам специализированных детских учреждений с их согласия). Сами обязательства, связанные с присмотром, разъясняют дознаватель, следователь, прокурор и суд. Они в свою очередь дают письменное согласие. Согласие несовершеннолетнего на установление присмотра не требуется.

Копия постановления выдаётся лицам, назначенным для присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обви-

няемым, несовершеннолетнему лицу, в отношении которого оно вынесено, и его защитнику.

Лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения обязательства могут быть подвергнуты в судебном порядке денежному взысканию в размере до 100 минимальных размеров оплаты труда.

Залог не связан с ограничением свободы и применяется в случаях если нельзя избрать более строгую меру пресечения и, если причинен вред имущественного характера. Залогодателями могут быть физические и юридические лица, и не могут быть государственные предприятия, учреждения, организации.

Предметом залога являются деньги, ценные бумаги и другие ценности: драгоценные металлы, камни, картины, антиквариат, коллекции и другие вещи и произведения, высокой стоимости в денежном выражении или значимости для истории, науки, культуры.

При необходимости для определения ценности предмета для залога привлекаются специалисты.

Залог вносится на депозитный счет органа, который избрал данную меру пресечения. Другие способы принятия и хранения залога запрещены.

Цель залога состоит в предупреждении совершения новых преступлений, и чтобы подозреваемый, обвиняемый являлся к следователю, прокурору или в суд по вызову. Залог может применяться в целях пресечения действий, препятствующих производству по уголовному делу или исполнению приговора [4].

Вид и размер залога определяются органом или лицом, избирающим данную меру пресечения, на основании анализа характера совершенного преступления, данными о личности подозреваемого, обвиняемого и имущественным положением залогодателя. При этом минимальные и максимальные пределы залога УПК РФ не устанавливает.

Субъекты, которые вправе применить залог: суд, прокурор, следователь, дознаватель (с согласия прокурора). При избрании такой меры пресечения как залог составляется протокол, залогодателю предоставляется копия. В протоколе подробно указываются вид и размер залога, включая стоимость ценностей в денежном выражении. Если залог вносит другое лицо, то ему сообщают обстоятельства совершения преступления и квалификацию. Так же лицо расписывается под обязательствами, связанными с залогом и последствиями их неисполнения и на-

рушения. В случае последнего, залог может быть обращен в доход государства по судебному решению и в порядке, предусмотренном ч. 3 и 4 ст. 118 УПК РФ. Для этого составляется протокол о нарушении участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей и (или) невыполнении обязательств, связанных с внесенным залогом [6].

При возвращении залога залогодатель расписывается. В протоколе подробно указываются возвращенные ценности и приобщаются к материалам уголовного дела.

Домашний арест — наиболее строгая мера пресечения, не связанная с реальным содержанием лица под стражей. Применяется, по месту жительства подозреваемого, обвиняемого и состоит в ограничениях со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого лица, и избирается исключительно в судебном порядке. Так же может быть запрещено общаться с определенными лицами; получать и отправлять корреспонденцию; вести переговоры с использованием любых средств связи.

Домашний арест избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого на основании соответствующего ходатайства по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, при совершении им преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2х лет при невозможности выбора более мягкой меры пресечения. Исключение, когда лицо нарушило ранее избранную меру пресечения, домашний арест может быть избран в отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет [5].

При избрании ареста учитываются: возраст лица, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства.

Судья может избрать домашний арест в качестве меры пресечения в ходе досудебного производства по уголовному делу одновременно с отказом в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении или определении суда об избрании домашнего ареста указываются конкретные ограничения, в отношении подозреваемого, обвиняемого и конкретный орган или должностное лицо, на которые осуществляют надзор за соблюдением установленных ограничений. Нарушение этих ограничений может быть положено в основу принятия решения о применении к подозреваемому, обвиняемому более строгой меры пресечения — заключения под стражу.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023).
2. Ткачёва Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А. В. Кудрявцева. — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2019.
3. Ткачева, Н. В. Особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения в Великобритании / Н. В. Ткачева. // Вестник Южно-Уральского государственного университета, 2018.

Правовые меры противодействия управлению транспортным средством лицом, лишённым права управления транспортным средством и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (статья 264.3 УК РФ)

Земцова Виктория Александровна, студент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье рассмотрены правовые меры противодействия преступлениям, связанным с управлением транспортным средством лицом, лишённым права управления транспортным средством и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость с учетом нововведений 2022 года.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, уголовно-правовые меры, лишение водительских прав, уголовная ответственность, конфискация.

Legal measures to counteract driving a vehicle by a person deprived of the right to drive a vehicle and subjected to administrative punishment or having a criminal record (article 264.3 of the Criminal Code of the RF)

Zemtsova Victoria Aleksandrovna, student

Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Kirov)

The article considers legal measures to counteract crimes related to driving a vehicle by a person deprived of the right to drive a vehicle and subjected to administrative punishment or having a criminal record, taking into account the innovations of 2022.

Keywords: traffic accident, criminal law measures, deprivation of driving license, criminal liability, confiscation.

Ежегодно ГИБДД публикует информацию о количестве дорожно-транспортных происшествий, произошедших на территории России. В 2021 году произошло 164358 аварий, в которых погибло почти 17000 человек. Около 20 процентов пострадавших становятся инвалидами. Ежегодные экономические потери страны от дорожно-транспортных происшествий составляют около 2 процентов валового внутреннего продукта и сопоставимы в абсолютных показателях с валовым региональным продуктом таких субъектов Российской Федерации, как Краснодарский край или Республика Татарстан [4].

Еще в 2019 году МВД заявило о планах снизить смертность на дорогах до нуля к 2030 году [3]. Ежегодно предпринимаются все новые меры, количество ДТП действительно становится меньше, но нулевая смертность по-прежнему остается недостижимой целью.

С каждым годом санкции за правонарушения в области ПДД все больше ужесточаются по причине того, что прежние меры воздействия становятся менее эффективными и обычные денежные штрафы уже мало кого пугают [4]. Среди правил ужесточения стоит отметить — лишение водительских прав, которое позволяет не только наказать нарушителя, но и оградить общество от дальнейших негативных действий правонарушителя, предупредить возникновение опасных ситуаций на дорогах, показать другим участникам движения, что нарушать не только не выгодно, но и порой опасно для жизни.

Единого закона в российском законодательстве о лишении водительских прав не существует. Данный вопрос упорядочивают различные законодательные нормы.

Основные нормативные положения, в которых расписаны причины лишения права управления автомобильными средствами представлены в 12 главе КоАП РФ. В указанной части находятся только те административные правонарушения, которые касаются правил дорожного движения и эксплуатации транспорта.

Законодательным актом, который применяется в данном вопросе, является Уголовный кодекс РФ. 264.1 статья [1] указанного нормативного положения гласит, что лицам, которые вторично управляли механическим средством в состоянии опьянения предусматривается уголовное наказание.

Спорные моменты, связанные с лишением прав автомобилиста, которые возникают у судов при применении части КоАП РФ о правонарушениях в области ПДД, разрешаются с помощью норм закона, содержащихся в Постановлениях Верховного Суда РФ.

Автомобилисты, кого за допущенные ранее нарушения лишали водительских удостоверений, совершают ДТП в полтора раза чаще водителей, которых таким образом не наказывали. Этот вывод сделали специалисты «АльфаСтрахование» после анализа собственной статистики по ОСАГО за первую половину 2022 года. Частота ДТП у тех, кто ранее злостно нарушал правила дорожного движения, приблизилась к 7%. При этом ДТП по вине водителей, которые ни разу не лишались прав, происходило всего в 4,5% аварий на дорогах. Страховщики отмечают, что подобная статистика прослеживается для всех возрастных категорий водителей. Так, По данным ГИБДД, за 2018–2020 года за неоднократную езду без прав к ответственности

привлекались 82,5 тыс. человек. Из них около 7,5 тыс. задерживались сотрудниками Госавтоинспекции больше пяти раз. В этот же период по вине водителей, которые не имели прав, погибли 4 тыс. человек. По ранее действующим нормам, за вождение без прав предусматривался административный штраф в размере от 5 до 15 тыс. рублей.

В целях повышения безопасности дорожного движения и создания дополнительных условий для предупреждения дорожно-транспортных происшествий Федеральным законом от 14.07.2022 внесены изменения в статью 264 Уголовного кодекса РФ, предусматривающие повышенную ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека или причинение тяжкого телесного повреждения, если это деяние совершено лицом, лишенным права управления транспортным средством или не имеющим такого права.

Кроме того, Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 264.3, устанавливающей ответственность за управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость за действия, связанные с управлением транспортным средством при отсутствии соответствующего права.

Эти действия, совершенные впервые лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 4 ст. 12.7 КоАП РФ и лишенным права управления транспортными средствами, влекут максимально строгое наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года с лишением права заниматься определенной деятельностью, в том числе связанной с управлением транспортными средствами, на срок до 2 лет [4].

Повторное управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, имеющим неснятую судимость за ранее совершенные аналогичные действия, влечет наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет с лишением права управления транспортными средствами на срок до 3 лет.

Кроме того, статья 104.1 УК РФ, предусматривающая правовые основания для конфискации имущества, также дополнена нормой (пункт «д»), позволяющей конфисковать транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1 или статьей 264.2 или статьей 264.3 УК РФ.

Статья 264.3 (как и статьи 264.1, 264.2 УК, 314.1 УК) относится к преступлениям с административной преюдицией. То есть, до уголовной ответственности, должно быть привлечение к административной ответственности (и что важно: не должен истечь 1 год (после окончания исполнения наказания)). Рассмотрение дел по этой статье производит районный суд (в ч. 131 УПК данная статья внесена в список исключений, который мировой суд рассматривать не может).

Предметом преступления являются механические транспортные средства автомобили. Объективная сторона преступления выражается в форме действия или бездействия. В данном случае нарушение правил дорожного движения происходит путем управления автомобилем лицом, ранее лишенным права управления. Субъект по статье 264.3 УК РФ — специальный:

лицо, достигшее 16-летнего возраста, непосредственно управляющее транспортным средством. Субъектом правонарушения предусмотренного новой статьей Уголовного Кодекса РФ № 264.3 является лицо, лишенное права управления транспортными средствами. Наказывать будут лицо, лишенное права управления транспортным средством и уже повторно подвергнутого административному наказанию за управление ТС в период лишения прав.

За третье нарушение (управление автомобилем человеком, лишенным прав) водителя ожидает одно из следующих уголовных наказаний:

- Штраф 150 000–250 000 рублей.
- Штраф в размере дохода за период от 1 до 2-х лет.
- Обязательные работы до 360 часов.
- Принудительные работы до 1-го года.
- Лишение свободы до 1-го года.

В дополнение к каждому из перечисленных выше вариантов водитель получает лишение прав на срок до 2-х лет.

Таким образом, в заключение можно сделать следующие выводы: состояние безопасности дорожного движения во многом определяется дисциплиной и уровнем профессионального мастерства водителей. В России более 85% дорожно-транспортных происшествий происходит из-за нарушения правил дорожного движения водителями транспортных средств.

Для снижения количества ДТП на российских дорогах целесообразно вернуться к опыту советского периода, когда применялась балльная система штрафов. Каждое нарушение ПДД оценивается определенным количеством баллов. Если их сумма превышает лимит в течение периода времени (например, года), водитель лишается права управления транспортными средствами. Балльная система станет заметным сдерживающим фактором для водителей. В Российской Федерации на настоящий момент единственной предупредительной мерой для многих нарушений правил дорожного движения является денежный штраф. Многие нарушители этим злоупотребляют — особенно те, кто не стеснен в финансах. Их, а также тех, кто нарушает невольно, но часто, существующая система никак не стимулирует корректировать поведение на дороге. Помимо предупреждений и штрафов, предусмотренных КоАП РФ, каждому нарушению ПДД, за которое не лишают прав, присвоить штрафной балл от 1 до 8 в зависимости от степени их влияния на безопасность дорожного движения. Например, нарушение правил пользования звуковыми сигналами и аварийной сигнализацией — 1 балл, проезд на красный свет — 8 баллов.

Если водитель набирает 15 баллов в течение двух лет, лишается права управления транспортным средством сроком на один год. Для начинающего водителя и для тех, кто вновь получает «права» после изъятия — порог 8 баллов.

Для восстановления «прав» обязать водителя проходить обучение и сдавать экзамены.

Ужесточение наказания за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть человека, если это деяние совершено лицом, не имеющим или лишенным права управления транспортными средствами, позволит снизить количество ДТП на дорогах России.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации// СПС Консультант Плюс, 2022.
2. Антонов С. Н., Кузин В. В. Ответственность за систематическое совершение административных правонарушений в области дорожного движения: история, проблемы, перспективы. — URL: <http://center-bereg.ru/m837.html>. (дата обращения: 25.12.2022).
3. Какая ответственность предусмотрена законодательством за управление транспортным средством без водительских прав. [Электронный ресурс], режим доступа: <https://51.xn — blaew.xn — plai/document/17588421> (дата обращения 15.12.2022)
4. За неоднократное вождение без прав ввели уголовное наказание — до двух лет лишения свободы. [Электронный ресурс], режим доступа: <https://pravo163.ru/ustanovlena-ugolovnaya-otvetstvennost-za-upravlenie-transportnym-sredstvom-li-com-lishennym-prava-upravleniya-i-podvergnutym-administrativnomu-nakazaniyu-ili-imeyushhim-sudimost-za-analog-ichnye-deyani/?usclid=lbr7d5cbps462267190> (дата обращения 15.12.2022).
5. Цындра В. Н. Бальная система административных наказаний (взысканий): анализ зарубежного опыта. [Электронный ресурс], режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/balnaya-sistema-administrativnyh-nakazaniy-vzyskaniy-analiz-zarubezh-nogo-opyta>

Криминалистическое значение следов человека на месте преступления: способы обнаружения, фиксации и изъятия

Зорькина Анастасия Николаевна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

Статья посвящена изучению и анализу следов человека, так как они, являясь источником информации о совершенном преступлении, позволяют разобраться в сути преступления, установить обстоятельства дела, определить степень вины и ответственность причастных лиц.

Ключевые слова: следы, технико-криминалистические средства, биологические следы, криминалистика, трасология, осмотр места преступления, обнаружение, фиксация, изъятие.

The forensic significance of human footprints at the crime scene: methods of detection, fixation and removal

Zorkina Anastasiya Nikolayevna, student

National Research Mordovian State University named after N. Ogarev (Saransk)

The article is devoted to the study and analysis of traces of a person, since they, being a source of information about the crime committed, allow you to understand the essence of the crime, establish the circumstances of the case, determine the degree of guilt and responsibility of the persons involved.

Keywords: traces, technical and forensic means, biological traces, forensic science, trasology, examination of the crime scene, detection, fixation, seizure.

Вопросы изучения механизма образования следов входят в криминалистическое учение о следах — следоведение. В развитии данного учения особое место занимают труды И. Н. Якимова, Б. И. Шевченко, И. Ф. Крылова, Г. Л. Грановского, С. М. Потапова, М. Я. Сегая, Ю. Г. Торбина и др. Криминалистическое следоведение в процессе своего развития, уточняло понятие материального следа преступления, структурировалась и формировалась классификация следов. Впоследствии все следы были объединены в раздел криминалистической

техники — трасологию (от фр. La trace — след и греч. Logos — учение) [7, с. 234].

И. Н. Якимов указывал на то, что «следом называется отпечаток на чем-нибудь предмета, позволяющий судить об его форме или об его назначении» [8, с. 47].

Следует отметить, что А. В. Мороз полагает, что «следами преступления являются любые изменения среды, возникшие в результате совершения в этой среде преступления» [2, с. 135].

То, как будет раскрыто преступление, зависит во многом от того, насколько точно и полно удалось выявить, зафиксировать, изъять, изучить и эффективно использовать следы, в которых отражаются различные обстоятельства совершенного преступления.

В этом контексте важно подчеркнуть особую значимость исследования следов преступления:

1. Выявление конкретного лица, причастного к совершению преступления.
2. Определение принадлежности объекта к определенному классу, виду.
3. Прогнозирование времени совершения преступления.
4. Установление анатомо-физиологических и функционально-диагностических особенностей человека (возраст, пол, профессиональную принадлежность).
5. Установление количества причастных к преступлению лиц.

Довольно часто следы несут в себе решающее значение при расследовании и раскрытии преступления. Через них можно проследить причинную связь между противоправным деянием и лицом совершившим его. Для идентификации следов, используются различные устройства, с помощью которых происходит, поиск, сбор и проверка на пригодность следов с места преступления.

Проведенный анализ научной литературы показывает, что следы обнаруженные на месте преступления следует разбивать на две группы:

1. Следы, обнаруженные на месте совершения преступного посягательства, на лице совершившим преступное действие или бездействие (следы частей тела, отпечатки зубов, ногтей, пятна крови, волосы, остатки жизнедеятельности человека).
2. Следы, на пострадавших лицах от преступных деяний (следы от колес автотранспорта, следы от орудий преступления, следы в подделке документов).

На ком же лежит основная обязанность по обнаружению следов в криминалистике? — на следователя в соответствии с процессуальным законодательством, но при этом он может обращаться за помощью специалистов.

Выявление следов на месте преступления должно осуществляться с соблюдением формальных условий таких как:

1. Своевременность действий.
2. Полнота охвата исследования места преступления.
3. Гарантии достоверности.

Обнаружение следов на месте преступления следует начать с изучения обстановки, попытаться охарактеризовать предварительную оценку действий преступника в данном месте, о чем могут нам сказать следы, их локализация и механизм образования [6, с. 43]. Видимые следы обнаруживаются с помощью визуального осмотра, а невидимые с помощью специальных криминалистических технических средств.

Все специальные технические приборы, применяемые в криминалистике для обнаружения следов следует делить на две больших группы: к первой следует отнести те средства, которые способны расширить органы чувств человека (к ним относят: микроскопы, осветители, лупы и т.п.), вторую группу составляют приборы, которые выходят за рамки

возможностей человеческого организма (биологические и химические индикаторы, инфракрасная интроскопия и т.п.). Все технические приборы, значительно повышают возможность поиска невидимых следов, которые могут иметь особое значение для расследования преступления. [1, с. 70].

Изучив научную литературу по данной тематике, хотелось бы выделить правила, которые могут быть использованы для обнаружения, фиксации и изъятия следов на месте преступления:

Во-первых, необходимо начать обнаружение следов в соответствии с законодательными нормами.

Во-вторых, площадь поиска следов, не должна ограничиваться только непосредственно самим местом преступления, также необходимо проанализировать и прилегающую к нему территорию.

В-третьих необходимо начать поиск следов, опираясь на знания о слеодообразовании (н-р: свойства следовоспринимающей поверхности, обстановке преступления), немало важную роль играет правильное применение специальных технических средств и приемов, а также следует учесть то, что те объекты, которые будут анализироваться на наличие следов, следует рассматривать таким образом, чтобы не нарушалась их целостность, и не оставить новые следы, так как они в дальнейшем могут запутать расследование преступления и ошибочно считаться следами преступника.

В-четвертых, не следует заикливаться лишь на визуальных методах при обнаружении следов, так как нужно использовать именно те способы поиска следов, которые ускорят процесс собирания доказательств.

По каждому обнаруженному следу формируется способ выявления, изъятия, подлежат описыванию все средства, которые применялись в обнаружении каждого конкретного следа. Также существуют дополнительные способы по закреплению обнаруженных на месте преступления следов, к ним относят наглядно-обзорные доказательства (фотографии), графические (чертежи, схемы, макеты), предметы (слепки).

Хотелось бы отметить те следы, которые можно обнаружить при расследовании преступлений, которые направлены на причинение вреда жизни личности, поскольку они оставляют очень важный для расследования след — кровь. По крови, можно определить группу крови преступника и потерпевшего, оставивших след. Правила работы со следами крови человека, закреплены в экспертно-криминалистическом центре Министерства внутренних дел Российской Федерации [5, с. 221].

В криминалистической практике, существует три способа поиска, обнаружения следов биологического происхождения:

1. Визуальный — используется, когда следы явно выделяются на фоне всей обстановке места преступления. (н-р: крови).
2. Физический — используется, когда, следы обесцвечены (н-р: слюны), например одним из способов физического обнаружения следов, будут являться ультрафиолетовые лучи, но есть особенность работы с ультрафиолетовыми лучами, освещение ими участков, где находятся следы, не должны превышать более 5 секунд, так как долгое использование ультрафиолетового излучения разрушает структуру ДНК, и не представляет возможным дальнейшее использование данного материала в гене-

тических исследованиях. Одним из наиболее частых способов обнаружения следов в настоящее время являются дактилоскопические порошки и пары йода.

3. Химический — используется для обнаружения невидимых следов рук, с помощью обработки следовоспринимающей поверхности веществами, которые вступают в химическую реакцию с потожировыми выделениями и окрашивающими следы [3, с.172–173].

Результативность проведения осмотра места происшествия во многом зависит от того, как проводятся предварительные исследования выявленных следов.

На практике при проведении осмотра места происшествия предварительные исследования порою вообще не проводятся, а это сказывается в дальнейшем на возможность использования следов для раскрытия и расследования преступлений. Специалисты, не проводившие исследования, изымают следы, которые в итоге оказываются либо не пригодными для идентификации, либо оставлены потерпевшими или материально-ответственными лицами. Надлежащее качество работы специалиста на месте осмотра, дающее максимально полное обнаружение и изъятие следов преступления, обеспечивается, как правило, по отдельной категории преступлений, имеющих наибольшую общественную опасность.

Следует так же отметить, что на практике сложилась такая тенденция, что деятельность специалиста оценивается пригодностью изымаемых следов для экспертного исследования, а не принадлежностью лицам, совершившим преступление. Порою даже специалисты, проводившие предварительные исследования на месте происшествия в виду того, что не находят следов

преступника и ради показателей, изымают следы, которые к событию преступления не имеют никакого отношения. На практике большинство дактилоскопических экспертиз имеют выводы, в которых устанавливается принадлежность следов рук материально-ответственным лицам и потерпевшим, а порою даже следы не пригодны для идентификации.

Не следует забывать, что значение таких исследований сводится не только к получению сведений о механизме преступления и личности преступника, но также в возможности дальнейшего использования следов в раскрытии преступлений уже в процессе проверки их по криминалистической картотеке с целью установления причастности лиц и объектов к другим преступлениям [4, с. 87–90].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что следы имеют важнейшее криминалистическое значение, от качества работы экспертов по обнаружению и фиксации следов на месте преступления зависит работа следственных органов по расследованию и раскрытию преступления, так как зачастую имеют решающее значение при расследовании преступления, так как они могут содержать в себе определенную информацию об обстоятельствах совершенного преступления. Особое внимание обращает на себя то, что технологический процесс криминалистического следоведения, характеризует себя как, динамически развивающаяся система, которая работает по принципу от исходного минимума источника сведений к промежуточному, а от него к целостной системе следов событий преступления. Хочется отметить, что в настоящее время, научно-технический прогресс активно проникает в трасологию, тем самым повышает эффективность борьбы с проявлениями преступности.

Литература:

1. Карепанов Н. В. Вопросы развития криминалистики: основы криминалистической теории следов // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 1. С. 70–71.
2. Мороз А. В. Значение материальных следов в раскрытии и расследовании финансовых мошенничеств // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 2. С. 135–136.
3. Несмеянова И. О. Современные методы фиксации и изъятия трасологических следов, как эффективное средство идентификации личности. М.: Вестник Московского университета МВД России. 2019. 213 с.
4. Плешаков С. М. Понятие предварительных исследований в теории и практике раскрытия и расследования преступлений // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы юридических наук. Материалы IV научно-практической конференции. Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. 2020. С. 87–90.
5. Стеганова Т. В., Лозинский Т. Ф., Уалерианова Л. П., Шамонова Т. Н. Работа со следами биологического происхождения на месте происшествия. М.: ЭКЦМВД РФ. 1992. 221 с.
6. Ушаков С. И. Трасология как отрасль криминалистической техники // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 172–173.
7. Яблоков Н. П. Криминалистика. М.: Норма, 2014. 752 с.
8. Якимов И. Н. Осмотр. М.: 1935. 119 с.

Коллизии в военном праве в период частичной мобилизации

Кочеткова Жанна Анатольевна, студент магистратуры
Международный инновационный университет (г. Сочи)

В статье отражен правовой анализ Указа Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации».

Ключевые слова: граждане Российской Федерации, частичная мобилизация, призыв, военная служба.

Настоящее исследование обусловлено процессом совершенствования законодательства по основам прохождения военной службы, как одной важной составляющей процесса укрепления обороноспособности страны посредством частичной мобилизации.

Законодательство — это сложное, многоотраслевое образование, в котором много разночтений, несогласованностей, конфликтующих или конкурирующих норм права.

Юридические коллизии — это противоречия между правовыми актами, которые регулируют одни и те же общественные отношения. Они вносят в правовую систему несогласованность, дефекты, являющимися причинами неудобств в право применении, существенно затрудняют использование законодательства.

В условиях усложнившейся геополитической обстановки, угрозы нарушения целостности территориальных границ, безопасности граждан Российской Федерации возникла необходимость в пополнении кадрового потенциала российской армии.

Мобилизация — это действия, задача которых состоит в приведении страны и общества в полную готовность к военным действиям. К ним относятся не только военная подготовка граждан, но и другая работа, направленная на защиту Отечества.

Право объявить о начале мобилизации, имеет Президент Российской Федерации при угрозе агрессии против страны, а также при появлении конфликтов, угрожающих нашей стране. В последний раз мобилизация объявлялась во времена Великой Отечественной войны.

Президентом Российской Федерации был издан Указ № 647 от 21 сентября 2022 года «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», согласно которому в России объявлена частичная мобилизация с 21 сентября 2022 г.; осуществление призыва граждан Российской Федерации на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации.

Вышеуказанным Указом регламентировано, что контракты о прохождении военной службы, заключенные военнослужащими, продолжают свое действие до окончания периода частичной мобилизации, за исключением случаев увольнения военнослужащих с военной службы по основаниям, установленным настоящим Указом.

Однако, выяснилось, что в период частичной мобилизации у многих военнослужащих закончился контракт о прохождении военной службы. Командиры воинских подразделений отказывают военнослужащим в увольнении с военной службы по контракту, и требуют продолжения исполнения должностных обязанностей.

Возникает много вопросов по дальнейшему прохождению военной службы военнослужащими, у которых закончился контракт о прохождении военной службы.

Указом установлены следующие основания увольнения с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, а также граждан Российской Федерации, призванных на военную службу по мобилизации по следующим основаниям:

- а) по возрасту — по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе;
- б) по состоянию здоровья — в связи с признанием их ВВК не годными к военной службе;
- в) в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении наказания в виде лишения свободы.

То есть увольнения по основанию: в связи с окончанием контракта о прохождении военной службы приостановлены Указом Президента Российской Федерации о частичной мобилизации.

Если к началу частичной мобилизации военнослужащий уже служил по контракту, то законодательно контракт с ним не может быть расторгнут (Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 года запрещает им увольняться) по окончании его срока или досрочно.

Но, согласно статье 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий подлежит увольнению по истечении срока контракта, то есть если контракт закончился. Военнослужащий должен быть уволен.

Как пояснял Министр Обороны Российской Федерации Шойгу Сергей Кужугетович, частичная мобилизация нужна для контроля линии соприкосновения протяженностью в тысячу километров и освобожденных территорий на Украине. Призыву подлежали 300 тысяч человек, в первую очередь имеющие боевой опыт и необходимую военно-учетную специальность.

28 октября 2022 г. Министр обороны доложил Президенту Российской Федерации о завершении мероприятий по частичной мобилизации.

В свете этого доклада складывается впечатление, что частичная мобилизация окончена и Указ Президента Российской Федерации, установивший только три основания увольнения, более не действует. Так ли это?

Следует понимать, что завершена не мобилизация, а лишь мероприятия по призыву на военную службу.

При этом сама мобилизация в соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации от 26.02.1997 года № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» понятие более широкое и не ограничивается исключительно призывом граждан на военную службу.

Таким образом, до того момента пока не будет прекращен весь комплекс мер, определяющих мобилизацию, действие контрактов сохраняется, и военнослужащие обязаны продолжать проходить военную службу.

Министерство Обороны объявило лишь о завершении части мер, входящих в мобилизацию, что предполагает прекращение призыва, но не снимает с военнослужащих обязанностей по продолжению прохождения ими военной службы.

Указ Президента от 21 сентября 2022 года допускает только увольнение по достижению предельного возраста, в связи с признанием негодным к службе по здоровью и в случае приговора суда с лишением свободы. До окончания периода мобилизации все заключенные контракты о прохождении военной службы действуют и не перезаключаются (уволиться по окончании контракта нельзя).

В п. 4 Указа Президента отражены условия увольнения с военной службы в период частичной мобилизации. Соответственно,

для нейтрализации пункта должен быть издан документ либо тем же уполномоченным лицом, либо вышестоящей организацией.

Возникает вопрос: как при отсутствии указа о завершении частичной мобилизации действовать военнослужащим? В указе о частичной мобилизации нет информации о дате её окончания. То есть нет отражения положения, когда мобилизованные будут демобилизованы — после завершения специальной военной операции или ранее.

Это очень спорный вопрос, и есть надежда, что всё-таки будет впоследствии принято другое решение (для отсутствия коллизий).

На данный момент можно лишь прогнозировать несколько сценариев сроков увольнения с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, это окончание специальной военной операции, соответствующий Указ Президента Российской Федерации или Распоряжение Министерства Обороны Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Указ Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16.09.1999 № 1237 // СЗ РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.
3. Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» от 21.09.2022 № 647// СЗ РФ. 2022.
4. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
5. Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.
6. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» № 53-ФЗ от 28.03.1998 // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.
7. Федеральный Закон Российской Федерации «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» № 31-ФЗ от 26.02.1997// СЗ РФ. 1997.

Особенности приносящей доход деятельности личных фондов

Маркарян Ольга Ованесовна, студент магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

С 1 марта 2022 года в силу вступил Федеральный закон от 01.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 287-ФЗ), который ввёл в гражданское законодательство новый институт — личный фонд. Российская структура некоммерческих организаций ранее уже содержала в себе такую организационно-правовую форму, как фонд. С вступлением в силу Федерального закона № 287-ФЗ, эта форма разделилась на две: общественно полезный фонд и личный фонд.

Общественно полезный фонд — унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели [2]. Таким образом, сохранено правовое регулирование фондов, предусмотренное подпараграфом 1 па-

раграфа 7 «Некоммерческие унитарные организации» главы 4 «Юридические лица» подраздела 2 «Лица» раздела I «Общие положения» части первой Гражданского кодекса Российской Федерации; было изменено только наименование этого подпараграфа.

В свою очередь личный фонд — новое понятие для российского законодательства. Параграф 7 Гражданского кодекса был дополнен подпараграфом 1.1 «Личные фонды». Статья 123.20–4 ГК определяет личный фонд как унитарную некоммерческую организацию, учрежденную гражданином на определенный срок либо бессрочно и осуществляющую управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления.

Российское гражданское законодательство нуждалось в таком механизме, как личные фонды, так как эти фонды по-

звolyают сохранить за наследниками право на управление имуществом умершего собственника, позволяя реализовать своё право на наследство; также личные фонды обеспечивают сохранение активов в рамках российского правопорядка [6].

До этого, с 1 сентября 2018 года, в России появилась возможность учреждать посмертные наследственные фонды. Они создаются нотариусом после смерти гражданина-учредителя. Управляет фондом доверенное лицо в соответствии с волей учредителя. С введением в Гражданский кодекс понятия «личный фонд» наследственный фонд превратился в подвид такой формы. При этом, если всякий наследственный фонд является личным, то личный фонд, как более широкое понятие, не предусматривает автоматическую реорганизацию в наследственный после смерти учредителя, но учредитель личного фонда ещё при жизни вправе предусмотреть, что после его смерти личный фонд продолжает свою деятельность в соответствии с утвержденным уставом и условиями управления.

Дополнение законодательства нормами, регулирующими работу личного фонда,— это ещё одна попытка создать эффективный инструмент наследования бизнеса и предоставить защиту активов в интересах наследников по аналогии с англо-саксонским трастом, который управляет переданным ему имуществом, в том числе после смерти учредителя.

При этом, личный фонд выступает в качестве инструмента, позволяющего управлять именно крупным капиталом и активами, поскольку законодатель установил, что создание личного фонда требует передачи в него имущества, стоимость которого составляет не менее ста миллионов рублей. Это требование также выступает в качестве защитного механизма, не позволяющего дробить бизнес наследодателя (учредителя личного фонда) после его смерти.

Изучая действующие положения о личном фонде, можно заметить несколько особенностей данной формы.

С одной стороны, законодатель прямо предусматривает, что личный фонд — унитарная некоммерческая организация [1].

С другой стороны, пункт 5 статьи 123.20–4 ГК устанавливает, что личный фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, которая соответствует уставным целям этого фонда, и позволяет их достичь.

Здесь можно заметить противоречие, так как Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» в пункте 1 статьи 2 содержит определение некоммерческих организаций: «организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками». Извлечение прибыли, как основная цель деятельности — основа работы коммерческих организаций. И именно коммерческие организации в Российской Федерации осуществляют предпринимательскую деятельность.

Для некоммерческих организаций в российском законодательстве чаще всего применяется понятие «приносящая доход деятельность», хотя легального определения этого понятия не существует. Министерство юстиций, на которое в нашей стране возлагаются полномочия по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций, в свою очередь, разъясняет, что, хотя Гражданский кодекс не содержит

прямого запрета на осуществление некоммерческими организациями предпринимательской деятельности, к некоммерческим организациям стоит применять понятие «приносящая доход деятельность», имея ввиду, что под такой деятельностью понимается направление полученных денежных средств на цели, установленные уставом некоммерческой организации без распределения между учредителями [3].

Деятельность, приносящая доход, более широкое понятие, чем предпринимательская деятельность. Предпринимательскую деятельность простыми словами можно охарактеризовать как деятельность, направленную на получение «излишка» средств, которые могут быть распределены в доход участника такой деятельности. Приносящая доход деятельность также связана с получением денежных средств, но эти денежные средства реализуются в процессе деятельности организации: выплата заработной платы сотрудникам, оплата аренды помещения, финансирование проектов, с которыми работает организация. То есть, при осуществлении приносящей доход деятельности не предусматривается наличие «излишка», который учредители некоммерческой организации, могут распределить между собой.

В характеристиках других организационно-правовых форм НКО нет указания на то, что они могут вести предпринимательскую деятельность, только деятельность, приносящую доход, для реализации уставных целей. Получается, что личный фонд можно считать исключением — некоммерческой организацией с особым правовым статусом, позволяющим ему вести предпринимательскую деятельность.

Некоторые авторы считают, что предоставление личным фондам права ведения предпринимательской деятельности вносит ясность в вопрос о различиях или тождественности предпринимательской деятельности и деятельности, приносящей доход (в том смысле, что эти понятия означают одно и то же) [4]. Единой позиции по данному вопросу нет, но думается, что такая оговорка в законодательстве нужна для обособления личных фондов от других организационно-правовых форм НКО. Предоставленная возможность личному фонду заниматься предпринимательской деятельностью также обусловлена введением законодателем субсидиарной ответственности учредителя по долгам фонда [5].

В тоже время, законодатель отмечает, что личный фонд ведёт предпринимательскую деятельность не напрямую, а через специально созданные хозяйственные общества (п. 5 ст. 123.20–4 ГК РФ), то есть личный фонд выступает учредителем (а в последствии и участником) общества с ограниченной ответственностью или акционерного общества (может выступать как единственным учредителем, так и действовать в соучредительстве). Главное в данной ситуации: участники коммерческих организаций, как я уже отмечала ранее, могут распределять себе полученную прибыль — получать доход от ведения предпринимательской деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что личный фонд осуществляет приносящую доход деятельность, а также предпринимательскую деятельность путём создания хозяйственных обществ. Способы получения дохода у некоммерческих организаций крайне ограничены, а личный фонд служит для сохра-

нения и преумножения имущества учредителя. Поэтому допущение ведения предпринимательской деятельности для личных фондов представляется логичной и правильной мерой.

В заключение хочется ещё раз отметить своеобразие личного фонда как новой организационно-правовой формы, соединяющей в себе черты и некоммерческой, и коммерческой организации. Необходимость совмещать ограниченную правоспособность некоммерческой организации и осуществление

предпринимательской деятельности дополнительно осложняются и ограничениями статуса учредителя (не может руководить созданным фондом), и требованиями к минимальному размеру взноса в имущество фонда. Тем не менее, так как в решении вопросов управления имуществом и при определении органов, которые будут созданы в личном фонде, учредителю предоставлена значительная свобода, институт личных фондов будет развиваться в дальнейшем.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32;
2. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [Текст]: от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3;
3. Модельный Устав НКО — Текст: электронный: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7733/#tdownloadblock>;
4. Сойфер Т. В. Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. — 2018. — № 1. — С. 30–39;
5. Фомин, В. А. Некоторые правовые особенности личного фонда / В. А. Фомин // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2022. — № 1(64). — С. 69–72;
6. Что такое личные фонды? — Текст: электронный // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://duma.gov.ru/news/53580/> (дата обращения: 17.02.2023).

Проблемы реализации прав граждан на судебную защиту в Российской Федерации

Свистов Александр Дмитриевич, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В данной статье автором рассматривается закреплённое в Конституции РФ право граждан отстаивать свои права, свободы и законные интересы в судебном порядке в условиях современного российского законодательства, а также приводятся примеры имеющихся проблемы с их описанием, которые не позволяют гражданам воспользоваться своим правом на судебную защиту в полном объёме.

Ключевые слова: права и свободы граждан, право на судебную защиту, проблемы реализации права.

В современном обществе права и свободы граждан являются важнейшей частью демократического государства. В Российской Федерации (далее — РФ) права и свободы граждан закрепляются Конституцией РФ, ст. 2 которой провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, возлагая на государство обязанность по их признанию, соблюдению и защите [2, с. 3].

Среди основных средств, призванных гарантировать права и свободы человека и гражданина, особое место занимает право граждан защищать свои права, свободы и законные интересы в судебном порядке. Право на судебную защиту закреплено в ст. 46 Конституции РФ.

Также данная конституционная норма находит своё подтверждение и в международно-правовых актах. В ст. 8 Всеобщей декларации прав человека установлено, что «...каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом...» [1, с. 3].

Вышеуказанные нормы подтверждают факт того, что в РФ с точки зрения международного и внутригосударственного права на самом высшем законодательном уровне закреплено право каждого гражданина на защиту своих прав, свобод и законных интересов в суде. Это, в первую очередь, означает доступ для каждого гражданина в суд и справедливое судебное разбирательство при возникновении каких-либо споров, затрагивающих права граждан.

Судебная власть, основной функцией которой является осуществление правосудия, несёт конституционную ответственность за соблюдение прав и свобод человека в стране.

Однако, стоит отметить факт того, что у граждан остаётся довольно низкий уровень доверия к судебной системе. По данным автономной некоммерческой организации «Независимый исследовательский центр (НИЦ)» рейтинг доверия граждан к судебной системе с каждым годом становится все меньше. Если по итогам опросов в 2018 году судебной системе доверяло порядка 50% опрошенных граждан, то в 2020 году их было уже порядка 30% [5, с. 1].

Этому способствует факт того, что на сегодняшний день существует ряд проблем, с которыми сталкиваются граждане при реализации своего права на судебную защиту.

Одной из проблем является доступность права на судебную защиту. Для обычных граждан, не имеющих элементарных правовых знаний, а также достаточных материальных средств, получить доступ к правосудию является проблемой. Среди причин такого положения дел можно выделить сложность судебных процедур, их дорогостоящий характер. Государством хоть и обеспечена сама возможность защищать свои права в суде, а также различного рода гарантии этой защиты, но процедура реализации данного права бывает слишком сложна для обычного гражданина.

К примеру, суды обоснованно оставляют заявления граждан без движения, ссылаясь на нормы процессуального законодательства, и гражданину, не обладающему юридическими знаниями и не знакомому с элементарными юридическими процедурами довольно сложно самостоятельно обратиться в суд за помощью, соблюдая все требования законодательных актов, а несоблюдение хотя бы одного обязательного требования является основанием для оставления его жалобы без рассмотрения по существу. По итогу гражданин пропускает процессуальные сроки, начинает осуществлять попытки к их восстановлению, а нарушенное право гражданина так и остаётся без правовой оценки суда.

Единственным возможным решением в подобных ситуациях остаётся обращение за помощью к квалифицированным представителям, обладающим достаточными юридическими знаниями.

Однако здесь возникает ещё одна проблема, которая не позволяет гражданам в полной мере пользоваться своим правом на судебную защиту. «Хоть государством и закрепляются равные возможности осуществлять свои права, равноправие сторон, но, зачастую, данные возможности вступают в зависимость от материального положения сторон. И здесь довольно показателен факт того, что при довольно значительной загруженности судов, повышается миссия представителей и адвокатов» [4. с. 191–194].

Исходя из этого, итоговое решение при рассмотрении того или иного спора в судебном порядке во многом определяется умением адвокатов и представителей обосновать отстаиваемую позицию и как следствие, их опыт и квалификация повышают шансы вынесения судом положительного решения по делу. Однако, чем выше опыт и квалификация адвокатов и представителей, тем дороже их услуги и помощь. В современных экономических условиях наблюдается тенденция расслоения населения на бедных и богатых, что даёт для людей, не обладающих достаточным материальным состоянием, довольно небольшие шансы за защиту своих прав в судебном порядке, особенно против оппонентов, имеющих возможность обратиться за помощью к более квалифицированным представителям.

В нашем государстве имеется возможность на оказание юридической помощи в безвозмездном порядке, однако список лиц, имеющих такую возможность сильно ограничен.

Так, ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает

довольно узкий перечень случаев и категорий граждан, которым оказывается бесплатная юридическая помощь. Ее могут получить только граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ, а также одинокие граждане, доходы которых ниже данной величины.

При этом бесплатно оказываются юридические услуги только:

- 1) истцам — по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;
- 2) ветеранам Великой Отечественной войны — по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;
- 3) гражданам Российской Федерации — при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;
- 4) гражданам Российской Федерации, пострадавшим от политических репрессий, — по вопросам, связанным с реабилитацией [3, с. 31].

Следующей проблемой, имеющейся при защите своих прав в судебном порядке, является длительность процедуры защиты своих прав в суде. В данном случае имеется в виду период времени от совершения противоправных действий до исполнения судебного решения.

Несмотря на принятие ФЗ «Об исполнительном производстве», исполнение судебных решений остаётся значимой проблемой.

Данный нормативно-правовой акт содержит достаточный потенциал для решения этой проблемы, однако, по факту практика применения полномочий, которыми наделены судебные приставы, должным образом ещё не приобретена.

Как пример можно привести факт того, что в условиях инфляции и девальвации национальной валюты проявляется невозможность потерпевшим на момент исполнения решения компенсировать понесённые им убытки. Несовершенство законодательства и исполнительной системы, делает возможным для должника скрыть доходы или имущество, подлежащие взысканию в пользу потерпевшего.

Ещё одной проблемой при защите гражданами своих прав в суде, является отсутствие надлежащего материально-технического и кадрового обеспечения судов. Перед судебными квалификационными коллегиями в ряде краёв и областей поставлена дилемма: либо перегружать дополнительной работой опытных судей, либо заполнять вакантные места неквалифицированными юристами. А по существу страдают, прежде всего, и в том, и в другом случае интересы граждан, поскольку судьи, не имеющие достаточного опыта, так или иначе допускают различного рода ошибки в силу своей неопытности, а опытные судьи, перегруженные делами, зачастую не имеют возможности в полной мере ознакомиться с материалами дела, что в некоторых случаях мешает им выносить справедливые решения.

Исходя из вышеизложенного можно говорить о том, что в РФ есть закреплённое на законодательном уровне право граждан на судебную защиту своих прав и свобод, однако существует множество моментов, которые государству ещё предстоит решить, чтобы обеспечить равное для всех без исключения право защищать свои права и интересы в суде.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета.— 1998.— 10 декабря.);
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N63-ФЗ (последняя редакция)/опубликован в «Российской газете» от 5 июня 2002 г. N100
4. Фомина, Л. Н. Проблемы и перспективы судебной защиты гражданских прав / Л. Н. Фомина.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2018.— № 44 (230).— С. 191–194.— URL: <https://moluch.ru/archive/230/53530>.
5. Сайт «Исследовательский центр.рф» — URL: <http://xn—7sbfhedbrfkjgf7af6bcairj9fsg.xn—plai/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-po-materialam-vsrossijskogo-oprosa/?ckattempt=1> / [Электронный ресурс]

Проблемные аспекты правового статуса оператора электронной площадки

Соколова Ольга Геннадьевна, студент магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В последние годы наблюдается активное развитие новых технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Данные трансформации безусловно влияют на различные аспекты человеческой жизни, путем внедрения ее в различные сферы.

Цифровая трансформация существенно изменила направления современной экономики. Все чаще в частных сферах стали использоваться последние достижения науки и техники для извлечения прибыли при осуществлении предпринимательской деятельности.

Однако государство также не стоит на месте и старается применять и внедрять новые технологии практически в большинство в области их ведения. Так, например, за последние время активно продвинулось регулирование законодательства в части проведения электронных торгов, которые на данный момент являются одной из самых востребованных процедур в рамках действия и применения Федерального закона от 05.04.2013 N44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ). Следует отметить, что такая процедура составляет значительную часть от всей деятельности, которая реализуется в области, связанной с осуществлением контрактной деятельности.

Институт электронных торгов впервые легально получил свое закрепление и реализацию в главе 3.1 «Размещение заказа путем проведения открытого аукциона в электронной форме» в Федеральном законе «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [1].

В дальнейшем развитие института электронных торгов приобрело свое закрепление в положении Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с целью его применения в качестве способа перераспределения имущества неплатежеспособных должников, а также в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» [2] [3] [4, с. 203–204].

Поскольку как уже ранее было установлено, что электронные торги довольно активно применяются и оказывают важное влияние на развитие не только предпринимательской деятельности, но и сферы государственной экономики. В связи с этим необходимо уделить внимание обеспечению бесперебойно и стабильной работы электронных торговых площадок.

Одной из особенностей аукциона, предусмотренного в рамках Закон № 44-ФЗ, заключается в проведении его исключительно в электронном формате, таким образом, отсутствует необходимость в личном участии как организаторов, так и участников. Их взаимодействие происходит через специализированную торговую площадку — электронная площадка, которая определяется как сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», соответствующий установленным в соответствии с пунктами 1 и 2 части 2 статьи 24.1 настоящего Федерального закона требованиям, на котором проводятся конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в электронной форме (за исключением закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в электронной форме), а также закупки товара у единственного поставщика в электронной форме на сумму, предусмотренную частью 12 статьи 93 настоящего Федерального закона [5].

Так как электронная площадка не может быть непосредственно признана в качестве субъекта права, а выступает лишь местом проведения электронного аукциона, то в сфере законодательного регулирования появляется новый субъект отношений — оператор электронной площадки, через которого происходит взаимодействие участников и организаторов электронных торгов.

По своей сути на операторе электронной площадки лежит ответственность за техническую организацию аукциона, а именно ему необходимо правильно устанавливать сроки приема заявок, проведения аукциона, проверять правильность данных, указанных в заявках, обоснованность и законность

участия определенного субъекта в электронных торгах. В процессе проведения электронного аукциона на самой площадке оператор принимает от участников предложения о цене и осуществляется запись в электронной форме в электронном журнале ход проведения процедуры аукциона [6]. Таким образом, весь процесс электронных торгов и его результаты зависят от оператора электронной площадки.

В связи с этим в случае нарушения аккредитации участников или при выявлении других нарушений операторы может быть привлечён к административной ответственности по статье 7.30 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Если говорить о правовом статусе оператора электронной площадки, то следует обратиться к пункту 18 статьи 3 Закона № 44-ФЗ, то оператором электронной площадки может выступать непубличное хозяйственное общество, которое владеет необходимым программно-аппаратным обеспечением для ее функционирования, а также в уставном капитале не должно принадлежать более 25% долей (акций) иностранным юридическим лицам или гражданам и лицам без гражданства. Также в данном случае необходимо напомнить о пункте 4 статьи 66 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), регламентирующего, что хозяйственные общества создаются в организационных правовых формах, таких как общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества [8], безусловно говорящее о том, что все действующие операторы электронных площадок являются коммерческими организациями, как известно, основной целью которых является систематическое извлечение прибыли.

Однако несколько иной правовой статус у оператора электронной площадки, обеспечивающий торги по реализации имущества должника. В пункте 20 статьи 110 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» установлены два основных требования к таким субъектам: 1) любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала или физическое лицо в качестве индивидуального предпринимателя, государственная регистрация которых осуществлена в установленном порядке на территории Российской Федерации 2) обязательное членство в саморегулируемой организации операторов электронных площадок, что

значительно отличается от критериев, предусмотренных Законом № 44-ФЗ.

Проведенный анализ законодательства Российской Федерации в сфере установления требований к операторам электронных площадок, позволяет сделать вывод о том, что их правовой статус будет различаться в зависимости от вида и назначения торговой площадки, в связи с чем наблюдается явная проблема отсутствия универсального и единого правового статуса для операторов.

Так как ранее уже отмечалось, что оператор электронной площадки является коммерческой организацией, осуществляет предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли, то следует определить правовой статус оператора как субъекта налоговых отношений, который фактически обеспечивает транзакционность налоговых отношений при осуществлении исчисления и уплаты налога на профессиональный доход, поскольку действующий Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) не содержит в статье 9 «Участники отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах», ни в иных статьях частей первой и второй НК РФ упоминаний о вышеуказанном субъекте.

Как отмечает с в своей статье О. И. Лютова, на данный момент «налогово-правовой статус оператора электронной площадки в настоящее время ограничивается посредническими функциями, которые заключаются в обеспечении передачи налоговым органам информации о совершенных налогоплательщиком — самозанятым операциях, являющихся объектами налогообложения налогом на предпринимательский доход, а также в перечислении соответствующего налога в бюджет по поручению плательщика» [9]. Поэтому образовавшийся правовой пробел в налоговом законодательстве Российской Федерации требует определения статуса оператор электронной площадки через проведения анализа содержания и обеспечения места в целом в законодательстве Российской Федерации, а в дальнейшем в налоговом праве.

На основании вышеизложенного, следует прийти к выводу о наличии серьезных различий в правовом статусе оператора электронной площадки. Создание единых требований к таким субъектам и унификация их правового статуса позволит расширить выбор операторов электронных площадок в различных видах электронных торгов.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.07.2005 N94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу) // «Собрание законодательства РФ», 25.07.2005, N30 (ч. 1), ст. 3105;
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N43, ст. 4190;
3. Федеральный закон от 02.10.2007 N229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, N41, ст. 4849;
4. Красуля Е. В. Оператор электронной площадки как особый субъект системы электронных торгов // сборник статей Международной научно-практической конференции памяти профессора В. К. Пучинского. Российский университет дружбы народов. 2018. С. 203–210;
5. Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, N14, ст. 1652

6. Агаркова А. А., Белецкая В. А. Некоторые положения о роли оператора электронной площадки в ходе проведения аукциона // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-polozheniya-o-rol-i-operatora-elektronnoy-ploschadki-v-hode-provedeniya-auktsiona> (дата обращения: 22.02.2023).
7. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 1
8. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N32, ст. 3301
9. Лютова О. И. Операторы электронных площадок как субъекты налогового права // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operatory-elektronnyh-ploschadok-kak-subekty-nalogovogo-prava> (дата обращения: 22.02.2023).

Перспективы развития исполнительного производства, затрагивающего права и законные интересы несовершеннолетних

Солянова Дарья Романовна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В настоящей публикации имеет место анализ возможных перспектив, способствующих более эффективной защите прав несовершеннолетних граждан, которые принимают участие в исполнительном производстве. Одной из последних является процедура медиации. Представлены положительные стороны указанной процедуры. Обозначены имеющиеся недостатки. Рассмотрена перспектива использования ювенальных инструментов. Исследован институт частных приставов, перечислены его положительные стороны.

Ключевые слова: исполнительное производство, несовершеннолетний, медиация, ювенальные технологии, частный пристав.

Имеющиеся в настоящее время проблемы теоретического характера, связанные с охраной интересов несовершеннолетних лиц, возможно разрешить посредством выбора эффективной модели исполнительного производства. Последнюю следует разработать на основе не только отечественного, но и зарубежного опыта. В связи с вышеуказанной целью представляется необходимым рассмотреть имеющиеся перспективы, относящиеся к защите прав подростков, участвующих в исполнительном производстве.

Так, существенное внимание в теоретических кругах обращено к процедуре медиации, которую следует внедрить в исследуемый вид производства. Однако для качественной реализации упомянутого действия необходимо решить ряд правовых и организационных вопросов. Например, медиация подразумевает под собой наличие высококвалифицированного субъекта-посредника, который будет способствовать снижению напряженности между конфликтующими сторонами. Предлагаемая перспектива уже показала положительный эффект в процессе судебного разбирательства, ввиду чего можно говорить о ее продуктивности в исполнительном производстве.

Однако стоит уточнить, что в анализируемом случае речь идет о вопросах, непосредственно связанных с обеспечительным характером исполнения решения судебного органа, а именно об отсрочке либо изменении порядка исполнения и т.п.

Вполне очевидно, что осуществление медиации возможно посредством специального субъекта, который действует в интересах несовершеннолетних. При этом положительные возмож-

ности института медиации могут быть реализованы исключительно при наличии соответствующей нормативной базы.

Исходя из обозначенного следует, что своеобразным препятствием для внедрения медиации в исполнительное производство является ряд вопросов, имеющих регулятивное (правовое) и практическое значение. К последним относится, например, психологический аспект проблемы взаимоотношений родителей. Распад ячейки общества фактически останавливает процесс переговоров, препятствуя заключению мирового соглашения. При этом семейное законодательство закрепляет право супругов предоставить в суде соглашение о детях [1]. Однако, к сожалению, норма статьи 23 СК РФ достаточно редко применяется на практике.

Подобное объясняется подавленным психологическим состоянием взрослых, которые уделяют внимание только собственным интересам, действуя таким образом в ущерб интересам ребенка. Следствием этого становится отсутствие общей тактики взрослых относительно несовершеннолетних лиц.

Ввиду обозначенного судебному приставу, исполняющему решение судебного органа, следует осуществить инициирование мирового соглашения, а также указать на его положительные стороны и объяснить возможные последствия.

Помимо рассмотренных, одним из перспективных направлений видится активное применение ювенальных инструментов в делах, связанных с правами несовершеннолетних лиц. Например, в стадии подготовки дела к рассмотрению судебным органом используется процесс примирения с участием психологического тестирования и обследования граждан. Это необ-

ходимо для поиска точек соприкосновения, направленных на защиту ребенка. Представляется, что рассматриваемые технологии должны получить более широкое распространение за счет исполнительного производства.

Также немаловажную роль может иметь введение частных приставов. Стоит отметить, что представленная альтернатива является привлекательной и для самих судебных приставов. Представляется необходимым перечислить следующие положительные аспекты внедрения частных приставов:

- 1) значительная экономия времени;
- 2) избежание подготовки огромного количества отчетных документов;
- 3) избежание частных проверок;
- 4) высокая эффективность работы, направленная на достижение положительного результата [2].

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 19.12.2022). — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.02.2023).
2. Ковязина Н. М., Иерусалимская Е. А. Исследование проблем совершенствования национальной системы принудительного исполнения // Вестник СГЮА. 2021. № 1 (138). С. 45–53.

Проблемные вопросы деятельности мировых судей

Стеклова Елена Григорьевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются проблемные вопросы деятельности мировых судей на сегодняшний день.

Ключевые слова: мировые судьи, судебная система, судебная защита, судебное разбирательство, подведомственность.

Мировая юстиция в современной России играет важную роль в отправлении правосудия, важнейшей конституционной задачей которого является обеспечение защиты прав человека, а также прав и свобод граждан (статьи 18 и 46 Конституции Российской Федерации). Таким образом, представляется возможным рассматривать многие дела, такие как гражданские, уголовные и административные дела, в первоочередном порядке.

К примеру, мировыми судьями рассматривается более 40% уголовных дел (в 2020 г. — 41,6%; в 2020 г. — 43,1%; в 2021 г. — 45,6% дел). В 2017 г. на одного мирового судью в среднем за месяц приходилось 43,6% уголовных дел; в 2018 г. — 51,0%; в 2019 г. — 55,3%; в 2020 г. — 70,3%; в 2020–80,4%; в 2021–87,9%. Среднемесячная нагрузка на одного судью районного суда соответственно снижалась и к 2021 г. составила 11,7% уголовных дел, рассматриваемых по первой инстанции, и 0,7% дел, рассматриваемых в апелляционном порядке.

В связи с этим привлекают внимание предложения (с учетом их важности и возможных последствий) профессора М. И. Клеандрова.

По мнению этого ученого, основная причина необходимости «автономии мировой судебной системы» заключа-

ется в том, что существуют серьезные недостатки в работе национальной судебной системы, то есть «огромный правовой пробел», в котором большое количество граждан, которые фактически занимаются бизнесом, но юридически не зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя, то есть «незарегистрированным владельцем бизнеса» (по его подсчетам, около 3 миллионов человек), отказано в судебной защите от нарушения прав: деловые споры разрешаются специализированным экономическим правосудием под юрисдикцией третейского суда и не могут быть применены к третейскому суду, поскольку они не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей.

Можно сказать, что для таких граждан (в настоящее время доступ индивидуальных предпринимателей к судебной системе затруднен из-за географической удаленности от арбитражного суда в столице Российской Федерации, который обладает юрисдикцией по их делам, а экономические споры с участием индивидуальных предпринимателей перешли в юрисдикцию обычных судов, поэтому зарегистрированные индивидуальные предприниматели также должны быть включены) следует создавать отдельную систему правосудия, в том числе способом модернизации мировой юстиции, выделив ее из юстиции феде-

ральной. С этой целью каждый субъект Российской Федерации должен иметь в основном разделенную судебную систему из 3 звеньев (включая Апелляционный суд): мировой судья, действующий на определенном судебном участке, — апелляционная палата мировой юстиции района — кассационная палата мировой юстиции субъекта РФ.

Есть сомнения и возражения против этого рассуждения.

На каком основании можно утверждать, что гражданин (незарегистрированный предприниматель) был лишен права на судебную защиту? Это утверждение не совсем корректно и может привести к недопониманию того, что огромное количество российских граждан были массово лишены возможности осуществлять свои права и защищать себя в суде.

Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации, всем лицам гарантируется судебная защита их прав и свобод. Это конституционное право осуществляется гражданином в соответствии с его полномочиями на подачу жалобы в суд общей юрисдикции или арбитражный суд. Граждане также имеют право подать жалобу в Конституционный суд Российской Федерации, если это предусмотрено пунктом 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации.

Дела, упомянутые Клеандровым М.И., безусловно, находятся вне юрисдикции арбитражного суда. Это связано с тем, что арбитражный суд рассматривает только дела, относящиеся к его полномочиям в соответствии с Конституцией и федеральным законом, а также дела по экономическим спорам с участием граждан, которые занимаются предпринимательской деятельностью без создания юридического лица и получают статус индивидуального предпринимателя в установленном законом порядке (ст. 27 АПК РФ).

Все другие дела, касающиеся защиты прав, свобод и законных интересов (в том числе возникающие из экономических отношений с участием граждан, которые законно не приобрели статус индивидуального предпринимателя), которые не отнесены к юрисдикции арбитражного суда Конституцией и федеральным законом («незарегистрированных предпринимателей»), подведомственны судам общей юрисдикции (ст. 22 ГПК РФ).

Поэтому законы нашей страны не препятствуют этим людям добиваться защиты своих прав через суды.

В результате нет никаких оснований быть основой для предложений по автономии, модернизации мировой судебной системы. Так почему же и для чего необходима такая трансформация?

Однако мы должны согласиться с выводом о том, что судебный доступ в арбитражные суды, безусловно, затруднен для граждан, официально получивших квалификацию индивидуального предпринимателя, поскольку арбитражные суды находятся далеко от их места жительства. Поэтому само предложение передать их дело в юрисдикцию суда общей юрисдикции (без «автономии») заслуживает поддержки. Следует отметить, что такое предложение уже было высказано профессором Е. А. Борисовой.

Если бы это предложение было принято, вопрос об общей юрисдикции в этих делах потребовал бы разрешения, например, распределения между окружным судом и генеральным прокурором в зависимости от стоимости права требования в имущественных спорах (п. 5 ч. 1 ст. 23, ст. 24 ГПК РФ).

Почему эта «автономия» необходима в принципе, как она согласуется с важнейшей задачей судебной власти, руководствующейся статьями 18 и 46 Конституции России, в том числе судей общей юрисдикции, то есть обеспечения защиты прав и свобод на равной основе перед законом и судами во всей Российской Федерации, а не индивидуальная «автономия». Возникает вопрос: чем неудовлетворительны существующие в настоящее время процессуальные связи между мировой (мировыми судьями) и федеральной (районными судами, областными и др.) юстицией?

Ответы на эти вопросы неоднозначны.

В настоящее время мировой суд рассматривает ряд сложных и важных дел только на основании федеральных законов (гражданских, уголовных, судебных) или принятых по предмету совместной юрисдикции Российской Федерации и ее субъектов (семейные, земельные и т.д.).

Федеральный закон не может применяться автономно по-своему в каждом субъекте Российской Федерации. Федеральный закон должен применяться правильно и единообразно на всей территории России, что обеспечивается процессуальными связями между федеральным судом (главным образом Верховным судом) и мировыми судьями, судьями субъектов Федерации.

Принятие этого предложения разорвало бы процессуальную связь между судьей общей юрисдикции и федеральной судебной системой и подорвало бы целостность системы правосудия, установленную в ст. 3 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», и судебной практики, это нарушает права граждан, организаций и других физических лиц, ставит их в неравное положение по отношению к федеральному законодательству в различных субъектах Российской Федерации и является неприемлемым.

Нельзя не отметить, что в процессе движения гражданского дела должна проходить надлежащая подготовка дела к судебному разбирательству. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 27.12.2007 № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» указал, что одной из основных причин задержки в рассмотрении гражданских дел с участием судебных составителей является недостаточная подготовка дел к судебному разбирательству. Подготовка дела не должна осуществляться формально, без полного выполнения всех необходимых процессуальных шагов. Необходимо, чтобы стороны процедуры были должным образом проинформированы о времени и месте проведения процедуры, а также позаботились о причинах переноса рассмотрения дела.

Продолжительность рассмотрения дела в суде увеличивается, поскольку оно часто необоснованно приостанавливается и не может контролировать разрешение обстоятельств, которые привели к приостановлению производства.

В соответствии с пунктом 3 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предварительное слушание может быть проведено судом в течение более длительного срока, чем срок, предусмотренный

статьей 154. Пункт 3 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса позволяет судье провести предварительное слушание по сложному делу с учетом мнений сторон в срок, превышающий срок, предусмотренный статьей 154. Здесь законодатель не имеет ограничений на использование нормы, дающей возможность продлить срок рассмотрения на 1 месяц. Однако, согласно его анализу, критерии отнесения к этой категории не установлены, что может быть основанием для того, чтобы судьи объявляли неоправданно сложными дела и злоупотребляли этим правом.

Для устранения этих явлений предлагается ввести в статью 152 Гражданского процессуального кодекса норму, устанавливающую срок проведения предварительного слушания, и ввести законодательную определенность в отношении возможности переноса предварительного слушания.

Что касается судебной власти, то было внесено предложение вывести некоторые дела из-под юрисдикции мировых судей. Причина в том, что некоторые споры, рассматриваемые мировыми судьями (в основном трудовые дела), очень сложны фактически и по закону, а рабочая нагрузка мировых судей велика по сравнению с нагрузкой судей окружных судов.

Судебная система состоит из подсистемы судов различного уровня — районные, региональные, верховные. Однако мировые судьи сейчас именуются не «судами», а «судьями». Таким образом, они не включены в судебную систему Российской Федерации как подсистема, хотя и включены в общую судебную систему. Эта ситуация нарушает принципы последовательности закона. Чтобы устранить противоречие, следует мировых судей считать подсистемой — «мировые суды», и передать их из подчинения регионов в Верховный Суд Российской Федерации. Судебная система правового государства должна быть единой и мощной. Следовательно, если невозможно подчинить одного судью единому руководителю, достаточно подчинить несколько судебных округов с соответствующим количеством судей председателю окружного суда. Следовательно, председатель районного суда в силах исполнять функцию руководителя районных и мировых судей на своей территории. Принцип системности подчинит подсистему мировых судов на положенное место в судебной иерархии.

Также противоречив подход в части распределения гражданских дел между мировыми судьями и судьями районных судов. Так, мировым судьям подведомственны гражданские дела по вынесению судебных приказов, а районные суды не выносят судебных приказов. При этом судьи районных судов имеют более высокую квалификацию и, в соответствии с правилами подсудности, могут выносить и судебные приказы по подотчетной категории дел (к примеру, ответчики признают исковые требования или при формальном отказе при подготовке гражданского дела к слушанию должностного лица в законных требованиях истца по делам, вытекающим из публичных правоотношений). Таким образом, значительное количество гражданских дел освобождается от бремени рассмотрения дела судьями районного суда, поскольку нет необходимости обращаться в суд после вынесения судебного приказа.

Районный суд также будет рассматривать гражданские дела в пределах своей юрисдикции, независимо от размера ущерба.

На сложность гражданского дела размер ущерба не влияет. Конечно, это необходимо учитывать, но как второстепенный фактор. Основными критериями сложности гражданских дел являются совокупность юридических фактов, которые служат основанием для иска, взаимосвязь между оспариваемыми правоотношениями и конкретной областью права, количество лиц, участвующих в деле, количество свидетелей, экспертов и пр. Таким образом, мировой суд в достаточной степени способен рассматривать гражданские дела, в которых законодатель ставит их в рамки своих полномочий, а объем исков неограничен.

Другая проблема заключается в том, что подготовкой гражданских дел, в том числе дел, по которым имеется постановление суда, занимаются помощники судей, а вовсе не судьи. Тогда дело будет рассмотрено более объективно, более правильно — с соблюдением прав, свобод и законных интересов граждан, т.е. с соблюдением целей, указанных в ст. 2 ГПК РФ.

Однако подготовка гражданского разбирательства не должна затягиваться. Судебному инспектору достаточно подтвердить свою позицию относительно основания и предмета жалобы и, при необходимости, лично встретиться с заинтересованным лицом. Однако процедура слушания должна находиться в руках мирового судьи. Известно, что Гражданско-процессуальный кодекс не содержит положений об очной ставке, таких как уголовное судопроизводство. Но на практике это осуществляется в каждом гражданском деле. Таким образом, представляется, что делегирование полномочий по первоначальному допросу и очной ставке инспекторам суда поможет сократить срок рассмотрения гражданских дел. Таким образом, также вполне возможно подготовиться к гражданским делам в течение 1 месяца. Именно столько времени в настоящее время тратят мировые судьи.

В заключение хочу сказать, что обзор этих норм показал, что субъекты Российской Федерации по-разному трактуют право законодательной власти проявлять инициативу по определению общего числа судей и количества участков суда. Их интерес заключается в создании дополнительных юрисдикций на менее населенных территориях, что позволило бы снизить нагрузку на окружные суды, а также на судей.

Недавно некоторыми субъектами Российской Федерации была предложена поправка, согласно которой федеральный закон предусматривает только общее число судей, а количество конкретных судебных округов и соответствующее количество в каждом субъекте Российской Федерации — на усмотрение самих субъектов.

На первый взгляд, такое положение вполне оправдано. В конце концов, на уровне образования потребность в определенном количестве судебных учреждений обусловлена знанием местных потребностей и местного потенциала.

Но, с другой стороны, если такое предложение будет принято, оно не будет принято, поскольку это подорвет судебную стабильность, способность определять финансирование и интенсивную материально-техническую поддержку. Передача субъектам Российской Федерации права учреждать и упразднять должности судебных округов и судей неизбежно приведет к нарушению установленного баланса и, следовательно, условий обеспечения деятельности судей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года] // Российская газета. — 2020. — 4 июля.
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ [в редакции от 5 апреля 2005 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 1. — Ст. 1.
3. О Конституционном суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ [в редакции от 7 июня 2004 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.
4. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 51. — Ст. 6270.
5. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ [в редакции от 22 августа 2004 года] // Российская газета. — 1996. — 26 апреля.

Проблема гражданско-правовой ответственности по договору возмездного оказания медицинских услуг за неисполнение или ненадлежащее исполнение данного договора

Терешкова Елена Владимировна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

Научная работа посвящена исследованию проблемы гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора возмездного оказания медицинских услуг. Рассмотрены правовые последствия неокказания или ненадлежащего оказания медицинской услуги, а также вопросы возмещения вреда: имущественного вреда и морального (неимущественного вреда).

Ключевые слова: договор, оказание платных медицинских услуг, юридическая характеристика договора возмездного оказания медицинских услуг, обязанности сторон договора, гражданско-правовая ответственность, возмещаемый ущерб: имущественный ущерб, моральный ущерб.

The problem of civil liability under a contract for the provision of paid medical services for non-performance or improper performance of this contract

Tereshkova Elena Vladimirovna, student master's degree
Smolensk State University

The scientific work is devoted to the study of the problem of civil liability for non-performance or improper performance of a contract for the provision of paid medical services. The legal consequences of non-provision or improper provision of medical services, as well as issues of compensation for damage: property damage and moral (non-property damage) are considered.

Keywords: contract, provision of paid medical services, legal characteristics of the contract for the provision of paid medical services, obligations of the parties to the contract, civil liability, compensable damage: property damage, moral damage.

На сегодняшний день, все чаще обнаруживается несовершенство действующего законодательства в сфере здравоохранения. Такие пробелы в законодательстве снижают порог правовой защищенности пациентов. Качество оказания медицинской помощи, на сегодняшний день, является наиболее актуальным вопросом системы здравоохранения. Есть множество примеров, когда медицинские работники обвиняют самого пациента в причине возникновения неблагоприятных исходов лечения. Вменяют пациенту обязанности, в период предоставления медицинской услуги. Однако, согласно ст. 12 Закона РФ от 07.12.1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», пациент не обязан своим участием контролировать и направлять

процесс оказания медицинской услуги, и не обязан обладать специальными знаниями о ней.

Случаи причинения медицинскими работниками вреда жизни и (или) здоровью пациентов наносят ущерб не только самим пациентам, но и всей системе здравоохранения. Создается атмосфера недоверия к врачам, сужается реальная возможность оказания эффективной медицинской помощи. В настоящее время появилась новая тенденция в практической медицине, когда ответственность медицинского работника резко повышается и принципиально изменяется.

Гражданско-правовая ответственность определяет неблагоприятные последствия для лиц, допустивших нарушение права.

В правовых нормах прописана мера ответственности. Оказание медицинских услуг ненадлежащего качества влечет за собой административную, гражданскую и уголовную ответственность.

Следует указать, что при гражданско-правовой ответственности учитывается, идет ли речь о договорной или внедоговорной ответственности, возникающей в связи с ненадлежащим оказанием медицинских услуг [1]. Поэтому, меры гражданско-правовой ответственности устанавливаются не только законом и правовыми актами, но и соглашением сторон, т.е. договором.

Основополагающим правовым актом, в области медицины, является Закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». В ст. 98 данного закона, указана ответственность, при оказании возмездных медицинских услуг. Так, в п. 3 ст. 98 указано, что вред, причиненный здоровью и (или) жизни граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в порядке и объеме, установленными законодательством РФ. Согласно п.п. 31–32 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг говорится, что при неисполнении или ненадлежащего исполнения обязательств по договору, медицинская организация несет гражданско-правовую ответственность [2]. Вред, причиненный здоровью и (или) жизни пациента, возмещается исполнителем некачественной платной медицинской услуги в соответствии с законодательством РФ. Таким образом, вред, причиненный жизни и (или) здоровью пациента, отделен от договорных обязательств сторон договора возмездного оказания медицинских услуг [3].

Нормы Главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» являются правовым основанием гражданско-правовой ответственности за причинение вреда при ненадлежащем оказании медицинской услуги. Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. В ст. 1068 ГК РФ указано, что гражданин или юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работникам, при исполнении трудовых обязанностей. Под работниками подразумеваются граждане, работающие на основании контракта (трудового договора). Поэтому, иск о возмещении вреда, причиненного жизни и (или) здоровью при ненадлежащем оказании медицинских услуг, необходимо предъявлять самому медицинскому учреждению, где оказывались соответствующие медицинские услуги [4]. Потребитель медицинской услуги — пациент имеет полное право на возмещение вреда при оказании некачественной медицинской помощи [5]. Это может быть вследствие неправильно поставленного диагноза, некачественных лекарственных препаратов, ошибок, допущенных во время лечения, и т.д. Согласно п. 2 ст. 98 Закона «Об основах охраны здоровья граждан» медицинские и фармацевтические работники, а также медицинские организации, несут полную ответственность по законодательству РФ за нарушение прав в сфере охраны здоровья; причинение вреда здоровью и (или) жизни во время оказания гражданам медицинской помощи. Этот закон необходимо расширено толковать и распространить указанную норму на частнопрактикующих врачей, народных целителей, которые не работают в каких — либо орга-

низациях. Вред, причиненный здоровью гражданина, не может быть возмещен в натуре, следовательно, возмещению подлежит имущественный ущерб, возникающий в результате повреждения здоровья.

Гражданско-правовая ответственность, в таких случаях, соединяется с государственным социальным страхованием, но выплачиваются они независимо друг от друга. Предусмотренный возмещаемый ущерб включает:

- Расходы, вызванные повреждением здоровья: затраты на лечение, посторонний уход, протезирование и т.д.;
- утраченный потерпевшим заработок.

Таким образом, основываясь п. 1 ст. 98 Закона «Об основах охраны здоровья граждан» и п. 1 ст. 1064 ГК РФ, потерпевший вправе требовать возмещения, как имущественного вреда, так и компенсации морального вреда. Имущественный вред включает реальный ущерб и неполученные доходы. Компенсация морального вреда в соответствии со ст. 15 Закона «О защите прав потребителей» возможна лишь при наличии вины медицинской организации. Размер компенсации морального вреда не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Этот размер определяется судом. Компенсация морального вреда предусмотрена при:

- Причинении вреда жизни и здоровью пациента;
- нарушении условий договора по вине медицинской организации;
- нарушении абсолютных прав пациента (например, разглашение врачебной тайны).

Гражданская ответственность прописана в трех статьях Закона «О защите прав потребителей» [6]:

- Ст. 12 «Ответственность изготовителя (исполнителя, продавца) за ненадлежащую информацию о товаре (работе, услуге);
- ст. 12 «Ответственность изготовителя (исполнителя, продавца, индивидуального предпринимателя, импортера) за нарушение прав потребителей»;
- ст. 14 «Имущественная ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара (работы, услуги).

Ст. 782 ГК РФ, применяемая к возмездным договорам об оказании медицинских услуг, рассматривает важный вопрос ответственности сторон. Она предусматривает такой факт, что если неисполнение договора вызвано поведением заказчика (например, заказчик умышленно не выполняет предписание лечащего врача), то услуга заказчиком оплачивается в полном объеме, если иное не прописано законом или договором.

Таким образом, актуальность данной темы заключается в том, что в условиях реформирования системы здравоохранения и рыночных преобразований в стране, проблема гражданско-правовой ответственности медицинских работников за вред, причиненный здоровью и (или) жизни пациента, не получила достаточного теоретического освещения, по сравнению с проблемами, гражданско-правовой ответственности в других сферах общественной жизни. Однако, данный вид юридической ответственности занимает важное место в правовом воспитании медицинских работников и в защите прав личности пациентов. В случае оказания возмездных медицинских услуг ненадлежащего качества, даже если это не причинило вреда

здоровью, может возникнуть ответственность, предусмотренная указанным законом. При определении мер ответственности законодатель благоприятствует потребителю, как более слабой стороне и, следовательно, предъявляет более жесткие

требования к его контрагенту. Это означает, что лицо, которому оказывались возмездные медицинские услуги, имеет все преимущества, предоставляемые Законом «О защите прав потребителей».

Литература:

1. Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002
2. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: постановление Правительства РФ от 4 окт. 2012 г. № 1006 // Рос. газ. 2012. 23 июля.
3. Тихомиров А. Значение договора при оказании медицинских услуг // Российская юстиция. 2002. N8 // КонсультантПлюс.
4. Публичные услуги и право: науч.-практ. пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова. М., 2007.
5. Ситдикова Л. Б. Обязательства по оказанию медицинских услуг: соотношение договорной и деликтной ответственности // Современное право. 2016. N7 // КонсультантПлюс.
6. О защите прав потребителей: закон РФ от 7 янв. 1992 г. № 2300-1 (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 363-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

Правовое регулирование дистанционного обучения в деятельности организаций высшего образования

Тургульдинова Саида Маратовна, студент магистратуры
Университет КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева (г. Астана, Казахстан)

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционное образование, цифровизация, политика сферы образования, академическая политика, дистанционный формат, правовое регулирование

Введение

В современных реалиях Казахстана исследование правового регулирования обучения дистанционного формата приобретает особую актуальность. Цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества и государства не может обходить сферу образования. Активное развитие учебных платформ, предоставляющих возможность удаленного получения знаний, и оцифровка учебной литературы в полной мере способствуют развитию дистанционного обучения.

Объектом исследования в настоящей статье является правовое регулирование дистанционного обучения в высших учебных заведениях Республики Казахстан. Задачей исследования является анализ нормативных правовых актов Республики Казахстан. (Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319 (далее — Закон) и Приказа Министра образования и науки Республики Казахстан «Об утверждении требований к организациям образования по предоставлению дистанционного обучения и правил организации учебного процесса по дистанционному обучению» (далее — Приказ) от 20 марта 2015 года № 137.

В настоящее время несмотря на то, что дистанционное обучение в масштабах мирового сообщества стало уже обычным, в правовом регулировании дистанционного обучения в нашей стране имеются некоторые недостатки.

В статье выделены и проанализированы особенности дистанционного образования. В рамках правового аспекта были обозначены основные проблемы правового регулирования дистанционного обучения, которые являются актуальными для современной системы образования в высших учебных заведениях.

В рамках выделенных проблем в настоящей статье предложены возможные пути их решения. Для написания данной статьи использовался логико-структурный анализ и метод системного подхода.

Полученные в рамках настоящего исследования выводы могут представлять научный интерес для работников сферы образования, которые вовлечены в процесс дистанционного обучения, а также должностных лиц уполномоченного органа в сфере образования Республики Казахстан и для самих вузов.

С момента получения независимости Глава государства ставил перед правительством Казахстана задачу войти в 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. Реализация данного стратегического поручения затрагивает сферу образования, ее развитие и правовую базу, а также одно из главных направлений действующей системы образования — интеграцию в мировое образовательное пространство, которое позволит выпускникам быть конкурентоспособными в действующих реалиях мирового рынка труда.

Одним из направлений политики в сфере образования Республики Казахстан является разработка стратегического доку-

мента «Информационной Казахстан 2020», призванное воплощать и формировать новые ориентиры и ценности развития системы образования. Одним из ключевых принципов системы образования является ее доступность для всех социальных слоев населения, являющаяся одним из важнейших условий достижения поставленных целей [1].

В условиях мировой пандемии Covid-19 все страны мира столкнулись с новым вызовом необходимости развития и улучшения системы образования. Однако, как и любой общественный институт, система образования в дистанционном формате не может полноценно функционировать без правовой основы — законодательства Республики Казахстан.

Основная часть

Законодательство Республики Казахстан в сфере образования включает в себя множество нормативных правовых актов и внутренних актов, принятых учебными заведениями. В настоящей статье особое внимание уделяется Закону и Приказу.

С момента принятия Закона прошло 15 лет, система образования динамично менялась, за ней вносились изменения и дополнения в Закон. Так за 15 лет было внесено 96 поправок.

В первой редакции Закона 2007 года термин «Дистанционное обучение» отсутствовал вовсе, но уже тогда были первые попытки регламентировать данную форму обучения. Дистанционные образовательные технологии — обучение, осуществляемое с применением информационных и телекоммуникационных средств при опосредствованном (на расстоянии) или не полностью опосредствованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника (редакция из Закона от 2007 года).

В действующей редакции закона дистанционному обучению дана следующая дефиниция «Дистанционное обучение — обучение, осуществляемое при взаимодействии педагога и обучающихся на расстоянии, в том числе с применением информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникационных средств».

Если сравнить два данных понятия в Законе, то можно определить следующее: в 2007 году законодательством закладывался приоритет технологий дистанционного обучения над самим обучением. В действующей редакции, наоборот, приоритетом является дистанционное обучение, а технологии служат инструментом его реализации.

С момента первого официального зарегистрированного случая заболевания Covid-19, 16 марта 2020 года, до появления 8 января 2021 года термина «Дистанционное обучение» в законодательстве прошло около 9 месяцев, также вместе с терминологией в Законе появилась отдельная статья, регулирующая дистанционное обучение, (статья 37–2):

«1. Дистанционное обучение осуществляется в организациях среднего, дополнительного, технического и профессионального, после среднего, высшего и (или) послевузовского образования в порядке, определяемом уполномоченным органом в области образования.

2. В случаях введения чрезвычайного положения, ограничительных мероприятий, в том числе карантина, на соответствующих административно-территориальных единицах (на отдельных объектах), объявления чрезвычайных ситуаций местные исполнительные органы и организации образования вводят дистанционное обучение для всех обучающихся в порядке, определяемом уполномоченным органом в области образования».

При проведении сравнительного анализа норм Приказа с редакцией, принятой в 2015 году, выявляется факт, что перечень лиц, кто мог обучаться в дистанционном формате, был значительно шире относительно действующей редакции.

Также в редакции 2015 года при обучении в дистанционном формате отсутствовало установление объема академических часов обучения дистанционно, данное уточнение законодательно закрепилось 5 июня 2019 года и определялось единицей измерения «Академические кредиты».

В действующей редакции единица измерения установления в количестве объема дистанционного обучения осталась прежней — академические кредиты, однако она стала измеряться в процентном отношении от общего числа академических кредитов.

Особая востребованность дистанционного способа получения образования возникла с объявлением пандемии с 16 марта 2020 года. Поэтому немаловажным изменением с точки зрения права является то, что 28 августа 2020 года в данные правила был добавлен пункт 28, который регламентировал возможность обучения в дистанционном формате без ограничений по объёму, в случае чрезвычайных ситуаций социального, природного и техногенного характера, включая предупреждение и лечение заболеваний населения, санитарно-противоэпидемических и санитарно-профилактических мероприятий. Допускается изучение дисциплин обучающимся большего объема академических кредитов с применением дистанционных образовательных технологий по программам академической мобильности и при реализации дудипломных и (или) совместных программ.

Однако фактически с 16 марта 2020 года до окончания учебного года, многими учебными заведениями нарушались ограничения объема дистанционного формата обучения. Данное нарушение было связано с объявлением чрезвычайного положения в Казахстане.

Сравнительный анализ редакций Закона и Приказа четко отражает реагирование правового регулирования в сфере образования на ситуацию, которая складывалась не только в Казахстане, но и во всем мире.

Также данный анализ позволяет сделать вывод о том, что для реагирования на новые вызовы, с точки зрения правового регулирования, уполномоченному органу в сфере образования необходимо минимум 6 месяцев для создания правовой базы с учетом новых реалий.

Так Законом Республики Казахстан «О правовых актах» предусмотрен следующий порядок принятия/внесения изменений и/или дополнений в нормативно-правовые акты Республики Казахстан.

№	Наименование	Срок
1	Размещение на портале открытые НПА	Закон до 15 рабочих дней. Нормативный правовой акт до 10 рабочих дней.
2	Научная антикоррупционная экспертиза	Закон до 15 рабочих дней. Нормативный правовой акт до 10 рабочих дней
3	Согласование с заинтересованными государственными органами и аккредитованными организациями	Закон до 30 календарных дней. Нормативный правовой акт до 10 рабочих дней
4	Регистрация в органах юстиции	До 10 рабочих дней
5	Вступление в действие	10 календарных дней после официального опубликования

Данный срок является очень длительным и показывает отсутствие гибкости и мобильности уполномоченного органа в правовом регулировании сферы образования. В связи с чем необходимо рассматривать новые подходы и механизмы внесения изменений и дополнений в законодательные акты Республики Казахстан, которые позволят снизить срок бюрократических процедур согласования и принятия законодательных актов.

В этих условиях вузы вынуждены были сами принимать экстренные меры по регулированию дистанционного обучения путем принятия локальных актов. Так, университет КазГЮУ решением Академического и Исследовательского Совета от 16 марта 2020 года (протокол № 23) самостоятельно разработал и утвердил изменения касательно дистанционного обучения в Академическую политику Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, в том числе по приему экзаменов была введена система «Прокториио», позволяющая объективно контролировать академическую честность обучающихся даже при сдаче экзаменов. Обычные занятия студенты должны были посещать обязательно с включенными видеокамерами, в надлежащей одежде и т.д.

Также одним из пробелов казахстанского законодательства является полное отсутствие понимания у работодателей формата дистанционной работы сотрудников (педагогов). Несмотря на то, что Трудовым кодексом Республики Казахстан дистанционная работа была отрегулирована еще задолго до мировой пандемии и массового направления работников на дистанционную работу, работники сферы образования, и не только, столкнулись со следующими проблемами.

Работодатель перед переводом работника на дистанционную работу в соответствии со статьей 138 Трудового кодекса Республики Казахстан должен обеспечить работника необходимыми для выполнения трудовых обязанностей: оборудованием, объектами информатизации в соответствии с законодательством Республики Казахстан об информатизации, услугами связи и иными средствами, возмещение расходов определяется актом работодателя.

Если учитывать, что выполнение обязательного требования работодателем по обеспечению оборудованием (компьютером, ноутбуком, планшетом, электронными учебниками и материалами) работодатель не мог обеспечить по финансовым и техническим причинам (отсутствие финансовых средств и технической базы), то касательно возмещения расходов, связанных с дистанционной работой, работодатель мог обеспечить.

Однако у работников и работодателей, в том числе и у руководителей высших учебных заведений, отсутствовало полное понимание того, как оформляется с правовой точки зрения дистанционная работа работников.

Так, преподавательский состав за собственные средства покупал компьютеры или ноутбуки, оплачивал связь и коммунальные расходы. В некоторых учебных заведениях, начиная с 2021 года, была начата работа по определению стоимости возмещения расходов преподавателям в связи с дистанционным форматом работы, однако многие высшие учебные заведения, надеясь на скорое окончание пандемии, даже не проводили данную работу, что является нарушением прав и законных интересов преподавательского состава.

В широкой огласке по сегодняшний день также отсутствует информация о выплатах преподавательскому составу денежных средств за возмещение расходов, связанных с дистанционной работой.

Органы контроля и надзора, в частности прокуратура, уполномоченный орган в сфере образования, трудовая инспекция также не принимают никаких мер по восстановлению законных прав и интересов преподавателей.

Заключение

На основании вышеизложенного, в правовом поле в сфере дистанционной формы образования есть свои недостатки, есть механизмы по защите прав преподавателей, предусмотренные ТК РК, однако, они не функционируют.

В связи с чем органам, осуществляющим контрольно-надзорные функции, необходимо усиливать меры по защите законных прав и интересов преподавательского состава.

Уполномоченным госорганом не были разработаны правила проведения занятий и экзаменов в связи с массовым переводом всех вузов на дистанционное обучение. Каждый вуз в срочном порядке сам предпринимал или пытался принимать определенные меры. Очень редкие вузы организовали прием экзаменов с обеспечением прозрачности процедур.

Во многих вузах студенты участвовали в проведении ежедневных занятий лишь формально, только через сотовые телефоны, пассивное обучение было преобладающим способом. Логично, что последствием таких явлений явилось общее снижение качества образования по всей стране.

Значительную роль в негативных последствиях дистанционной формы обучения сыграла низкая и некачественная обеспеченность населения интернет-связью.

Как уже описывалось выше, Правительству и Парламенту Казахстана необходимо принимать меры по сокращению бюрократических процедур, внесения изменений и дополнений в законодательные акты, для создания более гибкого и мобильного права, которое могло бы в кратчайшие сроки реагировать на все вызовы в современном мире.

Литература:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан «О проекте Указа Президента Республики Казахстан »О Государственной программе «Информационный Казахстан — 2020» и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ» от 4 декабря 2012 года № 153.

Так, предлагается внести изменения и дополнения в Закон Республики Казахстан «О правовых актах», позволяющие в период чрезвычайных ситуациях принимать временные подзаконные нормативные акты, без проведения процедур публичных обсуждений, прохождения антикоррупционной экспертизы.

Временные подзаконные акты функционируют до принятия основного нормативно-правового акта и не могут превышать 6 месяцев.

Суд как орган публичной власти в Российской Федерации в рамках измененной Конституции

Федоров Дмитрий Сергеевич, студент

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красноярск)

Принятые в 2020 году поправки в основной закон страны внесли большие изменения в текущую жизнь общества Российской Федерации. Помимо изменений, непосредственно влияющих на жизнь человека и гражданина, поправки также коснулись государственного устройства России, что породило новые термины и понятия, которые требуют уточнения в условиях правоприменения. Данная статья обратит внимание читателя на появившийся малоизученный термин «публичная власть», и некоторые подходы к его непосредственному пониманию. Также здесь мы рассмотрим существование судебной системы Российской Федерации в правовом поле публичной власти, отметим характерные черты судов, определим их место в иерархии судебной власти, а также предложим несколько вариантов, которые могут улучшить судебную систему в рамках становления гражданского общества.

Ключевые слова: публичная власть, единая система публичной власти, система органов, судебная власть, правосудие, конституционный суд, конституция, суды, поправки.

The court as a public authority in the Russian Federation in the framework of the amended Constitution

The amendments to the basic law of the country adopted in 2020 have made great changes in the current life of the society of the Russian Federation. In addition to changes that directly affect the life of a person and citizen, the amendments also affected the state structure of Russia, which gave rise to new terms and concepts that require clarification in the context of law enforcement. This article will draw the reader's attention to the little-studied term «public authority» that has appeared, and some approaches to its direct understanding. Also here we will consider the existence of the judicial system of the Russian Federation in the legal field of public authority, note the characteristic features of the courts, determine their place in the hierarchy of the judiciary, and also offer several options that can improve the judicial system in the framework of the formation of civil society.

Keywords: public authority, unified system of public authority, system of organs, judiciary, justice, constitutional court, constitution, courts, amendments.

14 марта 2020 года вступили в законную силу поправки в Конституцию Российской Федерации, в том числе и применительно к органам публичной власти в стране.

Так, законодательно был закреплён статус государственных органов, а также органов местного самоуправления и судов как органов непосредственной публичной власти. Однако, сам

ФКЗ-1 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» понятие публичная власть не раскрыл. В виду этого упущения, Президентом Российской Федерации был подготовлен и направлен запрос в Конституционный суд Российской Федерации, относительно которого 16 марта 2020 года Конституци-

онным судом было вынесено заключение, которое постановила, что категория «единой системы публичной власти» производна от основополагающих понятий, таких как государство и государственность, где государство тождественно политическому союзу многонационального народа, но в силу положений Основного закона Российской Федерации главы 1 и 2 Конституции не подлежат изменению, и поэтому принцип публичности государственной власти в самой Конституции прописать нельзя, но в силу разъяснений Конституционного суда, это понятие сохраняет принцип уже сложившегося единства государства, его суверенитета и принцип единого источника власти, коим является многонациональный народ России.

19 декабря вступил в законную силу Федеральный закон о государственном совете Российской Федерации, который как раз-таки и узаконил понятие публичной власти и раскрыл его суть. Так, опираясь на вышеназванный ФЗ можно выделить следующие элементы публичной власти:

1. федеральные органы государственной власти
2. органы местного самоуправления
3. органы власти субъектов российской федерации
4. иные государственные органы.

Принимая во внимание эту характеристику, и основываясь на положениях Конституции Российской Федерации, можно отнести суды, как самостоятельную ветвь власти в государстве к элементам высшего звена единой системы публичной власти в Российской Федерации.

Так, основной функцией судебных органов является обеспечение верховенства права, чем, по сути, и является осуществление правосудия — основная функция судебных органов. Судебная система в совокупности установлена положениями норм Конституции Российской Федерации, а также Федеральным Конституционным законом о судебной системе, которые провозглашают основные принципы власти, осуществляемой судами — это в первую очередь независимость и четкое соблюдение норм закона, установленных в государстве. Судебная власть единолична по своей сути, самостоятельна от каких-либо влияний как извне, так и снаружи, и осуществляет свои полномочия вне зависимости от других ветвей власти. Любые законы, подзаконные акты и нормативные документы ничтожны, в случае если они противоречат принципам независимости и самостоятельности судов. В связи с высказанной ранее мыслью, очень интересна мысль А. М. Яковлева, выраженная в комментарии к Конституции Российской Федерации о том, что законодательная власть производится на основании волеизъявления народа, исполнительная власть находится в некоем подчинении от законодательной и по своей структуре иерархична, опираясь на принцип подчиненности звеньев своей составляющей, тогда как судебная власть совершенно независима и подчинена исключительно закону Российской Федерации.

И тем не менее все равно можно говорить о существующем связующем звене между судебной властью и законодательной. Эта связь осуществляется через Президента Российской Федерации, который, согласно действующим положениям Конституции предоставляет представляет сенаторам Совета Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, их за-

местителей и судей Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации и назначает на должности председателей, заместителей председателей и судей других федеральных судов (п. «е» ст. 83 Конституции РФ в обновлённой редакции). Кроме указанного, Президент вносит в Совет Федерации представление о прекращении полномочий вышеперечисленных лиц (судей) в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, и в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях (п. «л» ст. 102)¹⁵. Совет Федерации рассматривает указанные кандидатуры судей и принимает соответствующие решения (п. «ж» ст. 102).

Дополнительно стоит обратить внимание, что вся деятельность судов, начиная от материального обеспечения и заканчивая выплатами зарплат аппарату суда обеспечивается за счет федерального бюджета Российской Федерации.

На основании ст. 104 российской Конституции Президент Российской Федерации, Совет Федерации, сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации обладают в равной степени правом законодательной инициативы. К ведению Конституционного Суда Российской Федерации относятся проверка конституционности принятого федерального закона. Президент подписывает закон после вынесенного Конституционным Судом заключения (ст. 107).

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что принятые в 2020 году поправки в Конституцию Российской Федерации сформировали новый общественно и политически значимый феномен — понятие публичной власти, закреплённое законодательно.

Под публичной властью, толкование которой дал в своем заключении Конституционный суд Российской Федерации следует понимать совокупность органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, а также вся существующая система органов местного самоуправления. Следует особо отметить тот факт, что фактическое объединение всех органов понятием публичная власть не разграничивает их, а наоборот, объединяет в единую систему, направленную на неукоснительное соблюдение Конституции, обеспечение верховенства права, всеобщее служение обществу со стороны государственных и муниципальных служащих, обеспечение главенства прав и свобод человека и гражданина, защита этих прав.

Все эти принципы обеспечивают государству всестороннее, своевременное, социальное и правовое развитие.

Особое место в этой системе играет судебная ветвь власти. Являясь независимой от любых проявлений давления, она наделена широкими полномочиями, в охранительной сфере. Именно суды в Российской Федерации обеспечивают главенство права при его нарушении. Право на судебную защиту гарантировано Конституцией и международными нормами. Этим правом наделен каждый человек, независимо от его расы, пола, возраста и иных ограничений, что уравнивает абсолютно каждого в праве защищать свои права в суде.

Однако, в современном обществе еще недостаточно выражен уровень доверия к судебным органам, что затрудняет

создание полноценного гражданского общества. В этой связи мы можем предложить популяризировать работу судебных органов посредством размещения в свободный доступ доку-

ментов судебных органов. Это обеспечит прозрачность судебной системы и повысит уровень доверия граждан, чтобы в полной мере реализовывать свои права и свободы.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Андриченко Л. В. Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации // Журнал российского права. — 2016. — No 9. С. 5–16.
3. Бучакова М. А. Судебный контроль: некоторые теоретические подходы // Вестник Омского университета. — Серия: Право. — 2017. — No 1 (50). — С. 156–161.
4. Ткачева В. Н. Содержание функции судебной власти // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — Серия: Право. — 2013. — Т. 13. — No 4. — С. 65–69.
5. Савенков А. Н., Чиркин В. Е. Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции РФ 1993 г. // Государство и право. 2018. No 12. С. 18–29.

Судебная власть в Российской Федерации, ее сущность и социальные функции как часть публичной власти

Федоров Дмитрий Сергеевич, студент

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

Настоящая статья анализирует соотношение понятия, сущности и социальных функций судебной власти в Российской Федерации. Приводятся в пример основные подходы к пониманию судебной системы, ее структуры и пределов компетенции. В целях конкретизации понятия и сущности судебной власти в России исследуются ее функции обеспечения конституционного правопорядка, правовой защиты, восстановления нарушенных прав, возложения юридической ответственности на правонарушителя, правового воспитания, повышения правосознания и уважения к праву граждан. Вносятся ряд предложений по совершенствованию реализации настоящих функций в части уважительного отношения к закону и суду, в том числе посредством совершенствования деятельности самих судов, расширения открытости и доступности определённой судебной информации.

Ключевые слова: публичная власть, единая система публичной власти, система органов, судебная власть, правосудие, конституционный суд, конституция, суды, поправки.

Judicial power in the Russian Federation, its essence and social functions as part of public authority

This article analyzes the relationship between the concept, essence and social functions of the judiciary in the Russian Federation. The main approaches to understanding the judicial system, its structure and limits of competence are given as an example. In order to specify the concept and essence of the judiciary in Russia, its functions of ensuring constitutional law and order, legal protection, restoration of violated rights, imposing legal responsibility on the offender, legal education, raising legal awareness and respect for the rights of citizens are studied. A number of proposals are being made to improve the implementation of these functions in terms of respect for the law and the court, including by improving the activities of the courts themselves, expanding openness and accessibility of certain judicial information.

Keywords: public authority, unified system of public authority, system of organs, judiciary, justice, constitutional court, constitution, courts, amendments.

Для всестороннего рассмотрения вопроса о непосредственном определении судебной власти в Российской Федерации необходимо углубиться в научные труды, потому как отечественные ученые на настоящий момент не смогли сформулировать это понятие.

Если обратиться к трудам М. Н. Марченко, судебную власть можно трактовать через призму перечисления присущих ей свойств. В других научных трудах можно определить судебную власть в рамках осуществления ее органами определенных видов деятельности. Отдельно стоит остановиться на те случаи,

когда судебная власть рассмотрена через призму самостоятельного публичного образования.

Именно этот аспект понимания судебной власти в Российской Федерации на наш взгляд, наиболее интересен.

В первую очередь необходимо отметить, что судебная власть, как таковая, в современном правовом государстве является, в нашем понимании, разновидностью власти в целом, а соответственно, имеет определенные черты и особенности. К тому же, анализируя судебную власть в контексте теории о разделении властей, необходимо заострить внимание на то, что судебная власть в Российской Федерации и является непосредственным, самостоятельным органом власти, со строго определенными функциями и ограниченными полномочиями.

Как форма осуществления государственной публичной власти судебная система является самостоятельной и независимой структурой, состоящей из федеральных судов, конституционного суда и мировых судей субъектов Российской Федерации, которые осуществляют свою деятельность в целях достижения закрепленных в процессуальном законодательстве соответствующих задач в пределах своей компетенции, ограниченной Федеральным законом. Специфика публичной судебной власти в Российской Федерации имеет преимущественное отличие от других систем власти в виде отсутствия каких-либо иерархических связей между любыми из ее элементов, тогда как, например, в органах исполнительной власти присутствует четкая структура и законодательно закрепленный порядок подчиненности.

Органы судебной власти российской федерации осуществляют свои функции в пределах обеспечения правопорядка в государстве, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняют общественный порядок и гарантируют защиту государственных интересов.

Органы судебной власти наделены специфической функцией в рамках возможности законного применения различных мер принуждения, таких как пресечение и восстановление права. Ни одна из других публичных ветвей власти в России не имеет подобных полномочий. В этом смысле можно заявить, что именно на судебную власть в РФ возложены наиболее сложные и ответственные цели обеспечения правопорядка. Конечно, меры принуждения могут также использоваться правоохранительными органами, но только судьи, с помощью вынесения соответствующего судебного акта, основанного на законе, могут ограничить или лишить человека его конституционных прав и свобод в соответствии с ст. 22, 23, 25 и 49 Конституции Российской Федерации.

На основании изложенного можно говорить о том, что судебная власть как таковая представляет собой некий способ управления процессами, происходящими в обществе, имеющий свою систему органов, наделенный особыми полномочиями на возможность применения мер правового воздействия для поддержания общественного и конституционного порядка в государстве. Помимо этого, обязательным условием судебной власти является ее независимость и самостоятельность. При осуществлении своих полномочий судебные органы должны руководствоваться исключительно Конституцией Российской Федерации, Федеральными законами РФ, разъяснениями высших судебных органов, в частности, Конституционного

суда Российской Федерации, по вопросам правоприменения законодательства.

Из этого можно дополнительно сделать вывод о том, что целью деятельности судов является разрешение различных конфликтов, возникающих в обществе, тем самым обеспечивая устойчивую стабильность государства.

Так как судебная власть в правовом государстве неразрывно связана с обществом и непосредственно личностью, публичность, с точки зрения гласности и открытости, в действиях судебных органов является определяющим фактором.

Чтобы достичь высокого уровня эффективности осуществления судами своих полномочий может достичь максимального уровня при совершении ряда условий.

В первую очередь, строгое соблюдение законов повышает уровень доверия и общества и государства к судебной власти. Строгое соблюдение правовых норм, принятых государством, в полной мере может гарантировать судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, проявляющиеся в том числе и в возможности обжалования решений, действий, бездействий органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц и общественных объединений, в том числе и возможность обжалования решений в вышестоящие суды в Российской Федерации, включая все возможные подведомственности, а также возможность обращения в Европейский суд по правам человека с целью защиты своих прав.

Во вторую очередь, высокий уровень эффективности управления общественными и государственными процессами может обеспечить высокий уровень доверия к судебным органам со стороны населения.

Поскольку судьи являются фактически частью общества, которому служат, целесообразно повышать уровень доверия населения к ним.

Помимо тесного взаимодействия с обществом и с личностью в частности, выражающееся в выполнении таких социальных функций как — обеспечение конституционного правопорядка, правоустанавливающая и право восстановительная функции, функции возложения юридической ответственности от имени государства, функция правового воспитания и функция повышения уровня правосознания особенно важны в современном правовом государстве, так как именно эти функции определяют уровень осознанности гражданского общества, которое, в конечном счете, и формирует государство и любые его ветви власти.

Оказывая публичное влияние на общество и государство, судебные органы формируют правосознание людей и определяют вектор направления развития государства. Благодаря осуществлению своих функций публично, судебные органы оказывают профилактическое влияние на предупреждение совершения преступлений и правонарушений на всех уровнях, начиная от отдельного гражданина и заканчивая должностным лицом любого уровня.

Исходя из вышеизложенного можно сделать несколько выводов — во-первых, судебная система в правовом государстве играет отличительно значимую роль, осуществляя помимо своих непосредственных функций по обеспечению правопорядка, осуществляет еще и необходимую людям озна-

комительную функцию, определяя уровень сознания человека и гражданина и способствует созданию более осознанного гражданского общества. Именно в поэтому крайне необходимо ограничить участие органов исполнительной власти при назна-

чении и переназначении судей, а также проработать более детально возможность ознакомления с деятельностью судов с помощью установленного порядка размещения информации по осуществлению судами своих функций.

Литература:

1. Андриченко Л. В. Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации // Журнал российского права. — 2016. — No 9. С. 5–16.
2. Бучакова М. А. Судебный контроль: некоторые теоретические подходы // Вестник Омского университета. — Серия: Право. — 2017. — No 1 (50). — С. 156–161.
3. Ткачева В. Н. Содержание функции судебной власти // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — Серия: Право. — 2013. — Т. 13. — No 4. — С. 65–69.
4. Тузов Н. А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах // Журнал российского права. — 2008. — No 10. — С. 95–104.
5. Федоренко Н. В. Функции судебной власти в системе разделения властей // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательства, право и управление. — 2019. — No 11 (114). — С. 52–54.

Проблемы государственной регистрации перехода прав на недвижимое имущество и пути их решения

Храмченко Екатерина Павловна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье рассматриваются проблемы государственной регистрации перехода прав на недвижимое имущество. Особое внимание уделено классификации недвижимого имущества. По результатам исследования предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: недвижимое имущество, регистрация прав, машино-место, жилая застройка.

Классификация объектов недвижимости имеет как теоретическое, так и практическое значение.

При классификации недвижимого имущества не всегда возможно руководствоваться критериями, согласно которым недвижимостью является любая вещь, настолько прочно взаимосвязанная с землей, что невозможно ее перемещение без нанесения ее назначению несоразмерного ущерба.

В качестве альтернативных вариантов появляется вопрос о ее признании, к примеру, в качестве принадлежности главной (недвижимой) вещи, в качестве ее составной части или ее улучшения. Вместе с теоретическим значением это имеет и практический интерес, в связи с тем, что правовой режим недвижимой вещи отличим от движимой; для недвижимости предусмотрен особый порядок государственной регистрации прав и др.

Так, принимая в учет установленное в законодательстве требование о регистрации перехода прав собственности и договора, на стороны договора купли-продажи недвижимого имущества возложена обязанность на обращение в государственный орган регистрирующий факты с целью исполнения указанного требования. В случае когда одна из сторон пытается уклониться от исполнения данной обязанности, суд имеет право по требованию иной стороны на вынесение решения о государственной регистрации перехода права собственности (п. 3.ст. 551 ГК РФ) [1].

Так, в 2019 г. судом было установлено, что между СПК «Авангард» (продавец) и Филатовой Л. Б. (покупатель) за-

ключен договор на покупку индивидуального жилого дома, согласно которому продавец продает, а покупатель покупает трехкомнатный жилой дом общей жилой площадью 70 кв. м, в том числе жилой площадью 44 кв. м. По условиям договора покупаемый индивидуальный жилой дом оформляется в собственность в установленном законом порядке с составлением акта приема-передачи. Основанием для продажи дома является решение правления кооператива. Договор на покупку индивидуального жилого дома подписан сторонами. По условиям договора на покупку индивидуального жилого дома продавец передал, а покупатель принял отчуждаемый жилой дом, что от ответчиком не оспаривается.

Проанализировав собранные по делу доказательства в их совокупности и нормы законодательства, регулирующие сложившиеся спорные правоотношения, суд пришел к выводу, что обязательства по договору на покупку индивидуального жилого дома сторонами исполнены, однако, несмотря на то, что переход права собственности на спорные объекты недвижимости не зарегистрирован надлежащим образом, истец фактически владеет данным имуществом по настоящее время, несет бремя содержания имущества. При таких обстоятельствах суд счел возможным произвести государственную регистрацию перехода права собственности на жилой дом на основании договора на покупку индивидуального жилого дома, заключенного между СПК «Авангард» и Филатовой Л. Б. Суд принял решение: исковые требования Филатовой

Лидии Борисовны к Сельскохозяйственному производственному кооперативу «Авангард» Гаврилово-Посадского района Ивановской области об осуществлении государственной регистрации перехода права собственности на жилое помещение удовлетворить, а также произвести государственную регистрацию перехода права собственности на жилой дом [6].

Данный случай является ярким примером реализации судом права по требованию стороны договора на вынесение решения о государственной регистрации перехода права собственности.

Исследование действующего законодательства подтверждает то, что правовой режим всей совокупности недвижимых вещей не однороден.

В настоящее время в литературе встречаются различные виды укрупненных классификаций объектов недвижимости. Их можно классифицировать по следующему набору независимых основных признаков или оснований.

1. По функциональному назначению: с жилой застройкой, с нежилой застройкой и иное имущество [7, с. 56].

Жилая застройка — это застройка соответствующих земельных участков объектами жилого назначения.

2. По специализации: специализированные и неспециализированные.

Неспециализированные объекты недвижимости — это объекты, которые не ограничиваются определенным видом использования и продаются на конкурентном, активном и открытом рынке. В оценке данных объектов применяются все подходы и методы оценки. Зачастую неспециализированные объекты недвижимости являются более ликвидными, чем специализированные на соответствующих рынках. Специализированные объекты недвижимости — это такие объекты, которые ограничены конкретным видом функционального использования и имеют пассивный, неконкурентный, закрытый рынок либо вообще такового не имеющие. При оценке подобных объектов недвижимости может быть применен ограниченный набор подходов, методов оценки, причем зачастую требуется их модификация или доработка.

3. По доходности: доходные и не доходные.

Доходными или не доходными объектами недвижимости могут быть объекты как с жилой, так и с нежилой застройкой, как специализированные, так и неспециализированные [7, с. 56].

Недвижимостью считаются подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты (искусственные спутники, космические корабли, орбитальные станции и т.д.). Указанные объекты не только способны к пространственному перемещению безо всякого ущерба их назначению, но и специально предназначены для этого. Признание их недвижимым имуществом обусловлено высокой стоимостью данных объектов и связанной с этим необходимостью повышенной надежности правил их гражданского оборота.

Так, в 2017 г. суд согласился с судами нижестоящих инстанций, которые признали линейным объектом недвижимости рельсовые пути, предназначенные для передвижения грузового крана.

При этом суд, разъясняя порядок применения п. 1 ст. 130 ГК РФ и ссылаясь на п.п. 45, 52 Постановление Пленума ВС РФ

№ 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010, согласился с мнением о том, что в рассматриваемом случае в силу своих характеристик и назначения линейное сооружение (рельсовый путь) являлся самостоятельным объектом недвижимого имущества, был предназначен для передвижения грузоподъемного крана и выполнял погрузочно-разгрузочные работы. Указанный линейный объект недвижимости имел прочную связь с землей, при которой его разбор и перемещение без несоразмерного ущерба его назначению были невозможны. Линейный объект недвижимости (рельсовые пути) являлся вспомогательным объектом недвижимого имущества и рассматривался как часть единого недвижимого комплекса, представлявшего собой совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных технологическим процессом [4].

Внимательно проанализировав содержание ст. ст. 130, 131 ГК РФ [1], можно сделать вывод о том, что российский законодатель выделяет следующие признаки отнесения к недвижимому имуществу:

а) естественное свойство вещи (земельные участки, участки недр);

б) прочную связь с земельным участком (здания, строения, сооружения, жилые помещения, имущественные комплексы, прочно связанные с землей, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению);

в) юридически-формальную потребность распространения правового режима недвижимого имущества на некоторые виды движимых вещей с целью укрепления имущественного оборота и защиты имущественных прав собственников (воздушных, морских, речных судов и космических объектов).

Эффективность гражданского оборота в значительной степени зависит от качества работы государственных органов, деятельность которых направлена на обеспечение законности в той или иной сфере отношений. Контроль над правомочностью тех или иных сделок, надлежащая фиксация юридических фактов приобретают все большее значение. Это придает гражданским отношениям дополнительную устойчивость, проверяемость и гарантированность сделок, совершаемых с имуществом. Однако обратной стороной подобного присутствия государства является излишняя опека участников правоотношений, создание препятствий в обороте того или иного имущества. К сожалению, сегодня, государство пока не нашло «золотой середины» в регулировании данных отношений, — наступил период отступления государства и ослабления в области регистрации недвижимости.

В практике гражданского оборота довольно часто возникают ситуации, когда в качестве недвижимости регистрируются объекты, таковыми по своей физической природе не являющиеся (асфальтовые и бетонные покрытия, капитальные заборы, подземные трубы, надземные канавы и т.п.). Например, когда корпус списанного теплохода регистрируется органами Росреестра в качестве нежилого здания [5].

Важно отметить что институт государственной регистрации сделок с недвижимостью и прав на них имеет разное значение в частном и публичном праве. Так, в частно-правовых отношениях незарегистрированный договор с недвижимостью судебная практика считает действительным с момента его под-

писания сторонами договора. А в публичном праве те или иные правовые последствия связывают только с зарегистрированной сделкой. В публичный орган государственной власти в необходимых случаях предоставляет только зарегистрированный договор с недвижимым имуществом [8, с. 736].

Можно сделать вывод, что ЕГРН не является полностью достоверным источником сведений об объектах недвижимости. Это происходит из-за того, что ЕГРН, по сути, состоит лишь из той информации, которую ему предоставляют заинтересованные лица. Работники органа регистрации не могут выехать и сами осмотреть какой-либо участок, ведь для этого нужно разрешение собственника данного участка. Из этого вытекает и следующая проблема — картографическая. Собственник может без разрешения разместить объект недвижимости на земле при этом его не регистрируя, а поскольку отслеживание недвижимости, можно сказать, не ведется работниками на практике, это создает проблемы в достоверности сведений об объектах недвижимости на картографии.

В числе актуальных проблем можно выделить следующие:

1. Анализ норм федерального закона показывает, что электронная форма единого государственного реестра недвижимости является с одной стороны преимуществом нового закона, а с другой стороны порождает новые проблемы. Так, п. 11 ст. 7 Федерального закона № 218-ФЗ говорит о том, что защита сведений единого государственного реестра недвижимости осуществляется оператором федеральной государственной информационной системы ведения единого государственного реестра недвижимости в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом, ссылка на законодательство отсутствует. Законодательство лишь устанавливает, что функция оператора возлагается на федеральное государственное бюджетное учреждение «ФКП Росреестра». В связи с этим возникает вопрос законодательного урегулирования порядка защиты сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости путём принятия соответствующей инструкции.

2. Следует отметить, что Федеральный закон № 218-ФЗ [3] также не дает определения выписки и при упоминании об удостоверении права на недвижимое имущество, законодатель используют различные формулировки: выписка из единого государственного реестра недвижимости, документ, содержащий сведения из единого государственного реестра недвижимости. Представляется, что следует придерживаться одной категории.

3. В качестве еще одной проблемы следует выделить недостаточно полное определение в качестве объекта государственной регистрации машино-места.

В пункте 1 статьи 130 ГК РФ содержится следующее определение машино-места — это предназначенная для размещения транспортных средств часть здания или сооружения. Причём тут же делается пометка, что к недвижимым вещам машино-место будет относиться только в том случае, если границы такого помещения, части здания или сооружения описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

В Градостроительном кодексе РФ содержится более развёрнутое легальное определение машино-места. В п. 29 ст. 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» указано,

что машино-место — это предназначенная исключительно для размещения транспортного средства индивидуально-определённая часть здания или сооружения, которая не ограничена либо частично ограничена строительной или иной ограждающей конструкцией и границы которой описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке [2].

Цуканова Е. Ю. и Придатко Е. А. отмечают, что сама возможность определения машино-места сквозь призму недвижимой вещи является нетипичной для гражданского права Российской Федерации, т.к. индивидуально-определённым оно становится не ввиду наличия некоторых физических границ (стены, строительные конструкции, забор и т.д.), а путем нанесения на поверхность пола или кровли разметки (краской, с использованием наклеек или иными способами). Иначе говоря, присутствует фикция в теории недвижимости — машино-место не изолировано и не имеет физических границ, как, например, здания, помещения [10, с. 75].

И. М. Конобеевская обращает внимание на такую проблему отнесения машино-места к недвижимости, как отсутствие в законодательстве указания на виды транспортных средств, которые собственник или владелец вправе разместить на принадлежащем ему машино-месте. Ведь к транспортным средствам относятся не только легковые автомобили, но и прицепы, полуприцепы, лодки, небольшие речные суда и летательные аппараты, а возможность их размещение в машино-месте вызывает активные споры между собственниками и владельцами машино-мест, поскольку случаи размещения на территории подземного паркинга всевозможных видов транспортных средств нередко нарушают правила противопожарного режима, а также наносит вред целостности паркинга [9, с. 121].

Таким образом, имеется следующая проблема: отсутствие в законодательстве указания на виды транспортных средств, которые собственник или владелец вправе разместить на принадлежащем ему машино-месте.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что система ЕГРН еще требует доработок и развития, поскольку в ней продолжают присутствовать проблемы.

На основании выявленных проблем, предлагаются пути совершенствования законодательства в сфере правового регулирования государственной регистрации недвижимого имущества.

Проблема 1. Необходимо законодательно регулировать процедуру защиты сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости путём принятия соответствующей инструкции.

Проблема 2. Следует законодательно закрепить понятие выписки и определить её как документ, удостоверяющий государственную регистрацию и содержащий сведения из единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости, выдаваемый в бумажном или электронном виде.

Для этих целей предлагается ч. 1 ст. 28 Федерального закона № 218-ФЗ изложить в следующей редакции:

«1. Государственный кадастровый учет, государственная регистрация возникновения или перехода прав на недвижимое имущество удостоверяются выпиской из Единого государственного реестра недвижимости.

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости — документ, удостоверяющий государственную регистрацию и содержащий сведения из единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости, выдаваемый в бумажном или электронном виде.

Форма выписки, состав сведений, включаемых в нее, а также требования к ее формату в электронной форме определяются в соответствии со статьей 62 настоящего Федерального закона».

3. Следует устранить отсутствие в законодательстве указания на виды транспортных средств, которые собственник или владелец вправе разместить на принадлежащем ему машино-месте путем внесения изменений в действующее законодательство, и изложить п. 29 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ в следующей редакции в следующей редакции:

«29) машино-место — предназначенная исключительно для размещения транспортного средства (*относящегося к категории «А» и «В»*) индивидуально-определенная часть здания или сооружения, которая не ограничена либо частично ограничена строительной или иной ограждающей конструкцией

и границы которой описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке».

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что недвижимое имущество — это юридическое понятие, включающее в себя недвижимые вещи в силу их естественных свойств (земельные участки, участки недр), а также вещи, прочно связанные с землей (здания, строения, сооружения, жилые, нежилые помещения, имущественные комплексы). Кроме того, в состав недвижимого имущества отечественным законодательством включены социально-значимые вещи, признанные недвижимыми не в силу природных (естественных) свойств этих вещей, а в силу закона. Указанные виды недвижимого имущества способны быть объектом гражданского права, принадлежать субъектам права, удовлетворять их законные потребности. Имущественные права на объекты недвижимости входят в понятие «недвижимое имущество», и подвергнуты государственной регистрации в установленном законом порядке с целью упорядочения системы недвижимых объектов в стране, их правопризнания, имущественного оборота и усиления защиты прав собственников.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета. — 08.12.1994. — № 238–239.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N190-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Российская газета. — 30.12.2004. — № 290.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 N218-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. — 17.07.2015. — № 156.
4. Определение Верховного Суда РФ от 18.05.2017 № 304-ЭС17–4897 по делу № А45–26/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного суда РФ от 22.12.2015 № 304-ЭС15–11476 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение № 2–1038/2019 2–1038/2019–М-999/2019 М-999/2019 от 6 декабря 2019 г. по делу № 2–1038/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E6TT2sTyrpNB/> (дата обращения: 20.02.2023).
7. Власенко Т. В. Классификация объектов недвижимости на рынке /Т. В. Власенко, Ю. В. Тимченко // ФГБОУ ВПО Ростовский государственный строительный университет (Ростов-на-Дону). — 2015. — № 1. — С. 56.
8. Долгополов Д. В. Понятие и современные правовые проблемы регистрации прав на недвижимое имущество /Д. В. Долгополов // Аллея науки. — 2019. — Т. 2. — № 12 (39). — С. 736.
9. Конобеевская И. М. Машино-место как нововведение российского законодательства: проблемы правового регулирования / И. М. Конобеевская // Вестник российского университета кооперации. — 2018. — № 2 (32). — С. 121.
10. Цуканова Е. Ю. Машино-место как новый объект недвижимости в гражданском праве Российской Федерации / Е. Ю. Цуканова, Е. А. Придатко // Правовая политика и правовая жизнь. — 2017. — № 1. — С. 75.

Актуальные проблемы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на охрану собственности

Шатеева Дарья Олеговна, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Ключевые слова: меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, исследование ограничений прав и свобод человека и гражданина, доставление, привод.

Правонарушения против охраны собственности закреплены в главе 7 Кодекса об административных правонару-

шениях. Особенностью главы является тот факт, что в ней закреплены как те правонарушения, в которых однозначно можно

выделить родовой объект — посягательство на собственность, так и те, в которых этот родовой объект весьма призрачен. Например, ко второму типу правонарушений относятся правонарушения в сфере государственных и муниципальных закупок (7.29–7.32.6 КоАП Российской Федерации).

Административные правонарушения в сфере охраны собственности характеризует незначительное причинение вреда имуществу. Вред собственности может быть нанесён ненадлежащим выполнением или вовсе невыполнением субъектом каких-либо действий. Как отмечает Т.А. Казакова «Административные правонарушения в области охраны собственности — это общественно-вредные деяния, последствиями в которых это имущественные потери собственников, в то время как виновные лица зачастую получают прямую имущественную выгоду» [6]. При характеристике особенностей вреда административных правонарушений в области охраны собственности Т.А. Казакова выделяет три вида:

1. В виде прямого лишения собственника принадлежащих ему объектов;
2. Расходы, связанные с восстановлением объектов собственности по причине их порчи, повреждения, уничтожения;
3. Упущенная выгода.

В этой категории дел об административных правонарушениях принципиальное значение имеет размер причинённого имущественного вреда. Ярким примером среди административных правонарушений в области охраны собственности является статья 7.27 КоАП Российской Федерации — мелкое хищение чужого имущества. Данный вид правонарушений позволяет точно классифицировать какой вред причинён собственнику — прямое лишение имущества, а также законодатель определил размер вреда — до 2500 рублей.

Правонарушения против охраны собственности разнообразны. Среди них умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества будет квалифицировано как административное правонарушение, если оно не повлекло причинения значительного ущерба. Значительный ущерб (не менее 5000 рублей) будет свидетельствовать об уголовно-правовой природе деликта.

В делах о мелком хищении чужого имущества в качестве мер производства зачастую используют личный досмотр. Это объясняется необходимостью обнаружить и установить тот предмет, который был похищен. Например, в «при рассмотрении дела об административном правонарушении установлено, что ДД.ММ.ГГ в 18 час 30 минут З* Д.Г., находясь по адресу: г. Москва, Манежная площадь, д. *, стр. * в магазине «БЕРШКА» ООО «БЕРШКА СНГ» в торговом центре «Охотный ряд» совершила мелкое хищение чужого имущества путем кражи футболки, артикул ***/0**/766, со стоимостью закупки 386 рублей 57 копеек, совершив тем самым административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 7.27 КоАП Российской Федерации.

Факт совершения административного правонарушения и виновность Д.Г. подтверждаются: протоколом об административном правонарушении от ДД.ММ.ГГ г.; заявлением представителя потерпевшего ООО «БЕРШКА СНГ» * А.Б. от ДД.ММ.ГГ г.; протоколом личного досмотра от ДД.ММ.ГГ г.; объясне-

ниями А.В. и А.О.; объяснениями Д.Г., актом инвентаризации от ДД.ММ.ГГ г.; справкой о принадлежности футболки, артикул ***/0**/766 ООО «БЕРШКА СНГ» на праве собственности; справкой стоимости товара; таможенными декларациями о стоимости товара» [11].

В данном случае применённая мера обеспечения производства по административному правонарушению используется как доказательство в виде протокола личного досмотра. Именно эта цель личного досмотра и установлена в статье 27.7 КоАП Российской Федерации: «Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, то есть обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности, осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения».

Все вышеизложенное, позволяет сделать выводы:

1. По административным делам о мелких хищениях могут быть применены определённые меры обеспечения производства, а не весь перечень: доставление, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, досмотр транспортных средств, изъятие орудий совершения и предметов административного правонарушения, привод.

2. Меры обеспечения по делам о мелких хищениях вправе применять: должностные лица органов внутренних дел (полиция); должностные лица вневедомственной охраны при органах внутренних дел; военнослужащие внутренних войск МВД России; работники ведомственной охраны.

В ряде случаев необходимо использовать меру обеспечения производства — доставление. Например, Методические рекомендации по порядку производства по делам об административных правонарушениях [7] в пункте 5.1.10 указано следующее: «При невозможности составления протокола на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным, должностное лицо Объединения, уполномоченное составить протокол, вправе обратиться к должностным лицам органов внутренних дел (полиции) для доставления (принудительного препровождения) физического лица в служебное помещение органа внутренних дел (полиции)».

Нередко должностные лица или суд выбирают в качестве меры обеспечения производства — привод. Эту меру обеспечения используют при необходимости обеспечить явку лица, в отсутствие которого невозможно рассмотреть дело. Такое право предоставлено частью 3 статьи 29.4 КоАП Российской Федерации, если рассмотрение дела об административном правонарушении отложено в связи с неявкой без уважительной причины лица, в отношении которого ведётся производство либо законного представителя юридического лица, «и их отсутствие препятствует всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению обстоятельств дела и разрешению его в соответствии с законом, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело, выносят определение о приводе указанных лиц». Дублируя законодательство Методические рекомендации по порядку производства по делам об административных правонарушениях в пункте 6.1.8

указано, что «В случае если рассмотрение дела об административном правонарушении отложено в связи с неявкой без уважительной причины лиц, чье отсутствие препятствует всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению обстоятельств дела и разрешению его в соответствии с КоАП РФ, выносится определение об отложении рассмотрения дела и принятии мер по их явке, т.е. повторно по месту нахождения неявившихся лиц направляются повестки или иные уведомления о другом времени рассмотрения дела или выносится определение о приводе».

Привод осуществляет орган принудительного исполнения наказания или органы внутренних дел. Например, привод используют и в административных правонарушениях в сфере контрактной системы, которые также относятся к правонарушениям против охраны собственности. Согласно части 6 статьи 7.32.4 КоАП РФ нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка допуска к участию в обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгах, продаже государственного или муниципального имущества, за исключением случаев, предусмотренных статьями 7.30 и 7.32.3 настоящего Кодекса. В этой категории дел используют привод как меру обеспечения производства. «О.Е., принявшая решение о необоснованном допуске заявки к участию в аукционе Н.Б., что в следствии привело к неверному определению победителя аукциона по лотам 1№, 2№, 3№, является субъектом административного правонарушения и несет ответственность как должностное лицо. О.Е. на рассмотрение дела об административном правонарушении № 032/04/7.32.4–1049/2021 не является» [9]. УФАС Брянской области определил осуществить привод лица, в отношении кото-

рого возбуждено производство по делу и поручил осуществить привод отделению полиции Злынковского района.

Практические материалы дел об административных правонарушениях демонстрируют, что меры обеспечения производства осуществляют после рассмотрения поводов к возбуждению дела об административном правонарушении. Сотрудники полиции при осуществлении административной юрисдикции по делам об административных правонарушениях в области охраны собственности осуществляют доставку, административное задержание, досмотры (личный, вещей, транспортного средства), осмотры помещений и территорий, находящихся там вещей и документов, изъятие вещей и документов, арест товаров, транспортных средств и иных вещей.

Таким образом, правоприменительная практика, качество и достижение целей производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации имеют прямую связь со своевременным и точным применением мер обеспечения производства, а, значит, эффективность административно-деликтного законодательства неразрывно связана с грамотной реализацией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях [10]. Данное предположение демонстрирует необходимость в четком и единообразном понимании сущности мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, решение которой требует установления параметров этой правовой конструкции. При этом в настоящее время отечественное административное право «не содержит унифицированного подхода к смысловому и содержательному аспектам рассматриваемой категории» [8].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета», 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 28 июля 1997 г. № 30 ст. 3590.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // «Российская газета», № 256, 31 декабря 2001.
5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.
6. Казакова Т. А. Определение административных правонарушений в сфере охраны собственности // Молодой ученый. 2021. № 52 (394). С. 117.
7. Методические рекомендации по порядку производства по делам об административных правонарушениях. М., 2017. С. 36.
8. Мешков П. В. О проблемах понимания и реализации обеспечительных мер в производстве по делам об административных правонарушениях в России и за рубежом // Юрист. 2018. № 10. С. 67.
9. Определение Брянского управления Федеральной антимонопольной службы о приводе физического лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении № 032/04/7.32.4–1049/2021 // Федеральная антимонопольная служба. [сайт]. URL: <https://br.fas.gov.ru> (дата обращения: 17.12.2022).
10. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2018 № 4-АД17–14; Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2018 г. № 18-АД18–21 // СПС «КонсультантПлюс [сайт]. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
11. Решение Тверского районного суда г. Москвы от 25 октября 2016 г. по дел № 12–3736/16 // Тверской районный суд г. Москвы [сайт] URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj> (дата обращения: 12.02.2023).

Способы мошенничества при участии в государственных (муниципальных) закупках

Шахова Маргарита Викторовна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Автор статьи поднимает вопрос об усовершенствовании мошеннических схем при проведении государственных (муниципальных) закупок, отмечая, что осведомленность участников процедуры об особенностях контрактной системы, об ограничениях и требованиях, препятствует совершенствованию способов мошенничества.

Ключевые слова: государственные закупки, участники закупок, способы мошенничества, предотвращение коррупции.

Несмотря на то, что действующее законодательство содержит детализированный механизм проведения государственных (муниципальных) закупок, а также закрепляет способы воздействия на недобросовестных участников данной процедуры, способы мошенничества в контрактной системе совершенствуются пропорционально модернизации законодательства.

Судебная практика, сложившаяся в 2021–2022 годах, является подтверждением существования в контрактной системе разнообразных схем мошенничества, основанных, в первую очередь, на корыстном умысле. Преследуя цель заключения контракта с заранее определённым поставщиком (при сговоре заказчика с участником закупки) либо снижения, повышения или поддержания цены контракта (при сговоре между участниками-конкурентами), недобросовестные участники государственных (муниципальных) закупок (зачастую — сами заказчики) прибегают к множеству способов обхода законодательства.

Стратегия участия, направленная на избавление от участников-конкурентов (договорная схема «таран»), заключается в том, что

несколько организаций (на практике — три и более) договариваются о разделе тендеров. Тем самым происходит имитация конкуренции в контрактной системе, основной целью которой является значительное снижение цены закупки, являющийся экономически невыгодной для остальных участников-конкурентов. В результате данных действий добросовестные поставщики (исполнители, подрядчики) вынуждены отказаться от дальнейшего участия в закупке. При рассмотрении вторых частей заявок обнаруживается, что «организации-тараны» не соответствуют техническим требованиям документации, следовательно, их заявки отклоняются. Третий участник данного сговора в последние минуты аукциона делает предложение, незначительно отличающееся от начальной цены контракта, после чего побеждает в торгах.

По мере прогрессирования цифровизации и компьютеризации ФАС России отмечает признаки «цифровых» сговоров в проведении аукционов с использованием специально запрограммированных программ — аукционных роботов. Такого вида робот — это опционный функционал личного кабинета участ-

ников аукциона, позволяющий на основании электронного документа-поручения с настройками аукционного робота, заполненного и подписанного электронной подписью участника, осуществить автоматическую подачу ценовых предложений от имени участника аукциона до заданного таким участником предела ценового предложения. Средством, призванным бороться, в том числе с «цифровыми» сговорами, является применяемая на электронных площадках усиленная квалифицированная подпись, которая не допускает использование робота для манипулирования ставками участников в ходе проведения аукциона.

Одной из основополагающих целей законодательства о закупках является обеспечение прозрачности осуществления закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок. Однако вопреки данным целям нередки случаи, когда на электронных площадках начинают действовать ассистенты (консультанты), которые представляются организаторами закупки или представителями самих площадок. Их задача — предложить исполнителю (подрядчику, поставщику) помощь в участии в той или иной закупке, которая может выражаться, в том числе в раскрытии конфиденциальной информации о других участниках закупки, предложенной ими цене, в содействии в участии в закрытом аукционе. Такие ассистенты вводят в заблуждение добросовестные организации и после получения оплаты обещанных услуг перестают выходить на связь.

Также в рамках деятельности по предотвращению коррупции ФАС России использует термин «повторяющиеся участники закупок» при проведении периодических проверок отношении организаций, которые с постоянной периодичностью становятся победителями закупок у одного заказчика или в конкретно определенной сфере. Однако некоторые эксперты объясняют, что победа одних и тех организаций может быть обоснована спецификой тех или иных закупок или отказом других участников от аукциона.

Подводя итог, следует добавить, что изучение возможных способов мошенничества, механизма участия в государственных (муниципальных) закупках, а также надлежащая проверка контрагентов способствует оперативному выявлению признаков мошеннических действий, направленных в обход действующего законодательства.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013 г. — № 14. — Ст. 1652.

2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011 г. — № 30. — Ст. 4571.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006 г. — № 31. — Ст. 3434.
4. Постановление Правительства Российской Федерации «Об определении требований к закупаемым заказчиками отдельным видам товаров, работ, услуг (в том числе предельных цен товаров, работ, услуг)» от 02.09.2015 № 927 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015 г. — № 37. — Ст. 5142.

Исполнение денежных обязательств по российскому гражданскому праву

Швалова Кристина Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Никитина Анна Васильевна, доктор юридических наук, профессор
Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

Исполнение денежных обязательств, будучи одним из главных институтов права, является важнейшим элементом современного гражданско-правового оборота. В представленной статье рассмотрена сущность денежных обязательств, раскрыты принципы исполнения обязательств. Автором выявлены проблемы правового регулирования исполнения денежных обязательств в Российской Федерации, а также предложены рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: денежное обязательство, исполнение обязательств, гражданское право, правоотношение, кредитор, должник, договор.

Fulfillment of monetary obligations under Russian civil law

Shvalova Kristina Anatolyevna, student master's degree

Scientific adviser: Nikitina Anna Vasilyevna, doctor of legal sciences, professor
Far Eastern Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (Khabarovsk)

The fulfillment of monetary obligations, being one of the main institutions of law, is the most important element of modern civil law turnover. In the presented article the essence of monetary obligations is considered, the principles of fulfillment of obligations are disclosed. The author identifies the problems of legal regulation of the fulfillment of monetary obligations in the Russian Federation, and also offers recommendations for their elimination.

Keywords: monetary obligation, performance of obligations, civil law, legal relationship, creditor, debtor, contract.

Российское гражданское право содержит в себе два ключевых принципа, касающихся исполнения обязательств.

Сущность первого принципа закреплена в ст. 309 Гражданского кодекса РФ и сводится к тому, что возникающие обязательства должны быть исполнены согласно всей совокупности условий обязательства, а также требованиям различных нормативно-правовых актов. В случае отсутствия таких требований и условий, обязательства должны исполняться в соответствии с существующими обычаями делового оборота, а также другими обычно предъявляемыми требованиями [1].

Второй же принцип исполнения обязательств регламентируется ст. 396 ГК РФ. Согласно указанной статьи, уплата неустойки, а также возмещение убытков в случаях возникновения ненадлежащего исполнения существующих обязательств не освобождает должника от исполнения обязательства в натуре, если же иное не предусмотрено законом или договором [1].

Стоит сказать, что, несмотря на то, что термин «денежное обязательство» достаточно широко употребляется в теории и практике гражданского права, единого определения данной

правовой категории все еще не сформулировано. Среди ученых и юристов до сих пор ведутся споры об определении сущности рассматриваемого понятия.

Так, В. А. Белов придерживается мнения, что денежное обязательство выступает одним из видов гражданских правоотношений, сущность которого сводится к праву определенных требований кредиторов и возникающей юридической обязанности должников осуществлять различные виды платежа, а также производить оплату, то есть совершать конкретное действие по передаче некоторого объема денежных средств [2, с. 112].

О. А. Слепенкова, рассматривая категорию «денежное обязательство», выделяет ключевой отличительный аспект этого обязательства от иных видов, которое заключается в его цели. Так, автор в своих исследованиях отмечает, что основная цель сделки, связанной с денежными обязательствами — это платеж, то есть процесс передачи определенной суммы денег для выполнения обязательства [3, с. 91].

Изучив подходы к определению понятия «денежное обязательство», обобщим сущность данного понятия.

Итак, под денежным обязательством следует подразумевать гражданское правоотношение, которое заключается в определенном соотношении права требования кредиторов с возникающей юридической обязанностью должника совершить различные виды платежа (оплаты), состоящее в осуществлении конкретных действий по передаче некоторого объема денежных средств.

В процессе изучения действующего гражданского законодательства было выявлено, что в нем не конкретизировано отдельное определение категории «исполнение денежного обязательства». Наряду с ним используются такие термины, как «погашение», «взыскание», а также «удовлетворение». В связи с этим происходит некое смещение и возникновение неоднозначной гражданско-правовой квалификации факта «исполнения денежного обязательства». Нами предлагается в ст. 309 ГК РФ закрепить понятие «исполнение денежного обязательства» следующим образом: «Исполнением денежного обязательства является вручение кредитору должником определенного объема наличных денег в рублях, которые составляют предмет денежного обязательства, закрепленного в договоре».

Проанализировав основные положения гл. 22 ГК РФ нами был выявлен ряд проблемных аспектов в законодательном регулировании исполнения денежных обязательств. Рассмотрим некоторые из них более детально.

Согласно п. 2 ст. 314 ГК РФ, если не установлены сроки исполнения обязательства, то законодатель закрепляет обязанность исполнения обязательства в течение 7 дней со дня, когда кредитор предъявил должнику свои требования об исполнении денежного обязательства.

Здесь возникает вопрос: как же верно определить тот день, с которого этот срок нужно исчислять? Тут возможны два варианта: либо отсчет необходимо вести с момента направления кредитором требования либо же с момента получения должником требования об исполнении денежного обязательства. Важен и способ направления кредитором должнику своих требований. Если они отправляются в смс-формате или через электронную почту, то получение должником требований кредитора практически не доказать. Направление через почту России – самый эффективный способ, но с условием, что эти требования должник забирает под роспись, указав дату получения. Либо же кредитор лично доставляет требование об исполнении денежного обязательства, а должник также должен получить их под роспись. Но это тоже достаточно провальный вариант, так как должник может просто, например, не открывать дверь кредитору и отказываться с ним контактировать.

В связи с вышесказанным предлагается дополнить п. 2 ст. 314 ГК РФ следующим образом: «семидневный срок исчис-

ляется с момента, когда должник получил от кредитора требования об исполнении обязательства под роспись с указанием даты получения требований».

Также нами были выявлены проблемные аспекты, касающиеся места исполнения обязательств, которые регламентируются ст. 316 ГК РФ. В отношении денежных обязательств на основании исследования законодательства и судебной практики было бы целесообразно установить правило, согласно которому в случае множественности мест проживания, нахождения кредитора риск негативных последствий предложения исполнения должником по любому известному ему месту несет кредитор, за исключением случаев, когда соглашением сторон предусмотрено право кредитора определить место исполнения обязательства. В случае перемены кредитором места жительства, нахождения к моменту исполнения обязательства и извещения об этом должника обязательство исполняется по новому месту жительства (нахождения) кредитора, а все дополнительные расходы, связанные с переменой места исполнения, относятся на счет кредитора. В случае неизвещения должника об изменении места жительства или нахождения кредитора должник будет вправе произвести исполнение по прежнему адресу, а при отсутствии в этом месте кредитора или уполномоченного им лица произвести исполнение в депозит нотариуса с отнесением риска негативных последствий изменения места исполнения на кредитора.

Если обратиться к вопросам правового регулирования ответственности за неисполнение денежного обязательства, то и здесь можно выделить некоторые недостатки. Основные положения наступления ответственности за неисполнение рассматриваемого нами обязательства закреплены в ст. 395 ГК РФ. Гражданский кодекс РФ не раскрывает в полном объеме механизм возмещения убытков, отсутствует единая методика определения размера убытков, который причиняет должник кредитору в связи с неисполнением денежных обязательств. Как правило, суды это сами определяют. По каким критериям осуществляется расчет, не всегда понятно. В связи с этим предлагается разработать и законодательно закрепить единую методику расчета убытков, причиненных кредитору должником в случае неисполнения своих денежных обязательств перед ним, а также регламентировать на законодательном уровне перечень доказательств, которые могут подтвердить эти убытки.

В заключении отметим, что в настоящее время в российском гражданском праве существует достаточно много проблемных аспектов, касающихся исполнения денежных обязательств, которые требуют своей законодательной проработки и совершенствования.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Белов, В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. — Москва: Издательство Юрайт, — 2019. — 396 с.
3. Слепенкова, О. А. Принципы исполнения обязательств: некоторые проблемные аспекты / О. А. Слепенкова. // Правовая политика и правовая жизнь. — 2019. — № 2. — С. 90–93.

ИСТОРИЯ

Первый в России городской общественный банк: в Вологодской или в Вятской губернии?

Ракова Светлана Сергеевна, преподаватель экономических дисциплин;
Солодягина Юлия Николаевна, преподаватель истории и обществознания;
Оганесян Ася Армановна, студент
Вологодский колледж сервиса

В статье авторы пытаются определить местонахождение первого в России городского общественного банка.
Ключевые слова: банк, городской общественный банк.

История становления банковского дела в России начинается с XVIII века. Именно тогда, в мае 1753 года императрицей Елизаветой Петровной был издан Указ об учреждении государственных казенных банков для отдельных сословий. Спустя год, в мае 1754 года уже создаются первые Дворянские банки в двух крупнейших городах — Петербурге и Москве. Таким образом, именно 1754 год можно по праву считать «отправной точкой» дальнейшего развития банковской деятельности в России.

Следующим важным документом в становлении отечественной банковской системы стала «Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской Империи, утвержденная императрицей Екатериной II, согласно которой города получили право открывать собственные общественные банки.

И в этой связи возникает вопрос: «Где же появился первый в России городской общественный банк»? А в качестве ответов на него возникают две основные точки зрения различных исследователей и экспертов — в городе Вологде Вологодской губернии либо в городе Слободской Вятской губернии.

Результаты анализа литературных источников, а также информационно-справочных материалов в сети Интернет в поисках ответа на вопрос: «Где все-таки был открыт первый в России городской общественный банк: в Вологодской или в Вятской губернии?» представлены в нижеприведенной таблице 1.

Городской общественный банк располагался в Вологде Вологодской губернии на главной, Сенной площади (ныне — это площадь Революции) по адресу: Советский проспект, дом 2 (рис. 1) в здании, построенном в стиле позднего классицизма в конце XVIII века по типу купеческого дома (является объектом культурного наследия регионального значения). На его первом этаже находилась открытая галерея с традиционными арками лавок, верхний же этаж был жилым.

В 1870 году здание подверглось значительной реконструкции: арки галереи превратили в окна, к нему были пристроены башенки и входной тамбур с балконом над ним. После чего в нем разместились: Городская дума, Городская

Таблица 1. Местонахождение первого в России городского общественного банка

Первый в России общественный банк находился в городе Вологде (Вологодская губерния)	Первый в России общественный банк находился в городе Слободской (Вятская губерния)
Кириллов А. К. Городские общественные банки как часть городского хозяйства // Муниципальная экономика [4]	Как создавался первый в России городской общественный банк // Вятская жизнь [3]
Грузицкий Ю. Л. Городские общественные банки дореволюционной России (история становления и развития) // Финансы и кредит [2]	Гибадуллин М. З. Казанский городской общественный банк: создание, деятельность и участие в финансировании межрегиональной торговли // Актуальные проблемы экономики и права [1]
Чумакова А. С. Зарождение и развитие системы городских общественных банков в России, вторая половина XIX — начало XX вв (на материалах Симбирской губернии): монография [9]	Чиркин С. А. Развитие банковского кредитования в Вятском крае // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием [8]

управа и другие учреждения — полицейское управление, Вологодский городской общественный банк, городской ломбард.

В начале 70-х годов в это здание переезжает детская музыкальная школа № 1. А в 2000-х годах оно снова подвергается комплексной реставрации: внутри появляются перегородки, и в нем снова располагается детская музыкальная школа.

Современный вид здания, в котором когда-то располагался общественный банк в городе Вологде, представлен на рис. 2.

Интересен тот факт, что похожий архитектурный облик имело и построенное в 1796–1800 годах здание в городе Сло-

бодской Вятской губернии по адресу: улица Советская, дом 69 (рис. 3).

К началу XX века в нем, кроме Вятского Слободского общественного банка, также располагались: Городская управа, публичная и общедоступная мещанская библиотека, ломбард, пожарная команда.

Современный вид здания бывшего Вятского Слободского общественного банка представлен на рис. 4.

В таблице 2 проведено сравнение Вологодского и Вятского Слободского городских общественных банков по ряду других критериев.

Рис. 1. Здание Вологодского городского общественного банка по адресу: Вологодская губерния, город Вологда, Советский проспект, дом 2

Рис. 2. Современный вид здания по адресу: город Вологда, Советский проспект, дом 2

Рис. 3. Здание Вятского Слободского городского общественного банка по адресу: Вятская губерния, город Слободской, улица Советская, дом 69

Рис. 4. Современный вид здания по адресу: город Слободской, улица Советская, дом 69

Таблица 2. Сравнительная характеристика Вологодского и Вятского Слободского городских общественных банков [3, 5–7]

Критерий сравнения	Вологодский городской общественный банк	Вятский Слободской городской общественный банк
Дата образования	Создан в 1788 г. Работа с клиентами началась 15 июня 1789 г	Создан в 1809 г. Банк «открыл свои операции» 31 декабря 1810 г
Дата ликвидации	29 января 1919 г. приступила к работе ликвидационная комиссия. Осенью 1919 г. ликвидирован	18 декабря 1918 г
Кем был основан городской общественный банк?	Учредителем выступило городское общество, а также купечество, заинтересованное в получении кредитов	Ксенофонт Алексеевич Анфилов, купец 1-й гильдии города Слободской
Для каких целей основан городской общественный банк?	Для развития торговли и промышленности в городе, выделения денежных средств на городские нужды, в т.ч. на благотворительность	Для помощи другим купцам и ремесленникам «встать на ноги»

Критерий сравнения	Вологодский городской общественный банк	Вятский Слободской городской общественный банк
Размер первоначального (уставного) капитала?	2 263 руб	28 000 руб
За счет каких средств был сформирован первоначальный (уставный) капитал?	Налоги «по добровольному соглашению» (с купцов — по 50 коп. с каждой 1000 руб. «объявленного капитала», с цеховых и мещан — по 10 коп. с человека в год)	Безвозмездное пожертвование купца К. А. Анфилатова в размере 25 000 руб. руб. Еще 3000 руб. внесены жителями г. Слободской
Кому был подотчетен банк в своей финансово-хозяйственной деятельности?	Городской Думе	Городской Думе
Какие операции осуществлял городской общественный банк?	<ul style="list-style-type: none"> — Прием вкладов от населения; — Учет векселей; — Выдача ссуд под залог ценных бумаг, а также под залог недвижимости и драгоценностей; — Выдача ссуд городским учреждениям под залог имущества; — Выдача ссуд городскому ломбарду для проведения операций и др 	<ul style="list-style-type: none"> — Прием вкладов на срок не менее года; — Выдача ссуд под залог «каменных домов, фабрик и заводов» до 1 года в размере $\frac{1}{2}$ их оценки; — Предоставление кредита под залог «серебра, золотых вещей и жемчуга» до 12 месяцев, другие «не подверженные тлению» вещи в размере $\frac{1}{3}$ их оценки на срок до 6 месяцев и др
Какие проекты финансировал городской общественный банк?	<ul style="list-style-type: none"> — $\frac{2}{3}$ прибыли причислялись к городским доходам на расходы по хозяйству и устройству города, а также на благотворительные и просветительные заведения; — Оставшаяся $\frac{1}{3}$ прибыли присоединялась к основному капиталу банка и др 	<ul style="list-style-type: none"> — Прокладка мостовых, возведение водонапорной башни и торговых рядов; — Содержание училища, женской гимназии, городского водопровода; — Назначение прибавки к зарплате учителям, школьным и городским врачам и медсестрам; — Покупка лекарств для малоимущих, помощь в содержании сирот и др

Таким образом, на основании вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что среди городских общественных банков первым в России был образован все-таки Вологодский городской общественный банк! А существующие версии о первичном создании его исторического «соперника» — Вятского Слободского городского общественного банка являются некоторым заблуждением.

И в этой связи уместным представляется привести утверждение одного из крупнейших исследователей по вопросам

функционирования Вологодского городского общественного, кандидата исторических наук, доцента Тамары Александровны Лебединской о том, что именно Вологодский городской общественный банк «можно считать родоначальником городских общественных банков России и таким учреждением, которое само правительство ставило в пример», а также «рекомендовало всем городам Российской империи с целью побудить городские общества к устройству у себя подобных банков, не ожидая пока явятся частные благотворители...» [5].

Литература:

1. Гибадуллин, М.З. Казанский городской общественный банк: создание, деятельность и участие в финансировании межрегиональной торговли / М.З. Гибадуллин. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы экономики и права. — 2010. — № 1. — С. 73–83.
2. Грузицкий Ю.Л. Городские общественные банки дореволюционной России (история становления и развития) / Ю.Л. Грузицкий. — Текст: непосредственный // Финансы и кредит. — 2002. — № 11 (101). — С. 58–62.
3. Как создавался первый в России городской общественный банк. — Текст: электронный // Вятская жизнь. — 2016: [сайт]. — URL: <http://www.adsl.kirov.ru/projects/articles/2016/03/08/kreditnaya-istoriya> (дата обращения: 02.02.2023).
4. Кириллов А.К. Городские общественные банки как часть городского хозяйства / А.К. Кириллов. — Текст: непосредственный // Муниципальная экономика. — 2001. — № 2. — С. 14–21.
5. Лебединская Т.А. Вологодский городской общественный банк и городская Дума: Проблемы взаимодействия (1788–1919 гг.) / Т.А. Лебединская. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы экономики и управления: теория и практика: материалы научной конференции (Вологда, 14–15 апреля 2005 г.). — Вологда, 2005. — С. 136–151.

6. Лебединская Т. А., Копасова С. С. Проблема взаимодействия Городской Думы и Вологодского городского общественного банка / Т. А. Лебединская, С. С. Копасова. — Текст: непосредственный // Молодые исследователи — региону: материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. — Вологда: ВоГТУ, 2004. — С. 287–289.
7. Смирнова Н. С. Из истории деятельности Вологодского отделения государственного банка во второй половине XIX–начале XX века / Н. С. Смирнова. — Текст: непосредственный // Достижения науки и образования. — 2020. — № 8 (62). — С. 21–22.
8. Чиркин С. А. Развитие банковского кредитования в Вятском крае / С. А. Чиркин. — Текст: непосредственный // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии. — Чебоксары, 2020. — С. 160–164.
9. Чумакова, А. С. Зарождение и развитие системы городских общественных банков в России, вторая половина XIX — начало XX вв. (на материалах Симбирской губернии) / А. С. Чумакова. — Москва: ФЛИНТА, 2021. — 208 с. — Текст: непосредственный.

Становление исламского теологического образования в России (конец XX — начало XXI века)

Студенков Кирилл Олегович, студент магистратуры
Тверской государственный университет

В статье кратко описывается процесс развития исламского теологического образования в России на рубеже XX–XXI столетий.

Ключевые слова: религиозное образование, теология, исламоведение, духовная безопасность.

После распада СССР в 1991 г. в России произошло широкое масштабное оживление религиозных традиций, что отчасти выразилось в увеличении количества религиозных образовательных учреждений, в том числе мусульманских. Нередко преподавательский состав в подобных учебных заведениях формировался из лиц, которые получили подготовку за границей или в России, но от преподавателей-иностранцев. Таким образом, в 90-е гг. XX века возрождение отечественного исламского образования представляло собой достаточно стихийный процесс, уязвимый для любого идеологического воздействия. Например, на территории Северного Кавказа в то время действовала система ваххабитских учебных заведений. В оборот даже вошло понятие «ваххабитская угроза», и любые взаимоотношения с иностранными исламскими образовательными учреждениями вызывали подозрения. А исламские образовательные центры за пределами России рассматривались в качестве потенциальных источников ваххабизма [7, с. 25–26].

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. появилась довольно непростая задача — создание чёткой системы исламского теологического образования. При этом некоторая часть мусульманского духовенства настаивала, чтобы данный процесс обязательно происходил при участии государства. Поскольку уже было очевидно, что исламское образование является стратегическим направлением внутренней и внешней политики государства. И межконфессиональное согласие в Российской Федерации должно основываться на доступной и качественной системе теологического образования, которая соответствовала бы национальным традициям и была включена в единое образовательное пространство.

В марте 2005 года произошёл заметный сдвиг в процессе формирования системы мусульманского религиозного образования, когда на заседании Совета муфтиев России было принято решение о создании Совета по исламскому образованию, впоследствии утвердившего образовательный стандарт всех

уровней для религиозного исламского образования. А в 2007 г. в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.06.2007 № 775-р была принята программа подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама для осуществления профессиональной деятельности в исламских религиозных объединениях, что являлось мерой противодействия распространению идей радикального ислама. На основании данной концепции к осуществлению подготовки подобных специалистов (служащих аппаратов духовных управлений, преподавателей учебных заведений, работников СМИ и проч.) приступил ряд отечественных светских вузов [2, с. 16–17].

Благодаря этому исламское образование постепенно стало выходить за рамки духовных школ. Тогда исследователи стали разводить понятия «религиозное образование» в узком смысле как привязанное к теологии конкретной конфессии, и «теологическое образование», которое могло быть внеконфессиональным или поликонфессиональным, каким, например, его в высшей школе позиционировал Государственный образовательный стандарт по направлению «Теология» 2001 г., устанавливая светский характер подготовки бакалавров теологии [1, с. 58]. Так теологическое образование основывалось не на религиозном, а на научном мировоззрении, и не ставило в качестве ключевой задачи религиозную социализацию личности обучающегося.

Исследователи мусульманского теологического образования видят принципиальное отличие конфессионального образования от светского академического в том, что в них присутствуют разные подходы к восприятию реальности. В случае конфессионального образования оно носит более субъективный характер, основываясь на сверхъестественной концепции мироздания, идеализирующей конфессиональные ценности, а в случае светского академического — максимально

объективный, основанный на научном знании и стремящийся к критической оценке реальности. Из данной дихотомии исследователями выводятся другие ключевые отличия, например, преобладание апологетической составляющей и миссионерская направленность в конфессиональном образовании и опора на нейтральность в светском. А схожесть мусульманского богословия и академической теологии видят в общем объекте исследования — ислам как религиозно-идеологическая система и образ жизни [5, с. 203–204].

Исходя из чего, можно сделать вывод, что академическая теология и богословие конфессии значительно отличаются по своим целям и методам, но могут взаимодополнять друг друга при решении определённых задач в сфере просвещения и воспитания. Так, исламовед С. М. Прозоров считает, что исламское духовное образование и исламоведение в Российской Федерации могут быть союзниками в борьбе с невежеством в отношении ислама со стороны российского общества, отмечая, что неграмотность и некомпетентность в вопросах религии спо-

собны являться источниками радикального фанатизма и нетерпимости по отношению к инакомыслящим [4, с. 270].

Данная мысль всегда находила отражение в Концепциях подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. Эти концепции демонстрировали наддисциплинарный характер исламоведения, включающего в себя дисциплины исторической, философской, юридической и других направленностей [3, с. 72].

Таким образом, рассматривая взаимоотношения исламского образования и исламоведения, можно утверждать, что теологическое образование, способное сочетать в себе традиции теологии конфессий и научные методы религиоведения, является серьёзным научно-педагогическим феноменом, потенциал которого выходит за рамки духовной сферы общественной жизни. Грамотная реализация данного потенциала важна для решения культурных и нравственных проблем современного общества и обеспечения религиозной безопасности нынешних и будущих поколений.

Литература:

1. Выхованец А. Е. Теология в системе светского образования в современной России // Манускрипт. — № 12–2 (86). — С. 57–60.
2. Дмитриева Е. Л. Исламское образование в России: история и современность // Россия и мусульманский мир. — № 4 (310). — С. 12–17.
3. Концепция подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама // Ислам в современном мире. — 2015. — Т. 11. — № 4. — С. 63–78.
4. Прозоров С. М. Научное исламоведение в контексте исламского образования в России // Научная жизнь. — 2011. — № 1 (14). — С. 270–278.
5. Садыхова А. Теологическое (исламское) образование в светских университетах Российской Федерации: невозможное возможно? // The World of Islam. Politics and Society. — 2017. — № 2. — С. 197–210.
6. Уфимцева Е. И. Религиозное образование: Основные подходы к определению и типологизации // Известия Саратовского Университета. — 2016. — Т. 16. — Вып. 3. — С. 289–296.
7. Ярлыкапов А. А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и в настоящем // Вестник Евразии. — 2003. — № 2. — С. 5–31.

Советско-китайский конфликт на Китайско-Восточной железной дороге в 1929 году

Тао Хэжень, студент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье рассматривается советско-китайский конфликт, возникший в 1929 году. Обращается внимание на значимость этого конфликта, приводятся причины, по которым этот конфликт возник. Освещаются основные военные события конфликта, приводятся его последствия, отмечается перспективность изучения заявленной темы.

Ключевые слова: КВЖД, Китай, СССР, Маньчжурия.

Soviet-Chinese conflict on the Chinese Eastern Railway in 1929

The article studies the Soviet-Chinese conflict of 1929. Attention is drawn to the significance and the reasons of this conflict. The military events are highlighted, its consequences are given, the prospects for studying the declared topic are noted.

Keywords: Chinese Eastern Railway, China, USSR, Manchuria.

История международных отношений между Россией и Китаем богата и разнообразна. В данной статье мы рассмо-

трим один конкретный сюжет в истории этих международных отношений — конфликт на Китайско-Восточной железной до-

роге (далее — КВЖД) в 1929 году. Несколько слов о КВЖД. Она была основана в 1897–1903 годах акционерным обществом КВЖД, которое было учреждено Русско-Китайским банком. Сооружение этой дороги было успехом дальневосточной политики российского правительства [1]. Строительство КВЖД стимулировало социально-экономическое развитие Харбина, культурная деятельность русской эмиграции помогала развитию харбинской и мировой культуры [13, с. 605–606]. КВЖД привлекает внимание различных исследователей: историков и специалистов в области международных отношений. Историк Н. А. Вуль пишет: «Немалое число исследований посвящено истории международных отношений, затрагивавших регион КВЖД. В данных работах КВЖД рассматривается главным образом в качестве фактора, игравшего ключевую роль во внешней политике стран, чьи интересы в определенной степени были связаны с Маньчжурией» [2, с. 89]. В конце 1970-х — начале 2000-х годов вышло немало обобщающих работ по истории КВЖД, Харбина и русского присутствия в Маньчжурии [10, с. 206.]. В 2015 г. был образован Российско-китайский инновационный исследовательский центр охраны культурного наследия КВЖД [10, с. 208]. Советско-китайский конфликт на КВЖД привлек внимание печати уже в 1929 году: тогда были опубликованы брошюры и газетные статьи, которые давали большей частью прямо противоположные точки зрения на это историческое событие [6, с. 19]

Исследователи дают яркие оценки советско-китайскому конфликту на КВЖД в 1929 году. В книге « КВЖД 1929: взрыв и эхо» отмечается, что это был самый крупный в новейшей истории вооруженный советско-китайский конфликт [6, с. 5]. В этой же книге этот конфликт именуется судьбоносным событием [6, с. 4]. Важное место этому конфликту определяет доктор исторических наук В. Г. Дацышен [3, с. 35, 39].

В советско-китайских отношениях КВЖД занимала проблемное место [9]. Советско-китайский конфликт на КВЖД возник в 1929 году возник не на пустом месте. В 1920-х годах ему предшествовал ряд конфликтных ситуаций [11]. Петербургские историки пишут: «Особенностью русско-китайских отношений конца XIX — начала XX в. является их противоречивый характер. Менее чем за три десятилетия две страны прошли путь от заключения взаимовыгодных соглашений в сфере пограничного размежевания, торговли, финансов до практически полного отдаления» [10, с. 206].

Причиной советско-китайского конфликта на КВЖД в 1929 году послужил вооруженный захват этой дороги Китаем вопреки китайско-советским соглашениям 1924 года [7, с. 78]. Этот захват явился результатом следующих факторов: невыполнение Советским Союзом положений советско-китайского соглашения 1924 г., поддержка СССР революционного движения в Китае, слухи о продаже КВЖД Советским Союзом [7, с. 78]. Ведущий научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР Лю Сяньчжун помимо непосредственной причины конфликта (захват КВЖД) отмечает следующие проблемы, которые создавала КВЖД в международных отношениях между Китаем и СССР: проблема равенства прав сторон в управлении КВЖД,

проблема паритетного управления КВЖД, проблема прибылей от эксплуатации дороги [7, с. 78, 79].

Прежде чем перейти к описанию военных действий в ходе конфликта на КВЖД в 1929 году, отметим, что СССР помимо непосредственно вооруженного участия в этом конфликте использовал и информационную составляющую для достижения своих целей [5]. В подписанной 13 июля 1929 года дипломатической ноте («Нота заместителя народного комиссара иностранных дел СССР поверенному в делах Китая в СССР») говорилось следующее: «По сведениям, полученным Правительством СССР, 10 июля утром китайские власти произвели налет на Китайско-Восточную железную дорогу и захватили телеграф КВЖД по всей линии, прервав телеграфное сообщение с СССР, закрыли и опечатали без объяснения причин Торговое Представительство СССР, а также отделения Госторга, Текстильсиндиката, Нефтьсиндиката и Совторгфлота. Затем дубань дороги Люй Чжунхуан предъявил Управляющему КВЖД г. Емшанову требование передать управление дороги лицу, назначенному дубанем... Одновременно получены сведения о сосредоточении вдоль советских границ маньчжурских войск, которые приведены в боевую готовность и пододвинуты к самой границе. По сведениям, вместе с маньчжурскими войсками у границ СССР расположены русские белогвардейские отряды, которые маньчжурское командование намерено перебросить на советскую территорию... Оставаясь верным своей мирной политике, Союзное правительство, несмотря на насильственные и провокационные действия китайских властей, еще раз изъясняет готовность вступить с Китаем в переговоры по всему комплексу вопросов, связанных с КВЖД. Такие переговоры возможны, однако, только при условии немедленного освобождения арестованных граждан СССР и отмены незаконных действий китайских властей» [8].

Советский Союз испытывал некоторые трудности в связи с началом конфликта. Дело в том, что СССР не имел на Дальнем Востоке значительных военных сил, на границе с Китаем находилось только два стрелковых корпуса. После начала конфликта в Читу из Западной Сибири была перебросена 21-я стрелковая дивизия. В Ачинске, Канске и Красноярске остановилась 26-я стрелковая дивизия. В августе 1929 года Реввоенсовет СССР приказом образовал Особую Дальневосточную армию, командующим которой был В. М. Блюхер [3, с. 36]. Эта армия численностью около 19 тысяч человек состояла из трех группировок: в Забайкалье, на сунгарийском направлении, в Приморье [4, с. 6]. 18 августа китайская армия совершила широкомасштабное нарушение границы СССР, а китайские власти начали массовые репрессии против советских граждан. 20 августа СССР разрывает дипломатические отношения с Китаем [4, с. 5]. 11–12 октября была проведена Лахасуская десантная операция. В рамках операции В. М. Блюхер приказал уничтожить Сунгарийскую военную флотилию, а также разбить китайские войска в районе Лахасусу [4, с. 6]. 30 октября — 2 ноября была проведена Фугдинская десантная операция [4, с. 7, 8]. 17 ноября началась Мишаньфуская операция, в ходе которой советские войска заняли город Маньчжурия, а также разгромили крупную группировку китайских войск [4, с. 8–10]. Во всех этих операциях советские войска одержали победу.

Успешные действия советских войск привели к тому, что 22 декабря был подписан Хабаровский протокол об урегулировании конфликта на КВЖД. Согласно ему все спорные вопросы, возникшие за время совместного управления дорогой, должны быть разрешены на предстоящей советско-китайской конференции. Восстанавливалась на прежних договорных основаниях деятельность правления КВЖД, арестованные после 1 мая 1929 года китайскими властями советские граждане получали освобождение, китайские граждане также подлежали освобождению. Граждане СССР, работающие на КВЖД и уволенные или самоувольнившиеся начиная с 10 июля 1929 года имели право вернуться обратно [12]. Хабаровский протокол содержал и другие пункты [12].

Советско-китайский конфликт на КВЖД имел свои последствия. Некоторые из них мы уже упомянули. Этот конфликт напрямую повлиял на призывную компанию 1929 года в СССР, дипломатические отношения между двумя странами были свёрнуты, китайско-советские отношения значительно ухудшились. Советский Союз через этот конфликт показал свое военное превосходство над Китаем, сохранил свои преимущества на КВЖД, повысил свой престиж в международном со-

обществе. Этот конфликт принес также СССР большие экономические потери, а также создал угрозу для советских граждан, проживающих в Китае [3, с. 37; 7, с. 80, 81]. Советско-китайский конфликт на КВЖД стал самым важным событием в истории Хакаско-Минусинского региона [3, с. 40]. Роль КВЖД в русско-китайских отношениях — особая. Историки отмечают: «Как бы ни оценивали современные российские и китайские ученые роль КВЖД в истории русско-китайских отношений, абсолютное большинство из них признают, что сама дорога, а также г. Харбин являют собой уникальный социокультурный феномен» [10, с. 208]. Другие историки пишут, что «источники по истории советско-китайского конфликта 1929 г. — неисчерпаемый клад фактов, который еще долго будет радовать исследователей все новыми находками» [6, с. 46]. В 2019 году доктор исторических наук В. И. Жуматий отмечал, что заявленная нами тема «не исчерпана, необходимо продолжать исследование этой славной страницы отечественной истории и сообщать результаты общественности, использовать их в подготовке военных кадров и патриотическом воспитании молодежи» [4, с. 12]. Советско-китайский конфликт на КВЖД еще ждет своих исследователей.

Литература:

1. Аблова Н. Е. Китайско-Восточная железная дорога. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2070282 (дата обращения: 22. 02. 2023).
2. Вуль Н. А. Китайско-Восточная железная дорога и русские меньшинства в Маньчжурии // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 1. С. 89–102.
3. Дацышен В. Г. Советско-китайский конфликт на Китайско-Восточной железной дороге в 1929 году и Хакаско-Минусинский регион // Вестник Хакаского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2015. № 14. С. 35–40.
4. Жуматий В. И. «Пусть они бегут и рассказывают другим, что на советскую землю нападать нельзя». К 90-летию вооруженного конфликта на КВЖД // Военно-исторический журнал. 2019. № 10. С. 4–13.
5. Кротова М. В. Конфликт на КВЖД 1929 г.: информационная война и политические настроения русских в Маньчжурии // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. № 10. С. 85–97.
6. Крюков В. М., Крюков М. В. КВЖД. Взрыв и эхо. М.: Институт востоковедения Российской академии наук, 2017.
7. Лю Сяньчжун. Китайско-советский конфликт на КВЖД 1929 г. // Тихоокеанская Россия и страны АТР в изменяющемся мире: сборник статей / гл. ред. В. Л. Ларин. Владивосток: Дальнаука, 2009. С. 78–81.
8. Нота НКВД. URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19290713chin.html (дата обращения: 22. 02. 2023).
9. Ополев В. Г. Вопрос о КВЖД в советско-китайских отношениях (1917–1927 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2010. № 1. С. 49–51.
10. Самойлов Н. А., Старовойтова Е. О., Ходяков М. В., Янченко Д. Г. Китайско-Восточная железная дорога — историческое наследие двух народов: перспективы изучения // Новейшая история. 2016. № 3. С. 205–210.
11. Соловьев А. В. Конфликт на КВЖД 1929. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=5140#:~:text=B%20note%20от%2013.7.1929%20Сов.,объявлено%20о%20разрыве%20дипломатических%20отношений> (дата обращения: 22. 02. 2023).
12. Хабаровский протокол об урегулировании конфликта на КВЖД. [22 декабря 1929 г.]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/287677-habarovskiy-protokol-ob-uregulirovanii-konflikta-na-kvzhd-22-dekabrya-1929-g> (дата обращения: 22. 02. 2023).
13. Ши Фан, Лю Шуан, Гао Лин. История русской эмиграции в Харбине. Харбин, 2003.

Критический взгляд на советскую историографию Узбекистана (на примере городища Айртам)

Хабибуллаев Мухаммадали Уткур угли, студент

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

В статье автор исследует историю формирования мнения о городище Айртам, и, основываясь, на последних исследованиях учёных, пришёл к заключению о чрезмерной идеологизированности выводов советского исследователя Б. В. Лунина.

Ключевые слова: Айртамская надпись, буддизм, зороастризм, бактрийский язык, бактрийский алфавит, Кушанское царство.

В книге Б. В. Лунина «История Узбекистана в источниках» есть тема посвященная Айртамской надписи которая начинается с краткой информации о местонахождении городища и её датировки существования. Он упоминает, что во время правления Кушан, городище достигло наивысшего расцвета и что именно в этот период на правобережье Амударьи стала проникать буддийская религия [1, с. 40]. Однако в книге академика Э. В. Ртвеладзе «Кушанское царство», даются сведения о том, что знакомство с буддизмом и укрепление его в Бактрии началось уже в первых веках до н.э., а в I в. н.э. в северной ее части были возведены первые буддийские сооружения [3, с. 128]. Из этого следует сделать вывод, что буддизм начал проникать в Бактрию до правления Кушан. Также, Лунин отметил, что на городище сохранились остатки буддийских культовых строений.

Необходимо последовательно систематизировать историю формирования мнения ученых о принадлежности к буддизму строений и всего комплекса в целом на городище Айртам. В. М. Массон, в тридцатых годах двадцатого века весьма осторожно отнесся к интерпретации своей первой находки «изображение трех музыкантов»: «Тяжеловесный массивный карниз мог быть рассчитан только на солидное и прочное сооружение. Им должно быть был буддийский ступа... или памятник, поставленный в честь какого-нибудь значительного события». Собственно эту находку о принадлежности к буддизму подтвердил С. Ф. Ольденбург [4, с. 379]. Далее в это же период В. М. Массон обнаружил внутри одного помещения, которое являлось святилищем буддийский реликварий, фрагменты раскрашенных алебастровых статуй Будды и основываясь на все эти находки В. М. Массон счёл необходимым назвать целое здание буддийским и датировать его I в. н.э. Впоследствии раскопками Узбеккистанской искусствоведческой экспедицией проводившиеся в 1979 году было установлено, что здание со святилищем в Айртаме являлось храмом. Г. А. Пугаченкова трактовала его как буддийский, хотя при этом же отмечала, что его планировка была характерна для зороастрийских храмов. Более того при последующих раскопках на Айртаме больше никаких буддийских артефактов обнаружено не было. Отсутствуют также находки буддийских терракот и надписей брахми и кхароштки, находки которых на других буддийских монастырях, расположенных поблизости, Каратепа, Фаязтепа, исчисляются сотнями экземпляров. Также необходимо отметить, что, судя по содержанию бактрийской надписи из Айртама, данный храм был посвящен династийному культу царя Хувишки в котором ведущую роль играл зороастризм в его бактрийском варианте.

Примечательно также, что в надписи употреблены только древнеиранские и авестийские термины, а слова буддийской терминологии, даже такие, казалось бы, ожидаемые в ней, как Будда, вихара, сангарам, ступа, напротив, вовсе отсутствуют [4, с. 378–381]. Исходя уже из вышесказанного непонятно в связи с чем Лунин решил упоминать о буддизме, в городище на котором очень слабо прослеживаются его следы и не ставя вопрос о возможном наличии других местных религиозных взглядов на территории Айртама.

Говоря о самой Айртамской надписи Лунин подчёркивает, что она сделана бактрийским письмом, на основе греческого алфавита для передачи бактрийского языка, которая являлась официальным языком в Кушанском царстве, а надпись из Сурх-Котала он также называет бактрийским, но при этом именует его «промежуточным» между пушту и памирскими языками и языками согдийским, хорезмским, парфянским [1, с. 40–41]. Складывается запутанная картина будто в разных частях Бактрии существовало несколько вариантов бактрийского языка. Также непонятна фраза «промежуточное положение», что намекает на несостоятельность бактрийского языка, которое впоследствии опровергнуто Э. Ртвеладзе, указавший, что бактрийский алфавит состоит из 25 букв [3, с. 90]. Из чего можно сделать вывод, что бактрийский язык имел уже сформированный характер и ни о каком промежуточном положении речи быть не может. Одна из главных проблем бактрийского языка заключается в различной интерпретации существующих текстов и их малого количества, многие из которых плохо сохранены. Но называть его официальным языком в Кушанском царстве и одновременно промежуточным имеет очень странный подтекст. Помимо всего сказанного при чтении текста о городище Айртам, ощущается попытка локализовать Бактрию, отделить её от других среднеазиатских территорий через Кушанское царство, хотя такие городища как Кампыртепа, Хиштепе, Дальверзинтепе, Халчаян, которые были в составе Кушанского царства имели торгово-экономические и культурные связи с Хорезмом, Согдом, о чём, к примеру, свидетельствуют археологические раскопки Г. А. Пугаченковой в Халчаяне, описанные в книге «Халчаян. К проблеме художественной культуры северной Бактрии» и найденные ею керамические изделия, которые были типичны и в хорезмийской керамике [2, с. 95]. И самое главное, использование Айртамской надписи мы можем оправдать, тем, что она находится на территории Узбекистана и может служить источником для истории Узбекистана, но включение в книгу «История Узбекистана в источниках» текста из Сурх-Котала, обнаруженная

в Афганистане является несурзанностью, так они рассказывают, возможно, об одном природном бедствии в городах и их вос-

становлении, но никак не взаимосвязанных и не имевших какого-либо влияния друг на друга.

Литература:

1. Лунин Б. В. История Узбекистана в источниках. «ФАН» Узбекской ССР. 1984 г.
2. Пугаченкова Г. А. Халчаян. К. проблеме художественной культуры Северной Бактрии. «ФАН» Узбекской ССР. 1966 г.
3. Ртвеладзе Э. В. Кушанское царство: династии, государство, народ, язык, письменность, религия. Историческая библиотека. 2019 г.
4. Ртвеладзе Э. В. Айртам — династийный храм царя Хувишки // Вестник древней истории. Москва. 2018 г.

Деятельность наркома ВМФ Николая Герасимовича Кузнецова в годы войны

Щербатов Данила Сергеевич, курсант

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Накануне Великой Отечественной войны ВМФ СССР, как одна из основных составляющих ВС СССР, был очень развитой организацией, включающей в себя различные рода войск: надводный флот; подводный флот; морская авиация; береговая оборона; морская пехота; ПВО флота и др.

К июню 1941 г. ВМФ СССР насчитывали не менее 900 судов для ведения боевых действий, в том числе: линкоры — 3; крейсера — 7; лидеры и эсминцы — 54; сторожевые суда — 22; канонерские лодки — 5; подводные лодки — 212; тральщики — 79; торпедные катера — 272. ВВС флота имели 3678 различных самолётов, из них 2773 для ведения воздушного боя.

По организационной структуре ВМФ СССР включал в себя 4 высших оперативных объединения: Северный флот; Черноморский флот; Балтийский флот; Тихоокеанский флот. Помимо этого, существовали отдельные военные флотилии: Амурская; Каспийская; Пинская.

Военно-морской флот возглавлял народный комиссар Николай Герасимович Кузнецов, назначенный на эту должность в апреле 1939 г. Основные определяющие военно-стратегические вопросы рассматривались Главным военным советом ВМФ, который состоял из: Народного комиссара ВМФ — председателя; секретаря ЦК и Ленинградского ГК и ОК ВКП(б) А. А. Жданова; первого заместителя народного комиссара ВМФ — начальника Главного морского штаба адмирала И. С. Исакова; заместителя народного комиссара — начальника главного управления политической пропаганды армейского комиссара И. В. Рогова; заместителей народного комиссара ВМФ адмиралов Л. М. Галлера [1] и Г. И. Левченко; начальника управления ВВС флота генерал-лейтенант авиации С. Ф. Жаворонкова.

Одним из важнейших направлений в работе Наркома и Военного совета ВМФ в предвоенное время была борьба за сокра-

Рис. 1. Н. Г. Кузнецов

щение времени приведения сил флота в готовность к немедленному отпору врагу. 23 июня 1939 года Нарком ВМФ издал директиву «Об установлении трех степеней оперативной готовности флотов», на основании которой были уточнены оперативные планы флотов, усовершенствована их организация, отработаны методы перевода сил в соответствующие степени боевой готовности. В связи с нарастающей угрозой войны, по указанию Н.Г. Кузнецова Главный штаб Военно-морского флота провел ряд строгих проверок фактической боевой готовности флотов и органов тыла и их способности к скрытному переводу в оперативную готовность № 1.

Нарком был непримирим к недостаткам в системе боевой подготовки. «Срочно доложите мне о выявленных недостатках фактической боеготовности кораблей, частей и соединений флота. Установить лиц, проводивших последнюю проверку, и строго наказать за случаи притупления внимания и ложных выводов...», — требовал он в приказе от 5 июня 1941 года [2]. Кузнецов писал: «От нас не скрывали, что в случае нападения Германии на Советский Союз ее флот будет действовать по нашим военно-морским базам. В результате этого наши базы подверглись бы серьезной опасности» [4]. В результате принятых мер, во время первого удара агрессора 22 июня 1941 года флоты были полностью боеготовы и в тот день не потеряли ни одного военного корабля и ни одного самолета.

С началом фашистской агрессии вся деятельность Народного комиссариата Военно-морского флота, возглавляемого Н.Г. Кузнецовым, была полностью подчинена войне. Флоты в соответствии с указаниями Наркома приступили к постановке минных полей и размещению подводных лодок на коммуникациях противника, подготовке сил для прикрытия флангов сухопутных войск и отражения морских высадок. Наркомат должен был обеспечивать флот всем необходимым для ведения военных действий. На долю ВМФ выпала весьма ответственная задача — прикрывать с моря действия сухопутных войск. О готовности флота к выполнению этих задач стало ясно уже в первые дни войны.

Адмирал считал, что подготовка флота к боевым действиям требует от всех командиров высокой организованности и дисциплины. Командиры кораблей и подразделений должны постоянно следить за выполнением воинского долга и быть примером для подчиненных. Всей этой работой в штабе флота руководит начальник штаба. Он организует боевую подготовку личного состава, контролирует выполнение мероприятий по подготовке кораблей и береговых частей к выполнению задач по предназначению, организует взаимодействие кораблей с береговыми частями [3].

В первый период войны — самый напряженный и неудачно развивающийся для СССР, главной задачей флота было сдерживать совместно с сухопутными войсками натиск противника, обескровливать его и оказывать постоянную помощь войскам на прибрежных флангах сухопутных фронтов. В то же время флоты должны были защищать военно-морские базы, опорные пункты, которым угрожало продвижение немецких войск вглубь страны. Также важными задачами были: обеспечение свободы действий в западной части Финского залива; прикрытие с моря Ленинграда; обеспечение свободы плавания

в восточной части Финского залива и по Неве с целью обеспечения Ленинграда от нападения с суши. Помощь сухопутным войскам в обороне побережья вылилась в ряд крупных совместных операций армии и флота.

Следует отметить главную особенность действий флотов в этот период. Действующие флоты (Северный, Балтийский, Черноморский) были оперативно подчинены главнокомандующим направлениями, а после их ликвидации — командующим войсками фронтов, что, конечно, усложняло руководство ими. Тем не менее, согласно документам, Народный комиссар Военно-морского флота и Главный морской штаб хорошо знали обстановку на флотах, контролировали ситуацию и оказывали наиболее эффективное влияние на ход боевых действий. Несмотря на оперативное подчинение существующих флотов сухопутному командованию, Н.Г. Кузнецов, будучи представителем Ставки Верховного главнокомандования (с февраля 1945 года — ее членом, а с марта 1944 года Главнокомандующим Военно-морским флотом), уделял постоянное внимание организации взаимодействия сил флота с передовыми и армейскими соединениями. Часто он был вынужден принимать срочные меры, когда флот оказывался в критической ситуации.

Первый период войны для флота СССР был самым трудным. В то время как на суше решались стратегические задачи, в море решалась чисто тактическая задача: найти и уничтожить противника. И наши моряки нашли врага. Но не в тех местах, где ожидали. А там, откуда не ждали — на Балтике. Главная особенность действий флотов в первом периоде войны заключалась в том, что они ограничивались в основном обеспечением безопасности своих коммуникаций. Как и в предшествовавшие годы, действия флотов по обеспечению своих коммуникаций отличались значительным разнообразием. Однако их можно подразделить на два типа: оборонительные и наступательные. В первом случае они защищают от нападения противника, в другом — нападают на него. При этом они различаются по своим средствам и целям. Посредством средств связи и управления флоты могли действовать совместно. Поэтому для того, чтобы добиться успеха, необходимо, чтобы они действовали согласованно, а не разрозненно. Однако это вовсе не означает, что все они действовали одновременно [5].

Во второй период войны наметилась тенденция к усилению самостоятельных действий флотов непосредственно против морского противника. Черноморский флот и Азовская военная флотилия получили конкретные инструкции по проведению десантных операций. Балтийский флот, активно помогая войскам Ленинградского фронта в прорыве вражеской блокады, провел ряд самостоятельных операций по обеспечению благоприятного режима в Финском заливе и выводу подводных лодок в Балтийское море. Северный флот участвовал в обороне стратегических коммуникаций между союзниками и СССР, проводил специальные операции по обеспечению северных конвоев союзников и защите внутреннего арктического судоходства. Во время Сталинградской битвы Волжская флотилия оказала большую помощь войскам фронта, не позволив вражеским войскам форсировать Волгу. На протяжении всего сражения на Волге корабли осуществляли траление, освобождая фарватеры от вражеских мин, а также оказывали активную артиллерийскую поддержку

и обеспечивали снабжение войск, доставляя боеприпасы, продовольствие, снаряжение и резервы. Также отмечалась тенденция к увеличению количества кораблей с более мощными артиллерийским вооружением и более высокими тактико-техническими характеристиками. Темпы строительства новых кораблей в основном соответствовали темпам развития нашей промышленности. Однако, даже несмотря на это, потребность флота в кораблях постоянно возрастала. В связи с этим было принято решение о продолжении строительства и в дальнейшем кораблей других классов: быстроходных тральщиков, минных заградителей, подводных лодок [5].

Во время летне-осенних боев 1943 года народный комиссар Военно-морского флота потребовал от командования флота активизировать боевые действия на морских, озерных и речных театрах. В это время, в связи с необходимостью переброски войск, доставки подкреплений, военной техники и вооружения, морские коммуникации приобрели большое значение. Подчиняя действия флота интересам армии, Нарком и его штаб анализировали состояние боевой готовности флотов, результаты выполнения задач в военно-морских операциях.

В третьем и заключительном этапе войны оперативное использование Военно-морского флота было неразрывно связано с задачами общего наступления Красной Армии. Флоты и флотилии, подчинявшиеся непосредственно Народному комиссару Военно-морского флота, с 1944 года активно участвовали практически во всех наступательных операциях. Черноморский флот и Азовская флотилия, а позже созданная на ее основе Дунайская флотилия оказали помощь Отдельной приморской армии и 4-му Украинскому фронту в освобождении Крыма. Во время Яско-Кишиневской операции они поддерживали фланг наступающих войск 3-го Украинского фронта. На протяжении всего 3-го периода Черноморский флот обеспечивал безопасность наших морских коммуникаций. Балтфлот активно участвовал в битве за Ленинград. Вместе с силами фронта он провел десантную операцию по захвату Моонзундского архипелага и обеспечивал прибрежные фланги Красной Армии в наступательных операциях в Восточной Пруссии и Восточной Померании. Северный флот взаимодействовал с войсками Карельского фронта, освобождая занятые противником районы Советской Арктики и Северной Норвегии, поддерживал их огнем береговой и морской артиллерии, действиями авиации и высадкой тактических десантов. Кроме того, силы Северного флота продолжали успешно оказывать поддержку войскам со-

юзников, а также осуществлять перевозки на арктических морских коммуникациях [6].

В этот период морские коммуникации приобрели большое значение. К этому времени на Днепре в основном было завершено строительство мостов. По ним в тыл противника стала переправляться техника и вооружение, доставлялись боеприпасы и продовольствие. Командование противника, чтобы воспрепятствовать этим перевозкам, создавало на берегах Днепра и Днестра различные препятствия. У переправ через Днепр и его приток Днепр-Малый строились инженерные заграждения в виде надолбов, противотанковых рвов, проволочных заграждений.

Подводя итоги, я хотел бы отметить огромный вклад адмирала Кузнецова в искусство управления флотом, его структуру и строение. Адмирал Кузнецов — настоящий офицер, талантливый командир и компетентный руководитель. Нельзя оставить без внимания вклад адмирала Кузнецова в организацию обороны Ленинграда. Во много в результате его действий удалось сохранить город и население, а также предотвратить захват Ленинграда противником. Он являлся одним из самых авторитетных военачальников советских вооруженных сил. Его заслуги в годы Великой Отечественной войны были высоко оценены правительством и народом. Адмирал Н. Г. Кузнецов командовал ВМФ СССР на всем протяжении войны. Будучи командующим флотом, он сумел организовать работу и взаимодействие флота между собой и с частями красной армии. В результате проведенной работы был сорван план германского командования по захвату Ленинграда, а также разгром главных сил Балтийского флота. Но с началом Великой Отечественной войны Балтийский флот не был выведен из Кронштадта, что являлось важнейшей задачей. Деятельность Кузнецова на всем протяжении войны ни разу не вызвала нареканий командования, а главное, не давала повода усомниться в его честности и искренности. Она была направлена на то, чтобы как можно быстрее оснастить флот новым оружием и техникой, подготовить к бою и обеспечить нужной документацией и инструкциями. В этом ему помогали военные инженеры и конструкторы, которые работали в наркомате, командиры всех степеней. Но все же основную роль в этом деле сыграл он сам, его организаторские способности, умение организовать работу подчиненных. И, конечно, огромное значение имел его опыт, приобретенный еще во время гражданской войны в Испании, в ходе которой он исполнял обязанности главного военно-морского советника республиканского правительства.

Литература:

1. Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1994, С. 61–63
2. Центральный военно-морской архив. Ф. 79, Д. 17113, Л. 231.
3. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. М.: Воениздат, 1987. Т. 1. 803 с.
4. Адмирал Флота: Героические и драматические страницы жизни Н. Г. Кузнецова / Составитель, автор примечаний Р. В. Кузнецова. М.: Унипринт, 2002. 384 с.
5. Флотоводец: Материалы о жизни и деятельности Наркома Военно-Морского Флота Адмирала Флота Советского Союза Николая Герасимовича Кузнецова / Автор-составитель и редактор Р. В. Кузнецова. М.: Садовое кольцо, 2004. 352 с.
6. Сидоренко Л. Г. «Командиру приходится действовать круто, говорить резко, но ... не должно быть и тени высокомерия, безразличности к людям». Военный и государственный деятель, которого считают народным героем. К 60-летию Победы: Адмирал Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецов. // Военно-исторический журнал. 2003. № 7.

СОЦИОЛОГИЯ

Потребительский портрет поколения Z в сфере моды: современные тенденции и особенности покупательского поведения зумеров

Кондратенко Петр, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Анализируются перспективы развития моды поколения Z, покупательские привычки, стиль жизни, предпочтения в выборе одежды зумеров с целью найти решения проблем, с которыми бренды сталкиваются, ориентируясь на покупателей поколения Z.

Ключевые слова: поколение Z, зумеры, тренды, бренд, потребительский портрет.

Актуальность исследования. В настоящее время поколение Z является самым большим по численности поколением, на долю которого приходится 25% населения Земли. Сфера моды, в свою очередь, на сегодняшний день является одним из самых прибыльных секторов мировой экономики. Поколением Z принято считать людей, родившихся в промежуток с примерно 2000-го до 2012 года. Также их принято называть «зумерами». Многие исследователи теории поколений до сих пор не могут точно определить год, с которого началось рождение нового поколения, однако связывают это с началом нового тысячелетия и началом цифровой эры. Поколение зумеров постепенно становится основным потребителем в секторе моды и обладает высокой покупательной способностью. Эпоха стремительно развивающихся технологий и науки требует новых правил рынка для появившейся возрастной категории. Сегмент моды не всегда может дать однозначные предложения на запросы поколения Z. Чтобы описать модель поведения, которую применяют зумеры в отношении покупки одежды, выяснить характеристики бренда, которыми они руководствуются при создании гардероба в современном мире, написана эта статья.

Цель: выявить комплексный потребительский портрет поколения Z

Задачи:

1. Рассмотреть перспективы развития моды поколения Z, особенности рынка одежды в условиях новых потребителей.
2. Обозначить круг важных, актуальных трендов потребительского поведения зумеров.
3. Проанализировать ситуацию запросов поколения в индустрии моды.
4. Провести опрос о потребительских привычках поколения Z в России

Основная часть

Вице-президент по стратегии и экосистеме IBM Global Consumer Industry спросил группу розничных торговцев и ком-

паний, производящих предметы гардероба: «Готовы ли мы?» Ответ: «На самом деле они не готовы к этому поколению. Много из того, что они делают сегодня, по-прежнему ориентировано на бэби-бумеров или миллениалов, и они еще не начали задумываться, чем отличается это поколение». [1] Действительно, в современное время рынок моды сильно меняется из-за нестабильности социальной реальности. Индустрия моды, как гибкая и очень клиентоориентированная структура, должна подстраиваться под каждое социальное изменение, происходящее в том числе по причине поколения Z. Из-за этого важно понимать концепции потребительского поведения поколения Z, их покупательские привычки, чтобы модные бренды точно знали, что предпочитают новые участники рынка.

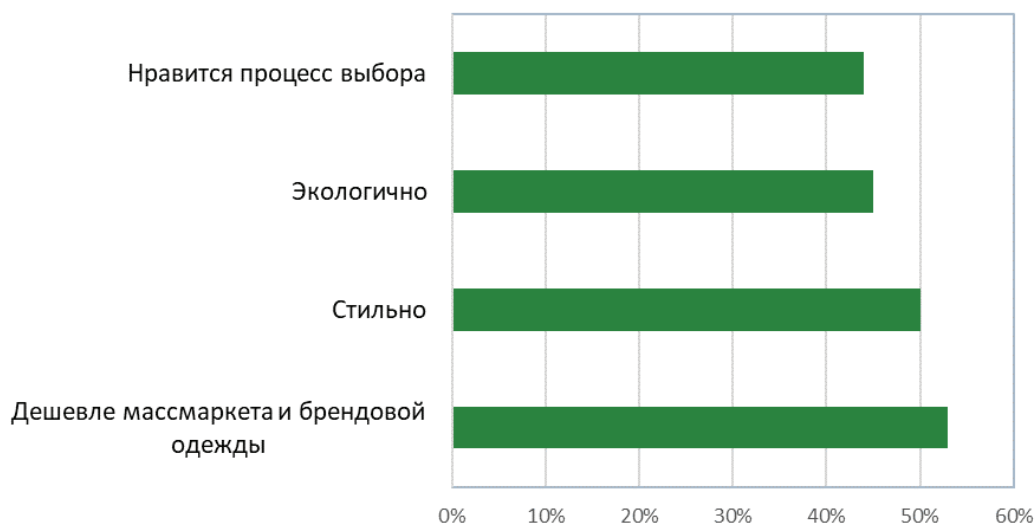
Покупательские привычки. Журнал «The Business of Fashion» проанализировал одну из покупательских привычек поколения Z: молодые люди хотят видеть модные бренды, которые не только отражают их ценности и убеждения, но и становятся продолжением их самих [2]. Аналогичные взгляды также были высказаны в журнале «Fashionista», в отчете за 2017 год они обнаружили, что 60% представителей поколения Z стремятся тратить деньги на бренды, которые отстаивают социальные цели, которым они доверяют [3]. Похоже, что покупательские привычки поколения Z сильно отличаются от привычек предыдущих поколений, у них более высокий спрос на демонстрацию своей уникальности и они с большей готовностью поддерживают бренды, которые близки их убеждениям. Более того, потребители поколения Z также сосредоточены на персонализации и демонстрации своих ценностей по сравнению с предыдущими поколениями в индустрии моды. Персонализация — тренд поколения Z, так как оно ищет индивидуализированных решений от брендов.

Более трети представителей поколения Z ищут экологически чистые продукты и намерены их покупать. Согласно опросу инвестиционной группы Sigearth, исследование представителей поколения Z показывает, что 73% готовы платить больше за долговечные материалы, при этом большинство го-

тово оплачивать наценку в размере до 10% [4]. Это показывает, что поколение Z обладает высокой мотивацией и готовностью покупать экологически чистые товары. Согласно проведенному мной исследованию, 57% потребителей поколения Z заявили, что они ожидают, что продукты будут эко-

логически чистыми. Для этого 36% респондентов готовы покупать одежду в секонд-хендах, потому что это: 1. Дешевле, чем массмаркет и брендовая одежда (для 53% опрошенных) 2. Стильно (для 50% опрошенных) 3. Экологично (для 45% опрошенных)

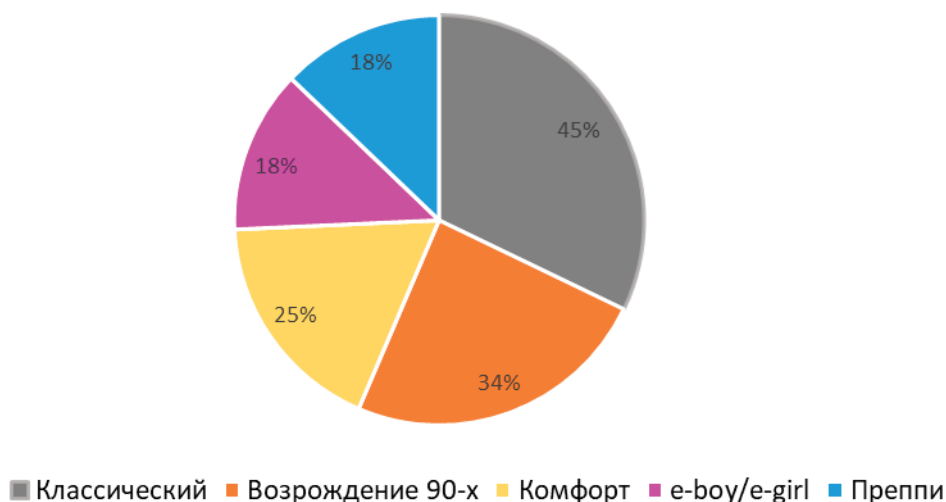
Почему Вы выбираете секонд-хенды?

Результаты исследования показывают, что поколение Z хочет выглядеть уникально. Для них скорее важен поиск собственного стиля, чем следование определенным трендам, однако многие респонденты отмечают и соотносимость с определенным стилем. 40% опрошиваемых экспериментируют по созданию собственного уникального стиля. Что касается трендов, большинство опрошенных выбирают классический стиль одежды (преобладание прямого кроя, функциональная многослойность) — почти 45%. Второе место занимает стиль «Возрождение 90-х» (мешковатые джинсы с огромными сви-

терами и рубашками) — 34%. Третье — комфортный стиль (куртки или толстовки, большие футболки, леггинсы, спортивные штаны и свободные брюки) — 25%. Четвертое место по популярности среди зумеров (по 18%) делят новый стиль «e-boy/e-girl», включающий в себя элементы разных субкультур (окрашенные волосы, обилие румян, узоры, украшения на цепочках, темная одежда с вкраплениями цвета повсюду) и «преппи» — стиль, вдохновленный элитными учебными заведениями (яркие и пастельные цвета, монохромные свитшоты и клетчатые юбки).

К какому стилю одежды Вы себя относите больше?

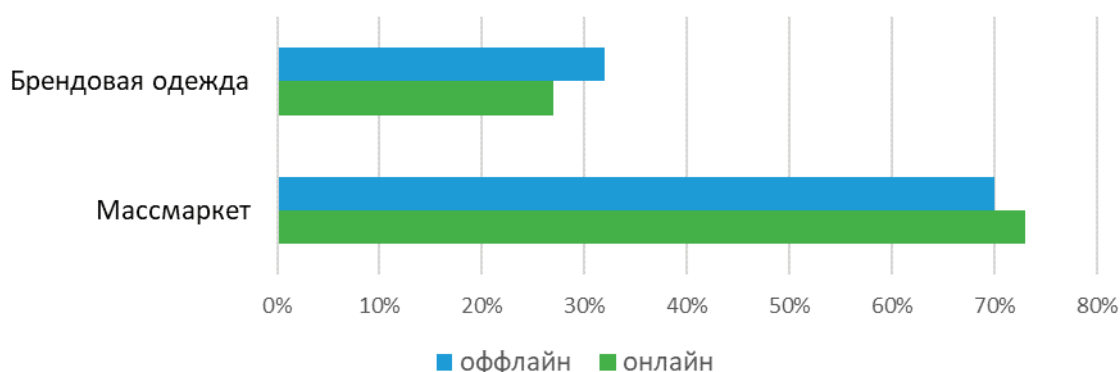
Также стоит отметить, что бренды, пропагандирующие инклюзивность, пользуются у зумеров гораздо большим спросом. Инклюзивность включает в себя большую вариативность продукта для многих разных категорий покупателей. 25% представителей поколения Z назвали инклюзивность приоритетной характеристикой бренда, с которым они хотели бы сотрудничать.

Главной характеристикой товара для почти 90% опрошенных является его внешний вид.

Шопинг. Выводы National Retail Federation показывают, что 98 процентов зумеров по-прежнему предпочитают де-

лать покупки в обычных магазинах. «Они хотят пойти туда и найти ту вещь, которая представляет их самих. Таким образом, компании действительно должны думать о том, как им сделать товар особенным для каждого клиента». [5]. Популярность оффлайн шопинга возросла именно после снятия коронавирусных ограничений. На данный момент в России покупки в массмаркетах совершаются практически равномерно: онлайн — 73%; оффлайн — 70%. Брендовые магазины поколение предпочитает посещать лично — 32%, совершать покупки с помощью интернета — 27%.

Как вы покупаете одежду?

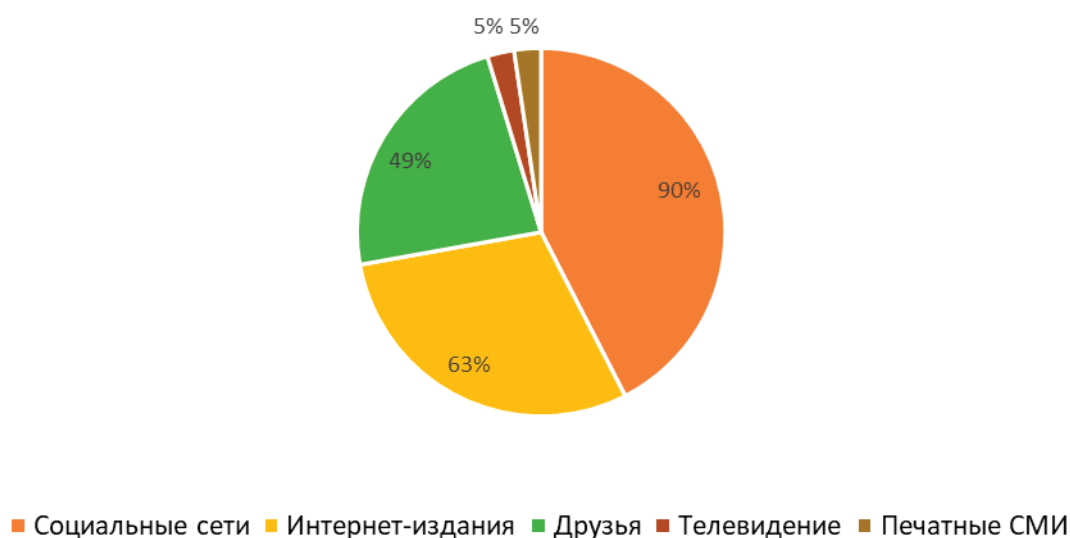
На вопрос о том, откуда зумеры получают информацию о модных трендах, респонденты ответили:

- Из социальных сетей — 90%
- Из специализированных интернет-изданий — 63%.

– От друзей — 49%

Только 5% ответивших узнают о моде по телевидению или из печатных СМИ

Источник информации

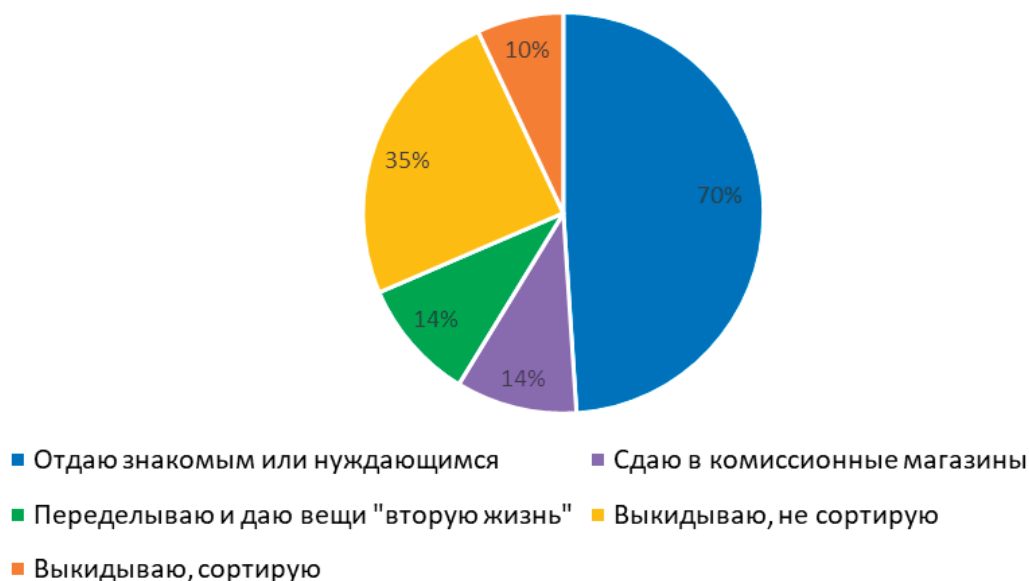
Ответственность перед общественностью. Поколение Z считает, что предприятия несут социальную и экологическую ответственность за свои решения. Они являются наиболее частыми потребителями товаров быстрой моды [6],

отрасли, которая, как известно, вносит непосредственный вклад в экологические проблемы. Например, быстрая мода вызывает истощение водных ресурсов, загрязнение пресноводных ручьев и связана с низкой заработной платой сотруд-

ников или вовсе использованием рабского и/или детского труда. Некоторые потребители поколения Z готовы изменить свое поведение, чтобы избежать поддержки магазинов и/или брендов, если они узнают, что одежда была произведена с использованием детского труда, путем жестокого обращения с работниками или нанесения вреда окружающей среде. Именно в эпоху поколения Z начали активно гово-

рить об остро вставшей проблеме перепотребления одежды. Зумеры имеют тенденцию более экологично относиться к потреблению одежды. Так 70% людей, участвовавших в опросе, заявили, что отдают ненужную одежду нуждающимся и знакомым. 14% сдают в комиссионные магазины или переделывают и дают вещи «вторую жизнь». Однако 35% выкидывают и не сортируют ненужные вещи.

Как Вы утилизируете предметы гардероба?

Согласно журналу in Sourcing Journal, 94% представителей поколения Z хотят, чтобы компании решали насущные социальные и экологические проблемы [7].

«Потребители не хотят видеть, как бренды пытаются быть инклюзивными только ради рекламы» — говорит Дженна Стернс, исследователь Quantilope и руководитель отчета. «Они хотят видеть что-то аутентичное и последовательное» [8].

Выводы

1. Поколение Z более ответственно относится к устойчивой моде, чем предыдущие поколения. Имея в виду эти данные, модные бренды должны начать изготавливать и продавать перерабатываемые продукты. Такие решения привлекут больше потребителей поколения Z. 59% представителей поколения Z покупают продукты вторичной переработки. [9]

2. Поколение Z откажется от брендов без чувства социальной ответственности. Потребители поколения Z готовы платить за социально-ответственные бренды и хотят, чтобы эти бренды высказывались по важным социальным вопросам. Потребители ждут, чтобы бренды перестали молчать о социальных проблемах.

3. Поколение Z очень ориентировано на персонализацию и уникальность. Зумеры хотят выглядеть уникальным, и они считают, что модные бренды должны не только отражать их

ценности и убеждения, но и выступать в качестве продолжения их самих. Миру моды стоит вовлекать в дизайн одежды молодых модельеров с активной позицией, ясным мнением и видением социальной реальности.

4. Потребители поколения Z ожидают, что смогут связаться с брендами и узнать больше информации о продуктах через социальные сети, так как в основном они узнают информацию о трендах именно через них. Уделяя внимание тому, какие социальные медиаплатформы пользуются наибольшей популярностью среди зумеров, бренды имеют высокие шансы, чтобы быть успешными и продаваемыми.

5. Потребители поколения Z готовы видеть бренды, продвигающие инклюзивность, учитывающие в маркетинге такие факторы, как раса, тип телосложения, ограниченность возможностей человека и другие. Брендам и торговым площадкам стоит создавать маркетинговые и рекламные программы, включающие больше мультикультурного и вариативного контента.

6. Согласно результатам мини-исследования, проведенного среди российских представителей поколения Z, в моде заинтересован 61% опрошенных, немного интересуются 29% и 10% вовсе не заинтересованы. Таким образом, можно сделать вывод, что для большинства «новых потребителей» мода является объектом интереса и непосредственно влияет на жизнь большей социально-возрастной группы.

Литература:

1. Generation Z: a primer on their shopping and fashion habits. — Текст: электронный // Fashionista: [сайт]. — URL: <https://fashionista.com/2017/01/generation-z-shopping-habits>
2. Gen-Z Shopping: Separating Myth from Reality. — Текст: электронный // The Business of Fashion: [сайт]. — URL: <https://www.businessoffashion.com/case-studies/marketing-pr/case-study-gen-z-shopping-fashion-beauty-consumer-behaviour/>
3. Generation Z Was Doing It for Themselves. — Текст: электронный // Fashionista: [сайт]. — URL: <https://fashionista.com/2020/12/generation-z-fashion-beauty-trends-2020>
4. Gen Z Makes Sustainability Important for All Businesses.. — Текст: электронный // Sigearth: [сайт]. — URL: <https://sigearth.com/gen-z-makes-sustainability-important-for-all-businesses/>
5. Despite living a digital life, 98 percent of Generation Z still shop in-store. — Текст: электронный // NRF: [сайт]. — URL: <https://nrf.com/media/press-releases/despite-living-digital-life-98-percent-of-generation-z-still-shop-store>
6. Evaluating fast fashion: Fast Fashion and Consumer Behaviour. — Текст: электронный // ResearchGate: [сайт]. — URL: https://www.researchgate.net/publication/330769666_Evaluating_fast_fashion_Fast_Fashion_and_Consumer_Behaviour
7. What Millennials and Gen Z Think of Your Brand's CSR Efforts, and What You Can Do About It.. — Текст: электронный // Sourcing Journal: [сайт]. — URL: <https://sourcingjournal.com/sustainability/sustainability-news/qima-social-environmental-issues-165663/>
8. Gen Z demands more diversity and inclusion from brands.. — Текст: электронный // Campaign: [сайт]. — URL: <https://campaignme.com/gen-z-demands-more-diversity-and-inclusion-from-brands/>
9. Sustainable Retail: How Gen Z Is Leading The Pack. — Текст: электронный // Forbes: [сайт]. — URL: <https://www.forbes.com/sites/gregpetro/2020/01/31/sustainable-retail-how-gen-z-is-leading-the-pack/?sh=21873baf2ca3>

ПСИХОЛОГИЯ

Взаимосвязь конфликтов и экономического благополучия в семье

Горайнов Егор Петрович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автором рассматривается теоретический аспект вопроса: что такое семья, каковы ее функции, какие бывают конфликты, возможные пути их решения, и, соответственно, взаимосвязь конфликта с экономическим благополучием в семье.

В настоящее время, как и в любое другое наличие конфликтов в семье было много всегда. Речь в данной статье пойдет о молодых семьях, членам которых от 18 до 30 лет, т.е. они могут состоять в гражданском браке, либо могут быть официально зарегистрированы.

Сущность конфликта можно определить как отсутствие согласия между двумя или более сторонами (конкретными лицами или группами) [1]. Каждая из сторон конфликта делает все, чтобы ее точка зрения или цель была принята, и препятствует этому другой стороне, поэтому конфликт связан с агрессией, угрозами, спорами, неприязнью, напряженностью и другими эмоционально-негативными аспектами. Существует мнение, что конфликт всегда нежелателен, что его нужно решать немедленно, потому что он разрушает межличностные отношения и негативно сказывается на результатах совместной работы.

Семейные конфликты — одна из самых распространенных форм конфликтов. По оценкам экспертов, в 80–85% семей возникают конфликты, а в остальных — ссоры по разным поводам [3].

Своеобразие семейных отношений определяет не только специфику возникновения и протекания конфликтов в семье, но и особым образом влияет на социальное и психическое здоровье всех ее членов.

«Предупреждение и разрешение семейных конфликтов» обусловлено необходимостью анализа сущности конфликтов в семье и их существенных изменений, которые переживают современные российские семьи под влиянием социальных процессов, происходящих в обществе [2]. Семья является одним из важнейших инструментов социализации личности, исторической передачи культурных, этнических и нравственных ценностей. Семейная жизнь имеет первостепенное значение для человека, и благополучие супружеской жизни зависит от того, как она складывается, какую роль в ней играют конфликты, как они разрешаются для каждого из супругов. Это зависит от самого человека, от умения каждого из супругов справляться, уступать и идти на компромисс. Это не врожденные способности,

они приобретаются в результате упорной работы человека над собой и, конечно же, воспитания [5].

Разные виды конфликтов на разных этапах формирования семьи имеют свои особенности, свои этапы, свою динамику, свои особенности решения для каждого из супругов. Предупреждение и разрешение семейных конфликтов зависит от всех членов семьи, и прежде всего от главных сторон конфликта — супругов.

В любое время и в любой стране создание молодой семьи — прекрасное событие. Проблемы начинаются чуть раньше, когда оба участника сближаются, задают друг другу правильный вопрос: «Что такое их семья и какой должна быть именно их семья?» [4]. На этом список вопросов и проблем, которые необходимо решить, не заканчивается. Сначала они обращаются за ответом к своим семьям, но их семья, в которой они родились и выросли, образовалась в совершенно других условиях и была призвана решать другие задачи, хотя задачи эти почти всегда одни и те же [9]. Поэтому, прежде всего, мы должны ответить, что такое семья, какие функции она выполняет.

Семья — уникальный институт человеческого взаимодействия. Эта уникальность заключается в том, что этот теснейший союз нескольких лиц (муж и жена, затем дети, с ними могут жить родители мужа или жены) связан нравственными обязательствами. В этом союзе люди стараются проводить как можно больше времени, взаимодействуя вместе, чтобы доставлять друг другу радость и удовольствие в процессе взаимодействия [6].

Семья характеризуется как малочисленная социальная группа, связанная брачно-семейными отношениями, общим бытом и взаимной ответственностью супругов за обеспечение и воспитание детей.

Под функцией семьи понимается сфера жизнедеятельности, которая связана с удовлетворением членами семьи своих определенных потребностей. В научной литературе приводятся различные типологии функций семьи. Например, А.Г. Харчев, А.И. Антонов, В.М. Медков выделяют две основные группы функций семьи: специфические и неспецифические. Первые

вытекают из сущности семьи и отражают ее особенности как социального явления, а вторые — это те, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических условиях [8].

Помимо этого, функции семьи выделяются следующие:

- воспитательная, в ней удовлетворяются индивидуальные потребности в отцовстве и материнстве;
- хозяйственно-бытовая (удовлетворение материальных потребностей членов семьи, содействие в сохранении их здоровья);
- эмоциональная функция семьи (удовлетворение членами семьи потребностей в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите);
- функция духовного (культурного) общения (удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, взаимном духовном обогащении);
- функция первичного социального контроля (обеспечение выполнения социальных норм членами семьи);
- сексуально-эротическая [10].

Нормально функционирующая семья — это семья, ответственно и дифференцированно выполняющая свои функции, в результате чего удовлетворяется потребность в росте и изменении, как семьи в целом, так и каждого ее члена.

Согласно точке зрения Ледерера и Джексона, хорошим браком считается тот, который характеризуется следующими признаками: толерантность, уважение друг к другу, честность, желание быть вместе, сходство интересов и ценностных ориентаций [7].

Таким образом, чем жёстче система, тем больше проблем и конфликтов в ней возникает. Учитывая разность характеров, разный уровень толерантности, как уже упоминалось выше, тем выше вероятность возникновения семейных конфликтов, приводящая к разрыву отношений.

В зависимости от субъектов взаимодействия, в семейные конфликты могут вступать: супруги, родители и дети; супруги и родители каждого из супругов; бабушки (дедушки) и внуки.

Супружеские конфликты играют ключевую роль в семейных отношениях. Они часто возникают в результате неудовлетворенности потребностей супругов. Исходя из этого, выделяют основные причины супружеских конфликтов:

- психосексуальная несовместимость супругов;
- неудовлетворенность потребности в значимости;
- неуважение к чувству собственного достоинства со стороны одного из партнеров;
- неудовлетворенность потребности в положительных эмоциях, отсутствие ласки, заботы, внимания и понимания;
- пристрастие одного из супругов к чрезмерному удовлетворению своих потребностей (алкоголь, наркотики, финансовые траты только на себя и т.д.);
- неудовлетворенность потребностью во взаимопомощи и взаимопонимании в вопросах быта, воспитания детей, в отношении к родителям и т.п.;
- различия в потребностях в досуге, увлечениях [3].

Основные функции конфликта можно объединить в блок конструктивных и блок деструктивных функций. Один и тот же конфликт может быть деструктивным в одном отношении и конструктивным в другом, играть отрицательную роль

в одной фазе развития, в одних конкретных обстоятельствах, и положительную в другой фазе, в другой конкретной ситуации.

Предмет конфликта — это объективно существующая или воображаемая проблема, служащая основой конфликта. Это противоречие, из-за которого и для разрешения которого стороны вступают в конфронтацию.

Самые частые конфликты, которые дестабилизируют семью — это конфликты на финансовой почве. Они наносят самые серьёзные удары по благополучию молодой и ещё не окрепшей во всех отношениях семьи [1].

Стоит выделить три основных типа конфликтов, возникающих в семьях из-за денег:

- Один из супругов недоволен размером заработка партнера или его полным отсутствием;
- Один из супругов обвиняет другого в нерациональном расходовании совместных финансов. Нет единого мнения о том, как делить бюджет;
- Один из супругов считает, что вклад его партнера в семейный бюджет слишком мал, а личные расходы несоразмерно велики.

Из-за разности взглядов партнеров, их мнений, мотивов, нестабильности экономического режима, уровня заработка и многих других факторов, влияющих на молодую семью, конфликты на финансовой почве встречаются чаще всего, являются наиболее актуальными и динамичными.

Профилактика конфликтов заключается в организации жизни субъектов социального взаимодействия таким образом, чтобы исключить или свести к минимуму вероятность возникновения конфликтов между ними [5].

Предупреждение семейных конфликтов зависит от всех членов семьи и прежде всего от супругов. Следует помнить, что некоторые мелкие семейные ссоры могут иметь положительное направление, что поможет достичь согласия по спорным вопросам и предотвратить большой конфликт.

Одним из важнейших этапов решения семейных конфликтов является упорядоченность выявления проблем по степени их важности и срочности решения, выделение главных и второстепенных. Основными проблемами являются те, которые необходимо решить в первую очередь и решение которых влечет за собой решение других проблем.

Очень важно договориться о совместных правилах управления семейным бюджетом. Желательно зафиксировать договоренности на бумаге и регулярно проводить аудит их исполнения.

Если при обсуждении финансовых вопросов эмоции берут верх и договориться кажется невозможным, разумно привлечь к переговорам объективную третью сторону, например, профессионального финансового консультанта. Это добавит конструктивности обсуждению и поможет сторонам по-новому взглянуть на многие финансовые проблемы [2].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что конфликты на экономической почве происходят в результате неудовлетворенности актуальных потребностей сторон. Также, причиной может послужить дестабилизация экономического благополучия в семье. В результате непредвиденных трат одного из членов семьи или их обоих могут быть привле-

чены родители, что приводит к расширению территории конфликта. Конфликт из-за финансов пагубно влияет на психологическую обстановку всех членов семьи, втянутых в конфликт.

Конфликт разрешается более успешно, если обе стороны заинтересованы в достижении какого-то общего результата, который способствует сотрудничеству.

Литература:

1. Абрамов А. П., Дрючина И. Н. Современные концепции межличностной коммуникации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 100. № 8.
2. Борцов Ю. С. Семейные конфликты как угроза стабильности российской семьи // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 2. С. 196–205.
3. Гурко Т. А. Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи // Социологические исследования. 1982. № 2. С. 88–93.
4. Ибрагимова Д. Х. Деньги, гендер, власть в домохозяйстве: концептуальные подходы // Экономическая социология. 2016. Т. 17. № 2. С. 116–145.
5. Кузина О. Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты применения в России // Вопросы экономики. 2015. Т. 8. С. 129–148.
6. Психология семьи: хрестоматия / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. — Самара: Изд. дом «Бахра-М», 2002. — 752 с.
7. Рогов Е. И. Психология отношений мужчины и женщины. — М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. — 288 с.
8. Семейно-бытовая культура. Под ред. Д. И. Водзинского. — Мн.: Нар. асвета, 1987. — 255 с.
9. Супружеская жизнь: гармония и конфликты. / Сост. Л. А. Богданович. — М.: Профиздат. — 176 с.
10. Сысенко В. А. Супружеские конфликты. — М.: Мысль, 1989. — 173 с.

Использование арт-терапевтических техник в работе с младшими школьниками с задержкой психического развития

Птицына Яна Сергеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В последнее время наблюдается резкий рост числа детей с задержкой психического развития (ЗПР). Это обусловлено увеличением числа детей, родившихся с признаками перинатальной патологии (перинатальная энцефалопатия); ухудшением здоровья детей из-за неблагоприятной экологической обстановки, негативного психологического климата в некоторых семьях и безразличия многих родителей к своим детям, при сохранении ориентации на внешнее благополучие.

Изучение детей с задержкой психического развития представлено в работах Т. А. Власовой, К. С. Лебединской, В. И. Лубовского, М. С. Певзнер, Г. Е. Сухаревой и др.

Задержка психического развития (ЗПР) — это группа состояний, характеризующихся равномерным (во всех областях психики) или неравномерным (в отдельных областях психики) психическим развитием, отстающим от традиционных норм, причем нормы являются достаточно расплывчатой категорией из-за большого количества факторов, влияющих на развитие ребенка [1].

Задержка психического развития определяется как значительная задержка в развитии психических процессов. Сюда же относится незрелость эмоционально-волевой сферы ребенка. Эти нарушения могут быть частично или полностью преодолены специально организованным обучением и воспитанием.

Патологическая основа ЗПР представлена биологическими (аномальная беременность, тяжелые физические заболевания,

генетика и т.д.) и психосоциальными (окружающая среда, чрезмерная опека, пренебрежение, нарушения коммуникации и т.д.) факторами, которые приводят к громадной задержке интеллектуального и эмоционального развития [4].

ЗПР состоит из обратимых нарушений в интеллектуальной и эмоционально-волевой сферах. Этот процесс сопровождается специфическими проблемами в обучении. Число лиц с ЗПР достигло 15–16% от общей численности детского населения. Задержки больше относятся к области психологии и образования. Однако в их основе часто лежат органические патологии. По этой причине данные состояния также рассматриваются медицинскими дисциплинами (неврология, педиатрия).

Ниже приведены характеристики проявления ЗПР:

- недостаточное развитие моторики, языка, внимания, памяти, мышления и т.д.;
- отсутствие регуляции и саморегуляции поведения;
- плохая академическая успеваемость;
- эмоциональная примитивность (нестабильность) [5].

Развитие соответствующих психологических функций у детей происходит неравномерно. Часто диагноз «ЗПР» ставится детям до наступления школьного возраста (не ранее 4–5 лет). На практике это часто происходит во время обучения в школе. Диагноз ЗПР ставится экспертной комиссией, состоящей из медицинских экспертов, педагогов и психологов. Дети с ЗПР нуждаются в специально органи-

зованном коррекционно-развивающем обучении и медицинской поддержке.

Работа с детьми с ЗПР требует междисциплинарного подхода. Она требует активного участия педиатров, детских неврологов и психологов, психиатров, логопедов и дефектологов. Коррекция нарушений должна начинаться в дошкольном возрасте и продолжаться в дальнейшем.

Дети с ЗПР посещают специализированные дошкольные учреждения (группы), школы или коррекционные классы в общеобразовательных школах. Специфика обучения детей с задержкой психического развития включает в себя объем учебного материала, использование наглядных пособий и повторение. Дети нуждаются в частой смене содержания занятий и использовании оздоровительных методик.

Дети с задержкой психического развития часто нуждаются в коррекции речевых трудностей. Это делается в рамках индивидуальных или групповых занятий по логопедии и лингвистической терапии. Учителя, дефектологи, психологи и социальные работники совместно с педагогами разрабатывают коррекционные занятия и обучение для детей с ЗПР.

Медицинская помощь детям с ЗПР включает в себя медикаментозное лечение, которое назначается в зависимости от выявленного соматического (мозгового-органического) нарушения. Методы включают лечебную физкультуру, массаж, физиотерапию и гидротерапию.

При работе с детьми с ЗПР особое внимание следует уделять развитию когнитивных процессов (восприятия, внимания, памяти, мышления), сенсорных и моторных, и особенно эмоциональных навыков. Эмоционально-волевая сфера ребенка с ЗПР характеризуется незрелостью. Это может проявляться в виде эмоций, импульсивного поведения, агрессии, тревожности, различных тенденций страха, неосуждающего поведения и трудностей в дифференциации эмоций.

Т.С. Павлий утверждает, что эмоциональные характеристики младших школьников с ЗПР включают: неустойчивую эмоциональную привязанность, быстрое эмоциональное истощение, эмоциональную возбудимость и раздражительность, нестабильные эмоции, эмоциональные вспышки, негативизм, страх и агрессию. Все эти характеристики оказывают негативное влияние на формирование личности и поведения ребенка. Кроме того, такое нарушение в эмоциональной сфере приводит к проблемам в общении со взрослыми и сверстниками, что затрудняет социализацию таких детей [6].

Е.С. Слепович отмечает, что дети младшего школьного возраста с ЗПР испытывают трудности в понимании собственных и чужих эмоциональных состояний. В большинстве случаев дети с ЗПР распознают только свои собственные эмоции. Им трудно распознать сложные эмоции; все эти эмоциональные состояния сводятся к более простым эмоциям. В большинстве случаев такие дети различают только полярные, яркие эмоциональные состояния и не различают промежуточные, тонкие эмоции. Все эти характеристики отражаются в низкой способности выражать эмоции вербально и с помощью экспрессии [8, с. 36].

Все эти эмоциональные проявления корректируются с помощью сеансов арт-терапии. Арт-терапия — это форма психотерапии и психокоррекционной помощи, основанная на ис-

пользовании изобразительных и других видов искусства для улучшения психического и эмоционального состояния человека.

Арт-терапия используется не только в лечебных и профилактических целях, но и в качестве диагностики психического состояния человека и его общих психологических характеристик.

Арт-терапия была изобретена в 1938 году художником А. Хиллом, который впервые применил этот метод для работы с людьми, страдающими туберкулезом. Использование различных видов арт-терапии значительно уменьшило астматический синдром. Позже арт-терапия использовалась во время войны американскими психологами, работавшими с беженцами для облегчения посттравматического синдрома.

Согласно З. Фрейду и К. Юнгу, конечный продукт арт-терапии является отражением скрытых процессов в психическом мире человека [4].

По мнению А.А. Крыжановской «арт-терапия является одним из популярных направлений в современной педагогике и психологии, представляющая собой совокупность методов искусства и психологических техник, практическая цель которой – коррекция психического состояния и эмоционального самочувствия человека посредством творчества» [2, с. 52]. Автор отмечает, что «сущность арт-терапии состоит в терапевтическом и коррекционном воздействии искусства на субъект и проявляется в реконструировании психотравмирующей ситуации с помощью художественно-творческой деятельности, выведении переживаний, связанных с ней, во внешнюю форму через продукт художественной деятельности, а также создании новых позитивных переживаний, рождении креативных потребностей и способов их удовлетворения» [2, с. 52].

Целью арт-терапии является оказание психотерапевтического воздействия, необходимого для гармонизации и нормализации психического состояния индивида или группы.

Задачи, которые позволяет решать работа в этом направлении следующие:

- «сфокусировать внимание клиента на его ощущениях и чувствах;
- создать наилучшие для него условия, способствующие осознанию, проговариванию тех представлений, мыслей и чувств, которые он привык подавлять;
- помочь найти социально приемлемый способ выражения как позитивных, так и негативных чувств» [3].

Коррекционное воздействие арт-терапии на эмоциональную сферу детей младшего школьного возраста с ЗПР неоспоримо. Арт-терапия решает важнейшие задачи: создает положительный эмоциональный фон у ребенка; помогает наладить общение со сверстниками и взрослыми; развивает эмпатию; помогает выразить некоторые проблемы невербальным способом; учит выражать эмоции и чувства приемлемым поведенческим способом; позволяет снять эмоциональное напряжение у ребенка; развивает способность контролировать эмоциональные и аффективные реакции; способствует адаптации к школе; развивает и гармонизирует личность ребенка [7, с. 36].

Существует ряд правил, которым должны следовать педагоги при использовании арт-терапии с детьми младшего

школьного возраста с ЗПР. Арт-терапия не приемлет приказов, требований или принуждения; все должно проходить в дружеской атмосфере, вызывающей у ребенка позитивное отношение. Педагог должен помнить, что в данном контексте оценка продукта творческой деятельности не должна быть негативной; все творческие результаты приемлемы и должны быть в позитивном ключе. Кроме того, не следует сравнивать одного ребенка с другим, только с самим собой (также в позитивном ключе). В свою очередь, ученик имеет право выбрать вид и содержание предлагаемой творческой деятельности из числа предложенных. Кроме того, ребенок может отказаться открыто говорить о своих чувствах и переживаниях.

Таким образом, арт-терапевтический подход не только дает ребенку возможность выразить себя, свои эмоции, переживания и страхи, но и повышает его самооценку.

Существует множество видов арт-терапии, которые могут быть использованы при работе с младшими школьниками с ЗПР в области коррекционной работы в эмоциональной сфере, некоторые из них перечислены ниже.

Музыкотерапия — это вид арт-терапии, основанный на использовании музыки для психотерапии. Музыкотерапия способствует: регуляции психоэмоционального состояния ребенка; повышению социальной активности и формированию коммуникативной сферы; освоению новых способов выражения эмоциональных состояний; приобретению приемлемых форм поведения и позитивных установок; активизации творческого потенциала.

Имаготерапия — это театрализованная арт-терапия, основанная на психотерапевтическом процессе. Имаготерапия по-

могает: исследовать и обогатить представления об эмоциональных состояниях, научиться выражать и вербализировать их; развить навыки общения; обогатить жизненный опыт; выработать и закрепить приемлемые формы поведения; улучшить саморегуляцию; развить волевые качества [2, с. 58].

Изотерапия — это вид арт-терапии, основанный на использовании визуальной деятельности для психотерапии. Этот вид арт-терапии часто успешно используется в коррекционных целях с детьми, имеющими нарушения интеллекта. Изотерапия позволяет установить эмоциональную связь без вербального контакта. Кроме того, этот вид арт-терапии помогает детям проработать свои психологические трудности. В рисунке дети могут выразить свои эмоции, страхи, конфликтные ситуации, свой взгляд на мир.

Таким образом, у детей младшего школьного возраста с ЗПР имеются нарушения в эмоциональной сфере, которые влияют на интеллектуальное, личностное развитие, социальную и поведенческую сферы. Поэтому необходимо уделять особое внимание коррекции эмоциональной сферы. Методы арт-терапии считаются одним из эффективных способов коррекционного воздействия на эмоциональное развитие таких детей. По сравнению с другими методами, арт-терапия имеет явные преимущества и практически не имеет противопоказаний. С помощью арт-терапии можно не только развить эмоциональную сферу ученика с ЗПР, но и повысить его самооценку, улучшить коммуникативную сферу, помочь ему адаптироваться к школьной среде и раскрыть его личностный потенциал. Кроме того, арт-терапия имеет широкий спектр видов творческого воздействия и позволяет применять индивидуальный подход к ребенку.

Литература:

1. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В. В. Давыдова. — М.: Педагогика, 1982. — С. 22.
2. Изотова, Б. И. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б. И. Изотова, Е. В. Никифорова. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — С. 168.
3. Лебедева, Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л. Д. Лебедева. — СПб.: Речь, 2003. — С. 13–53.
4. Медведева, Е. А. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании: учеб. для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений / Е. А. Медведева, И. Ю. Левченко, Л. Н. Комиссарова, Т. А. Добровольская. — М.: Академия, 2001. — С. 165–182.
5. Осипова, А. А. Общая психокоррекция. Учебное пособие / А. А. Осипова. — М.: сфера, 2002. — С. 160.
6. Павлий, Т. Н. Некоторые подходы к изучению и коррекции эмоциональной сферы детей с задержкой психического развития / Т. Н. Павлий // Дефектология. — 2000. — № 4. — с. 34–42.
7. Рыбакова, С. Г. Арт-терапия для детей с задержкой психического развития: Учебное пособие / С. Г. Рыбакова. — СПб.: Речь, 2007. — С. 9–10.
8. Слепович, Е. С. Специальная психология / Е. С. Слепович, А. М. Поляков, Т. И. Гаврилко. — Минск.: Вышэйшая школа, 2012. — С. 111–112.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 8 (455) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 08.03.2023. Дата выхода в свет: 15.03.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.